

КОНСТИТУЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Смирнов И.Н.,
доктор экономических наук, профессор, академик МАИ,
Президент Приднестровской Молдавской Республики

Я приветствую всех присутствующих и участников Конференции, посвященной Дню Конституции. Спустя одиннадцать лет, думаю, достаточно важно дать оценку тому, как реализуются основополагающие принципы Конституции, каковы исторические этапы ее становления и какие имеются достижения. В этом видится основная цель нашей конференции.

Сегодня мы отмечаем 11-летний юбилей нашей Конституции, принятой на всенародном референдуме. Однако история приднестровского конституционализма началась несколько ранее.

2 сентября 1990 года на заседании II Чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней было принято Постановление об образовании в составе Союза ССР Приднестровской Молдавской Социалистической Республики (ПМССР). С этого дня начался процесс становления Приднестровской государственности, формирования органов государственной власти. Первоочередной задачей на этапе создания Приднестровской Молдавской Республики и ее правового пространства явилась необходимость принятия Основного закона, закрепляющего фундаментальные принципы нового государства, демократические права и свободы человека и гражданина. И уже 11 сентября 1990 года была образована Конституционная комиссия из 24 депутатов для разработки проекта Конституции.

Первая Конституция была разработана на основе трех важнейших правовых актов республики: Декларации о суверенитете Приднестровской МССР, Декрете о государственной власти Приднестровской МССР и Декларации о независимости Приднестровской МССР. Конституция, принятая 2 сентября 1991 года, заложила основу конституционно-правового статуса нашей республики, сыграв ключевую историческую роль в формировании приднестровской государственности. В то время республика в Основном законе провозглашалась суверенным и независимым государством в составе Союза ССР, что обусловило характер и направленность конституционного регулирования. Вместе с тем, многие ее основные положения, так или иначе были связаны с существованием СССР и исходили из принципа ПМССР в составе СССР. Поэтому уже через год возникла необходимость разработки и принятия новой редакции Конституции и Постановлением

ВС от 17 ноября 1992 года было принято решение о создании новой конституционной комиссии для разработки проектов изменений и дополнений в Конституцию. За это время были обсуждены многие десятки изменений и дополнений, которых требовала сама жизнь. Видоизменять далее действующую Конституцию стало невозможным из-за большого объема. Поэтому Верховный Совет Постановлением № 667 от 2 августа 1995 года уточнил состав и функции Конституционной комиссии, которая и завершила разработку проекта новой Конституции.

31 октября 1995 года Сессия Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики принимает Постановление № 711, в соответствии с которым было решено провести на всей территории Приднестровской Молдавской Республики референдум по вопросам принятия Конституции Приднестровской Молдавской Республики. 24 декабря 1995 года на всенародном референдуме была принята вторая, ныне действующая Конституция Приднестровской Молдавской Республики, которая выразила волю многонационального приднестровского народа и стала фундаментом всей системы отношений в обществе. Конституция закрепила важнейшие правовые и демократические ориентиры государственно-политического устройства республики, провозгласив ее суверенным, независимым, демократическим и правовым государством. На основе конституционных норм были сформированы органы государственной власти и местного самоуправления, созданы условия для функционирования судебной системы и общественного сектора.

Поскольку референдум является способом непосредственного волеизъявления народа, то любые сомнения в легитимности действующей сегодня Конституции Приднестровской Молдавской Республики не имеют правовых оснований. Мы убеждены, что референдум — это один из политических и правовых инструментов обеспечения стабильности гражданского общества и устойчивого развития государства, а высокий процент явки граждан — уровень гражданского сознания и политической воли приднестровского народа.

Конституция не является документом статичным. Внесение в нее изменений — процесс закономерный и исторический. За 11 лет в Конституцию вносились изменения посредством принятия конституционных законов в 1998, 2000 и 2005 годах. Наиболее объемные и содержательные изменения, внесенные в 2000 году, были направлены, прежде всего, на упрощение системы органов государственной власти и управления: двухпалатный Верховный Совет стал однопалатным, изменился порядок и форма его работы, сократилась численность депутатов; Приднестровская Молдавская Республика была провозглашена президентской республикой, Правительство — преобразовалось в Кабинет Министров, в совещательный орган при Президенте; тогда же был образован и Конституционный суд; усовершенствована финансовая и бюджетная системы государства; введен новый раздел, посвященный обороне, безопасности, правоохранительной деятельности республики. А основным конституционным нововведением в 2005 году стало учреждение института Уполномоченного по правам человека.

Таким образом, за 11 лет текст Конституции обновился практически на 60 %. Неизменными остались только принципы, составляющие основы конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики и нормы, закрепляющие права и свободы человека и гражданина. Жесткий режим внесения изменений в эти разделы Конституции был установлен обоснованно. Он не позволяет органам государственной власти самостоятельно изменять смысл и идею Основного закона, принятого на всенародном референдуме. Только народ путем референдума вправе изменить данные конституционные положения. Такой подход является залогом стабильности и успешного развития нашего государства. Изменения в другие разделы Конституции допустимы, когда возникает в них общественная целесообразность.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики 1995 года создавалась на основе анализа и обобщения богатейшего мирового опыта и отвечает критериям современной международной правовой и политической мысли. Об этом свидетельствуют положения Конституции, устанавливающие, что носителем суверенитета и единственным источником власти является народ Приднестровской Молдавской Республики, что государство является правовым и демократическим, ставит во главу угла права и свободы человека, базируется на принципе разделения властей. В основу экономики положены принципы свободы и неприкосновенности собственности, поддержки предпринимательства. Подтверждением соответствия нашей Конституции мировым стандартам служит и то, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Приднестровской Молдавской Республики являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы.

Принятие трех вариантов Основного закона республики всего за 16 лет ее существования свидетельствует о напряженном процессе поиска наиболее рациональных вариантов формирования, об этапах деятельности высших органов государственной власти, формах правления, а также о качественных изменениях функций государства на конкретном историческом этапе.

Нам следует помнить, что изменение Основного закона не должно быть продиктовано лишь субъективными желаниями и интересами отдельных политиков и слоев общества. Изменения в Конституцию должны быть волей большинства наших граждан. И в целях обеспечения подлинной демократии, соответствия конституционных поправок основам конституционного строя и нормам международного права проекты соответствующих законов должны разрабатываться компетентными конституционными комиссиями, создаваемыми на паритетных началах тремя ветвями власти и проекты этих законов должны всенародно обсуждаться в городах и районах нашей страны, в средствах массовой информации, в трудовых коллективах, общественных объединениях и организациях. Только так мы сможем обеспечить подлинное народовластие в нашей стране.

Однако, решение многих спорных вопросов можно найти и в рамках действующего Основного закона, используя его внутренний потенциал. Одним из альтернативных способов таких решений является толкование Конституции и конституционных законов,

что в соответствии с Конституцией Приднестровской Молдавской Республики отнесено к исключительной компетенции Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики. Деятельность Конституционного суда, направленная на толкование конституционных норм, позволяет устранять обнаружившуюся неопределенность в понимании их положений, раскрывая, таким образом, теоретическую полноту и внутренний потенциал Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Востребованность толкования Конституции Приднестровской Молдавской Республики является свидетельством заинтересованности органов государственной власти действовать строго в рамках Конституции Приднестровской Молдавской Республики. За период своей деятельности Конституционный суд дал толкование 5 статьям Конституции Приднестровской Молдавской Республики, касающиеся принципа разделения властей, определения места прокуратуры в системе органов власти, совмещения полномочий органов исполнительной и законодательной ветвей власти и другие.

Сформированный на паритетной основе тремя ветвями власти орган конституционного контроля стал правовым арбитром, объективность и компетентность которого не вызывает сомнения. За четыре года своей деятельности Конституционный суд проверил конституционность более 30 законодательных актов. Это акты в сфере регулирования статуса государственных учреждений, осуществления внешней торговли, пенсионного обеспечения, социального страхования, таможенного, налогового и бюджетного регулирования, правового статуса органов Прокуратуры.

Особо хочу отметить важную роль и значение Конституционного суда в системе механизмов обеспечения основных прав и свобод личности. Сегодня права человека являются критерием человеческого измерения всех происходящих в государстве общественно-политических и демократических процессов. Устранивая неконституционность нормативных актов, Конституционный суд восстанавливает справедливость в отношении лиц, права и свободы которых были нарушены. Ярким свидетельством этому является возросшая активность приднестровских граждан в вопросах конституционно-правовой защиты своих прав. В Конституционный суд поступило более ста пятидесяти обращений и писем граждан о защите конституционного права собственности, права на судебную защиту, на труд, жилище, предпринимательскую деятельность и другие. Граждане нашего государства не просто знают и уважают свои конституционные права, но все чаще находят нужным защищать их посредством конституционного правосудия. Все это говорит о возросшем уровне правовой культуры и доверии граждан к органам государственной власти.

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики с момента образования стал эффективно воздействовать на формирование новой правовой системы Приднестровской Молдавской Республики, совершенствование и развитие законодательства. Конституционный суд обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права. Наметившееся возрастание роли Конституционного суда во многом связано с превращением Конституции Приднестровской Молдавской Республики в реально действующий правовой акт. В

своих решениях Конституционный суд защищал такие основы конституционного строя, как верховенство Конституции и законов, принцип разделения властей, конституционные принципы приоритета прав и свобод человека и гражданина. Конституционный суд стал показателем существования конституционного строя в республике и степени демократизации общества.

В целях установления юридического качества конституционно-правовых норм и познания особенностей национальных правовых систем более 40 стран Европы Конституционный суд к 10-ой годовщине подготовил и выпустил в свет научное издание «Сравнительно-правовой анализ конституций европейских государств». Это коллективная работа судей и сотрудников Конституционного суда, подготовленная на основе сравнительного исследования обширного фактического материала, поступившего из конституционных судов и трибуналов европейских государств, а также отечественного и зарубежного опыта. Данная работа Конституционного суда, безусловно, должна стать пособием в обучении студентов и в работе законодательных, правоприменительных органов власти.

Нам необходимо привлекать внимание общественности, и, прежде всего, молодежи, к Основному закону нашего государства в целях пропаганды права и их использования для самореализации и улучшения качества жизни населения. По инициативе и при участии Конституционного суда было подготовлено и выпущено в свет детское издание Конституции Приднестровской Молдавской Республики, рассчитанное на детей дошкольного и начального школьного возрастов. Данное издание, иллюстрированное, кстати, самими детьми, даст возможность юным гражданам в доступной форме познакомиться с главным юридическим документом страны, поможет нам воспитать настоящих патриотов, привить им гордость и уважение к нашему государству.

Посредством Конституции государство пытается определить будущее, координируя и связывая его с настоящим, стремится найти в настоящем и будущем опору своего существования. В этой связи тема, которой посвящена научно-практическая конференция, представляется весьма актуальной и интересной именно для молодого поколения, а обсуждение вынесенных вопросов, несомненно, должно стать толчком для дальнейшего совершенствования нашей Конституции, ее соблюдения и защиты. Молодость — это потенциал, дающий основание рассчитывать на профессиональный рост и совершенствование личности, а значит, и на достойное воплощение в будущем идей и решение задач, которые сейчас ставятся государством и обществом. Вам как будущим юристам, как поколению, к которому в будущем перейдет государственная власть, уже на этом этапе важность и значимость Конституции — как Основного закона государства должна быть очевидной и несомненной.

В заключение хочу поздравить всех с нашим государственным праздником — Днем Конституции Приднестровской Молдавской Республики, а всем участникам конференции пожелать плодотворной работы и выразить уверенность в успехе дальнейшего сотрудничества высших учебных заведений и органов государственной власти.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ И ПРАВО НА СМЕРТЬ ПО КОНСТИТУЦИИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кислова Т.С.,

студентка IV курса Института истории, государства и права

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Жизнь даётся на короткий срок, и
она, сама по себе, величайшее счастье.
С.Н. Сергеев-Ценский

В связи с признанием жизни индивида главной ценностью современной цивилизации и произошедших достижений в области научно-технического прогресса, проблема права на жизнь приобрела качественно иное звучание. Фундаментальный характер ценности человеческой жизни, отраженный в Конституциях стран, по отношению ко всем правовым и нравственным реалиям возводит любую общественно-правовую проблему (например, допустимость смертной казни, абортов, клонирования человека), в том или ином аспекте затрагивающую право на жизнь, в ранг общечеловеческих, глобальных проблем.

Актуальность исследования данной темы представляется обусловленной комплексом причин, которые по своему содержанию могут быть объединены в несколько групп. Первую группу образуют причины, отражающие новизну подходов к определению права на жизнь как высшей социальной ценности, охраняемой законом. Другая группа причин, обуславливающих значимость работы в настоящее время, отражает глобальные общемировые тенденции.

Статья 19 Конституции Приднестровской Молдавской Республики провозглашает, что «каждый имеет право на жизнь». Во Всеобщей декларации прав человека провозглашаются «ценность человеческой личности» (пreamble) [1] и «право каждого человека на жизнь» (статья 3) [2]. В Международном пакте о гражданских и политических правах обращено внимание на неотъемлемость этого права, его охрану законом и недопустимость произвольного лишения жизни (статья 6) [3].

Однако содержание права на жизнь многогранно и различается. В государствах, где конституционно смертная казнь запрещена (Исландия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Австрия, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швеция и т.д.) право на жизнь означает, что ни один человек, ни за какие деяния не может быть лишен жизни даже государством (абсолютное право на жизнь). В странах, где существуют различные режимы: сохранения смертной казни (применение смертной казни (Замбия, Сирия, ОАЭ, Египет, США, ЮАР, Китай, Ирак и др.); применение смертной казни только в исключительных случаях (Великобритания, Италия, Канада, Бразилия, Мексика, Новая Зеландия и др.);

отказ от применения смертной казни на практике (Бельгия, Греция, Боливия и др.), - под правом на жизнь обычно понимается то, что ни один человек не может быть лишен жизни произвольно, без должной правовой процедуры (относительное право на жизнь).

Конституция ПМР, провозглашавшая в статье 19: «каждый имеет право на жизнь», одновременно допускает возможность лишения жизни человека лишь в связи с исполнением наказания в виде смертной казни. Она устанавливает, что, во-первых, эта мера наказания является исключительной, а во-вторых, применяется она временно, «впредь до ее отмены». Конституция предусматривает ряд условий, при соблюдении которых эта мера наказания может применяться: 1) она должна быть установлена только законом; 2) основанием для ее применения может быть лишь совершение лицом особо тяжкого преступления против жизни; 3) лицу, обвиняемому в совершении преступления, смертная казнь может быть назначена только по приговору суда. По смыслу Конституции, отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий делает применение смертной казни недопустимым.

Полагаю, что отражение в нашей Конституции одновременно словосочетаний «права на жизнь» и «смертная казнь до ее отмены может применяться», противоречат друг другу, так как в статье 1 Конституции провозглашается, что Приднестровская Молдавская Республика — демократическое, правовое государство. А одним из неотъемлемых признаков такого государства является гуманность. Гуманность — это, прежде всего, осознание ценности человеческой жизни. «...Государство в лице своих функционеров, — писал А.Д. Сахаров, — присваивает себе право на совершение самого ужасного и непроправданного — лишить жизни. Такое государство не может ожидать улучшения моральной атмосферы в стране. Я убежден, что истиной является противоположное, дикость порождает дикость...» [4].

Следовательно, осознать ценность человеческой жизни должно, прежде всего, государство, которое является гарантом в реализации прав и свобод человека.

Полагаю, что закрепление смертной казни в Конституции не должно быть, так как оно абсолютно не совместимо с ценностями демократии и прав человека. И если мы за права человека и декларируем их в Конституции, то священное право на жизнь никаким образом не должно нарушаться. Ведь, во-первых, никто не может исправить судебную ошибку, если человек мертв. Во-вторых, пожизненное заключение достаточно хорошо выполняет главные функции наказания: ограждение общества от потенциально опасных действий преступника и дополнительный, отрицательный стимул не делать противозаконного. В-третьих, смертная казнь до некоторой степени стимулирует преступность, т.к. некоторые люди могут рассуждать: если государство может убить меня, то почему я не могу убить еще кого-то. В-четвертых, в конечном счете, никто не виноват, что стал преступником. При определенных условиях (генетика, социальное окружение, обстоятельства) каждый из нас мог стать преступником. То, что не стали — это наше счастье, а не заслуга...

Общество в целом и каждый его член в отдельности, а не только те, кто предстает перед судом, несут ответственность за происходящие преступления. Только длительная эволюция общества, общий гуманистический подъем, воспитывающий в людях глубокое преклонение перед жизнью и человеческим разумом, и большее внимание к трудностям и проблемам ближнего могут привести в будущем к снижению преступности.

и даже полной ее ликвидации. Такое гуманное общество сейчас не более чем мечта, и только акты проявления гуманности сегодня создадут надежду на возможность ее осуществления в будущем. И одним из шагов на пути к нему может стать закрепление в Конституции ПМР того, что «смертная казнь не допускается» [5] или «закон, устанавливающий смертную казнь, никогда не должен быть принят» [6].

В соответствии с Конституцией ПМР каждому человеку принадлежит неотъемлемое право на жизнь. Обратной стороной медали является право на смерть. В «Декларации об эвтаназии», провозглашенной в 1987 г., говорится, что под этим понятием подразумевается «всякое действие или, наоборот, бездействие, которое, по своей сути или намерению, приводит к смерти, имеющей целью устранение боли и страдания»[7].

Право на свободное распоряжение своей жизнью содержит анализ права на жизнь, потому что от определения пределов возможности свободно распоряжаться своей жизнью зависит решение вопроса о праве на эвтаназию и ответственности за нее. Следует отметить, что стремительное развитие науки, характерное для конца XX — начала XXI века, привело к появлению в юриспруденции неординарных подходов к определению содержания права на жизнь. Перед юристами встал ряд непростых вопросов, связанных с тем, является ли право на жизнь одновременно и обязанностью жить; существует ли право на смерть и вытекает ли оно из признания права на жизнь.

Следует констатировать, что проблема эвтаназии не нашла своего решения в международно-правовых актах. К числу международных правовых актов, регулирующих право на жизнь и тем самым невольно имеющим отношение к эвтаназии, относятся, в частности, Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966, Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и другие нормативные правовые акты. Однако напрямую в нормах международного права вопрос об эвтаназии не урегулирован.

Статьи об эвтаназии впервые в национальные Уголовные кодексы были включены законодателями Азербайджана и Грузии. Помощь другому лицу в самоубийстве наказывается в Австрии (§ 78 УК Австрии) и в Дании (§ 240 УК Дании). В УК Швейцарии установлена уголовная ответственность за пособничество самоубийству, совершённое из корыстных побуждений (ст. 115). Согласно УК Польши, тот, кто путём уговоров или оказания помощи доводит человека до покушения на свою жизнь, подлежит наказанию лишением свободы на срок от трёх месяцев до пяти лет (ст. 151) [8].

Позиция действующего уголовного законодательства ПМР относительно эвтаназии однозначна: это убийство — умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека, простое убийство. Полагаю, что, закрепляя в законе право на жизнь, законодатель ни в коем случае не преследовал цели закрепления права на смерть.

В Конституции ПМР отсутствует признание за человеком права на уход из жизни (тем более с помощью третьих лиц), а закрепленное право на жизнь подразумевает под собой лишь право на сохранение жизни и его гарантии. Таким образом, современный правовой подход отвергает наличие у человека правомочий на отказ от жизни через эвтаназию. Так как легализация права на смерть станет фактическим отрицанием права на жизнь,

приведет к умалению этого базового права, послужит деструктивным элементом для развития социума. Опыт некоторых зарубежных стран, в том числе разрешающих, таких как Голландия, Франция, Бельгия, Швейцария, показывает, что однозначной практики, свидетельствующей о положительном опыте применения эвтаназии у них не существует.

На мой взгляд, эвтаназия не имеет права на жизнь, так как скрывает в себе массу возможностей для неправильного ее применения.

Рассказать на нескольких страницах о ценности человеческой жизни и о том, что никто, кроме самого человека, не вправе распоряжаться его жизнью, вряд возможно...

Ведь жизнь человека — самое ценное, самое удивительное из всех даров природы. Жизнь по идеи своей необычайна и у каждого она своя, индивидуальная. А право на жизнь — одно из важнейших прав человека.

Поэтому как юрист я против закрепления в Конституции смертной казни, так как в правовом государстве или государстве, которое стремится быть таковым, жизнь человека является высшей ценностью. Следовательно, смертная казнь должна быть навсегда отброшена как проявления чудовищного предрассудка, как позорный атавизм.

Применение смертной казни нарушает неотъемлемое право на жизнь и не совместимо с запретом «жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания», установленного в статье 21 Конституции Приднестровской Молдавской Республики. К тому же наша судебная система не настолько совершенна, чтобы не допускать судебных ошибок. А как человек считают, что все-таки нам, обществу, стоит отличаться от мерзавцев-полосатиков в лучшую, а не худшую сторону.

Полагаю, неэтичным и недопустимым вести речь о существовании права на убийство; государство должно признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в течение всей его жизни. Ни эвтаназия, ни содействие или побуждение к самоубийству, не могут являться правомочием государства, которое провозглашает себя в Конституции правовым.

Таким образом, право на жизнь, бессспорно, образует первооснову всех прав и свобод. Оно представляет собой абсолютную ценность мировой цивилизации, так как все остальные права утрачивают смысл и значение в случае гибели человека. «У человеческой жизни нет цены, но мы всегда поступаем так, словно существует нечто еще более ценное», — считал А. де Сент-Экзюпери.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.
2. Там же.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.
4. А.Д. Сахаров «Письмо в организационный комитет симпозиума по проблеме смертной казни». — Нью-Йорк: Хроника-пресс, 1977.
5. Конституция Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 года.
6. Конституция Республики Исландия от 17 июня 1944 года.
7. Декларация об эвтаназии, принятая 39-й Всемирной медицинской ассамблейей. — Мадрид, октябрь 1987 г.
8. Крылова Н.Е. «Эвтаназия: уголовно-правовой аспект» // Вестник московского университета. — №2. — 2000. — С. 19-20.

ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ — ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Карамануца Е.В.,

студент V курса Института истории, государства и права

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Важной проблемой стран, вступивших на путь развития правовой государственности, — к числу которых относится и Приднестровская Молдавская Республика — является выработка юридических механизмов, институциональных структур, методологических приемов, позволяющих эффективно реализовать принципы правового государства, прежде всего, фундаментальный принцип верховенства Конституции и закона. В этой связи перед юридической теорией и практикой встаёт ряд актуальных задач, решение которых требует новых подходов в судебной деятельности, пересмотра ставших традиционными представлений о значении и месте суда в обществе, совершенствования форм судопроизводства. Вследствие успешного развития конституционного правосудия, происходящего на территории Приднестровской Молдавской Республики, создаётся более надёжная, чем раньше система обеспечения конституционности и законности издаваемых правовых актов. Неотъемлемым звеном этой системы выступает деятельность Конституционных судов по толкованию Конституции и законов.

Как известно, законы издаются для того, чтобы они применялись и реализовывались. Толкование правовых норм является необходимой предпосылкой их применения. Таким образом, правильное толкование законов является залогом их верного и эффективного применения.

Основным принципом правового государства является принцип законности, закреплённой в статье 2 Конституции Приднестровской Молдавской Республики, согласно которой, Конституция Приднестровской Молдавской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Органы государственной власти и управления, местного самоуправления, должностные лица, общественные объединения и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы Приднестровской Молдавской Республики.

Вместе с тем законы представляют собой мертвые правила, оживляющие лишь посредством их применения гражданами, административными или судебными органами. Однако правильное применение закона невозможно без правильного его понимания. Именно для этого и необходима теория толкования, определенных правил толкования.

Пункт 4 статьи 87 Конституции Приднестровской Молдавской Республики наделяет Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики полномочием по прямому толкованию Конституции, т.е. такому толкованию, которое может и не быть связано с проверкой конституционности закона или спора о компетенции. При прямом толковании по запросам Президент Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет, Пленумы Верховного и Арбитражного судов Приднестровской Молдавской Республики, Прокурор Приднестровской Молдавской Республики могут обратиться в Конституционный суд с вопросом, как следует понимать то или иное положение, содержащееся в Конституции. Необходимость такого толкования связана с принципиальной новизной Конституции, а также с тем, что она относится к числу «жестких» законов, т.е. таких, в которые чрезвычайно сложно вносить поправки. Прямое толкование открывает возможность уточнения конституционного текста без обращения к сложной процедуре внесения изменения в текст Конституции. Таким образом, толкование Конституции ПМР может являться альтернативой её жесткости. Многочисленные поправки, как показывает опыт, подрывают авторитет права, в то время как рассмотрение запросов уполномоченных органов о толковании Конституции ПМР способно снять многие вопросы, не внося изменения в основной текст акта.

Следствием проверки конституционности нормативного акта может быть утрата им юридической силы, при толковании же этого не происходит. Тем не менее, оно шире по значению, так как, не указывая на неконституционность конкретных нормативных актов, а лишь исходя из интерпретации конституционных норм, предупреждает появление других неконституционных нормативных правовых актов. Проведенное положение — важный аргумент в пользу обладания Конституционным судом ПМР функций официального толкования Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Отказ от нёё, с одной стороны, ограничит компетенцию Конституционного суда ПМР, с другой — сузит возможности по обеспечению нормальной реализации Конституции ПМР, а это значит, что последствия функционирования Конституционного суда ПМР будет жестче, что не всегда оправданно. Там, где можно было бы способствовать реализации Конституции ПМР только путем ее толкования, пришлось бы рассматривать вопрос о конституционности закона, или же признавать его утратившим силу.

Рассматривая толкование Конституции, как исключительную компетенцию Конституционного суда, можно выдвинуть несколько аргументов:

1. Опасение о возможности подмены законодателя, полагая, что главная угроза на фоне активной нормотворческой деятельности органов исполнительной власти все же исходит не со стороны правоохранительных органов, стоящих на страже закона. Кроме того, Конституционный суд ПМР не может сам дать толкование Конституции ПМР, а лишь реализует своё право на основании запроса надлежащих субъектов. Есть и функциональные границы конституционного правосудия. Конституционный суд принимает решение только в рамках своих конституционных функций, но не вместо законодательных, исполнительных органов, судов общей юрисдикции. Создание новых норм под видом интерпретации Конституции ПМР недопустимо. «При толковании закона необходимо помнить, что, будучи активной, творческой, интеллектуальной деятельностью, толко-

вание ставит перед собой только ограниченную цель — выявление законодательной воли, получившей своё формальное выражение в законе, но отнюдь не развитие или исправление этой воли путём придания закону нового смысла» [1].

2. Лишение Конституционного суда ПМР права на толкование Конституции ПМР неизбежно приведет к усилению роли казуального его толкования (в том числе судами общей юрисдикции). Прецедент толкования тогда тем более будет приобретать черты нормативности. Не исключено и перенесение центра тяжести в понимании смысла конституционных установлений на правоохранительный аспект, присущий судебному толкованию. Это неизбежно сузит содержание конституционной нормы.

3. Опыт стран, где органы конституционного контроля наделены правом толкования конституции, также не маловажен.

Однако нужно отметить, что не все ученые-конституционалисты выделяют толкование Конституции, как исключительную деятельность Конституционного суда «То, что полномочием толковать Конституцию наделен исключительно Конституционный суд, на мой взгляд, нельзя рассматривать как единственно верное решение. Такого полномочия не имеют конституционные суды многих стран. По крайней мере, аутентичное толкование Конституции мог бы давать не суд (который и так толкует конституцию при разрешении конкретных дел), а тот субъект, который её принимал. В случае, когда Конституцию принимал народ, толкование её должен осуществлять высший представительный орган государственной власти. Лишение разработчиками Конституции России 1993 года российского парламента такого права не было случайным и отвечало стратегической цели — не допустить усиления представительной власти» [2].

Необходимость толкования вызвана рядом причин: наличием противоречий норм права; двусмысленностью; вопросами целесообразности; краткостью и неясностью изложения; общим характером нормативных предписаний, регулирующих определенный вид общественных отношений; возможностью возникновения новых отношений в рамках определенного вида, которые законодатель конкретно не урегулировал, но предвидел.

Основная цель толкования Конституции ПМР заключается в том, чтобы устраниТЬ неопределенность в понимании конституционных положений, обеспечить надлежащие их применение, соблюдение, исполнения и использование, а также в преодолении возникающей неопределенности содержания конституционных норм, обусловленной, в частности, общим характером норм Основного закона. Толкование обеспечивает точное, адекватное смыслу понимание конституционных норм и правильную их реализацию. В связи с этим важна также превентивная роль конституционного толкования, его направленность на предупреждение возможности в будущем неправильного истолкования норм Конституции ПМР, в том числе и судебной практики.

Задача толкования Конституции заключается в том, чтобы обнаружить, прочитать то, что законодателем в ней записано, и в том, чтобы раскрыть общий идеал, к которому он стремится. Толкование предполагает не только извлечение смысла, заложенного в Конституции, но и приспособление ее норм к имплицитным требованиям и ценностям общества, в реальных отношениях которого они применяются. Целью восприятия толку-

емых положений становится раскрытие тех объективных закономерностей, отражением которых они являются. Вместе с тем толкование Конституции должно воспроизводить те представления, которые её создатель связал с тем или иным её положением. «Любое отклонение от объективности в процессе официального толкования, — подчеркивает Н.М. Колосова, — способно создать реальную угрозу конституционной безопасности и соответственно охране Конституции» [3].

Необходимость толкования Конституции, отмечает Б.С. Эбзеев, обусловлена тем, что, «несмотря на широту её нормативного содержания, Конституция не представляет собой всеобъемлющего акта, который отличался бы завершенностью или системной закономерностью, ибо регулирует, причем нередко в достаточно общих чертах, лишь наиболее важные сферы общественных отношений. В ней возможны явные или скрытые проблемы, которые в принципе неизбежны в любой Конституции, а также мнимые противоречия. Их преодоление, конкретизация конституционных положений, в том числе в процессе правоприменения, или детальное урегулирование многих сфер общественных отношений осуществляется иными правовыми средствами и способами, которые должны быть адекватны духу и букве основного закона. Этим обусловлена значимость толкования конституции» [4].

Рассматривая различные взгляды о толковании, необходимо отметить основные позиции относительно понимания «толкования» и его место в процессе правоприменения.

П.Е. Недбайло полагает, что «толкование есть такая стадия применения правовых норм, когда уже известны факты, требующего правового решения, выбрана и соответствующая норма, проверена её истинность и обязательность, выявлены пределы её действия. Остается только установить её полное и точное содержание, чтобы сделать окончательные и безошибочные выводы» [5].

По мнению И.Сабо, «толкование — не операция, проводимая абстрактно, а активная деятельность, представляющая составную часть, элемент правоприменения» [6]. Вместе с тем в литературе имеются и иные точки зрения.

Что же представляет + собой толкование? Каково содержание данного понятия? Попробуем ответить на эти вопросы.

Термин «толкование» употребляется в юридической литературе в трёх значениях.

Во-первых, под толкованием понимается умственная деятельность, направленная на уяснения содержания правовых норм [7].

Во-вторых, толкованием называют разъяснение норм права [8].

В-третьих, под толкованием понимают уяснение и разъяснение правовых норм [9].

Представляется, что точка зрения, согласно которой толкование есть не только уяснение, но и разъяснение норм права, является наиболее правильной. Безусловно, «уснение как элемент процесса толкования может и не перерasti в разъяснение» [10], как, например, при некоторых видах неофициального толкования, когда отсутствует необходимость разъяснения правовой нормы другому лицу. Однако в большинстве случаев даже при неофициальном толковании возникает необходимость в интерпретационной деятельности.

Общим для всех форм интерпретационной деятельности, включая деятельность конституционных судов, является то, что она означает по своему содержанию мыслительно-познавательный процесс, который происходит на стадии применения права. Применения юридических норм, как правило, предполагает движение мысли от общего к частному.

В процессе толкования Конституционный суд уясняет содержание и смысл конституционных толкований и для самого себя. Было бы неверно считать, что для Конституционного суда все положения Конституции заранее ясны. Столь же ошибочно думать, что его решения о толковании обусловлены исключительно пробелами в нормах Конституции и поэтому он как бы дописывает ее. Тем более ошибочно — отождествлять такие решения с конституцией. Это противоречило бы самой сути толкования, означало бы создание квазиконституционных норм, подмену ими законов о поправках к Конституции, положения которых, в свою очередь, также могут стать предметом толкования Конституционного суда. Конституционный суд фактически был бы вынужден не толковать Конституцию, а разъяснять свои решения о толковании, быть «быть судьей в собственном деле». Чтобы этого не произошло, нужно помнить, что Конституция принималась не Конституционным судом, а народом, поэтому любое ее толкование производно от его воли и не может ей противоречить.

Говоря о процессе толкования нельзя не упомянуть о весьма актуальной проблеме пределов толкования. Учитывая, что решения Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики окончательно и обжалованию не подлежат, и нет власти, которая могла бы оценить конституционность действий конституционных судей, полезен ограничительный принцип, особенно когда нарабатывается опыт деятельности новых институтов, таких как конституционное правосудие, и велик соблазн пойти по пути американской юстиции. Известно, что едва ли не большая часть «фундаментальных перемен» в американской Конституции, как равно и в том, что относится к урегулированию экономических и социальных отношений в стране, была сделана не сколько конгрессом и легислатурами штатов, сколько решениями Верховного Суда США [11].

Таким образом, Конституционный суд ПМР, который по своей природе, назначению и характеру деятельности должен способствовать соблюдению другими властями установленных Основным законом ограничительных пределов, и сам должен таковым руководствоваться. Проблема самоограничения Конституционного суда ПМР может возникнуть и возникает, прежде всего, в связи с опасностью вторгнуться в компетенцию законодательных, исполнительных или судебных органов. Необходимо отметить что, в Конституционном законе «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Конституции» четко не устанавливаются ограничения, что явно является ущемлением законодателя. На мой взгляд, в рамках дополнения в конституционный закон в главу 15. «Рассмотрение дел о толковании конституции и конституционных законов» в форме ст. 112-1, можно было бы прописать точнее пределы толкования.

Думается, в свете упомянутой проблемы Конституционный суд, оптимальное понимание пределов своей деятельности, очертавшейся в практике конституционного суда, выработает традиции по разрешению коллизий с другими властями, иных проблем Приднестровской Молдавской Республики

ституционного правосудия, в том числе тех, что способствуют утверждению принципа разделения властей.

Итоговое решение Конституционного суда ПМР по делу о толковании Конституции ПМР именуется постановлением и выносится именем Приднестровской Молдавской Республики.

Важное значение имеют содержание требований, предъявляемое к решению Конституционного суда ПМР. В отношении актов толкования Конституции ПМР имеются некоторые особенности. Независимо от того, вовлечены или нет в процесс интерпретации какие-либо официальные акты в ходе судопроизводства, эти акты могут использоваться судьями в качестве аргументации соответствующей правовой позиции. В этом аспекте судьям приходится толковать и те нормы, которые не названы в соответствующем запросе, поскольку без системного толкования просто не обойтись ни в одном случае толкования отдельной взятой нормы.

Акты официального нормативного толкования Конституции ПМР, как и другие решения Конституционного суда ПМР, обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Это вытекает из ст. 12 Конституционного закона «О Конституционном суде ПМР». Акты нормативного толкования Конституционного суда ПМР в порядке ст. 12 закона имеют более высокую юридическую силу, нежели акты казуального толкования, осуществляемые в рамках рассмотрения других категорий дел. Акты нормативного толкования Конституции Приднестровской Молдавской Республики обладают юридической силой, уровень которой соответствует уровню Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Толкования Конституции Приднестровской Молдавской Республики Конституционным судом ПМР влияют на развитие не только всего приднестровского права, но и приднестровской правовой науки. Уточняя и даже «оживляя» в процессе толкования конституционные положения, Конституционный суд ПМР тем самым активизирует и правотворческую деятельность государственных органов. Решения Конституционного суда ПМР представляет по своему теоретико-правовому содержанию огромный научный потенциал. Их влияние на развитие не только отрасли, но и теории конституционного права, на формирования конституционного правосознания, базирующегося на воспитании у всех субъектов права уважения к Основному Закону, пожалуй, несравнимы ни с какими другими юридическими источниками.

Литература

1. Шляпошников А.С. Толкование уголовного закона. — М., 1960. — С — 111.
2. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблема реализации. — М.: Юнита-дана, 2002. — С. 534.
3. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. — М.: Гордец, 2000. — С.150
4. Эбзеев Б.С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // «Государство и Право». — 1998. — № 5. — С. 5–6.

5. Нейдеко П.Е. Применение советских правовых норм. — М., 1960. — С. 325.
6. Сабо И. Социалистическое право. — М., 1964. — С. 10.
7. Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методологические материалы ВЮЗИ. — Вып. 2. 1948. — С. 42.
8. Голунский С.А., Строгонович М.С. Теория государства и права. — М., 1940. — С. 240.
9. Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. — М., 1958. — С. 25.
10. Волленко М.Н. Официальное толкование норм права. — М., 1976. — С. 8.
11. Черниловский З.М. От Маршала до Уоррена. Очерки истории Верховного Суда США. — М., 1982. — С. 3.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА НАРОДОВЛАСТИЯ В ГОСУДАРСТВЕ

Семенова Е. Н.,

студентка IV курса Института истории, государства и права

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Местное самоуправление является одной из основ демократического государства и неотъемлемым элементом гражданского общества. Право граждан на участие в управлении общественными делами является составной частью демократических принципов построения большинства современных государств. Местное самоуправление — это многоаспектное и комплексное социальное явление, которое проявляется как одна из основ конституционного строя; основополагающий принцип организации и осуществления власти в обществе и государстве; право граждан на осуществление местного самоуправления, устанавливаемая в конституции и конкретизируемая в законодательстве форма народовластия, через которую осуществляется власть народа [1].

Общеизвестно, что самоуправление всегда в той или иной форме сопутствовало существованию и функционированию человеческой цивилизации. Первобытная община — яркий пример самоуправления на заре человеческой истории. Эти процессы нашли своё подтверждение и развитие в идеологии и политической практике периодов рабовладения (города-полисы), феодализма (вольные города, которые жили по магдебургскому праву), буржуазной государственности (городское и земское самоуправление, областная автономия), развивались не только как властное учреждение, а и в виде профессиональных ассоциаций (ремесленные цеха, купеческие гильдии, союзы), университетское самоуправление (студенческие братства, факультеты «сво-

бодных искусств», нации-землячества) в рамках церкви (религиозные, монастырские, приходские братства) и сыграли решающую роль в формировании принципа гомрумия [2]. Этот принцип местного самоуправления вобрал в себя соединение разноуровневых интересов центра и мест, учёт разноплановых интересов индивидов (территориального коллектива) и их соотносимость с интересами всего государства в целом.

Основным содержанием исторического процесса становления и развития местного самоуправления стал поиск устойчивого равновесия между территориальным коллективом и государством. Как свидетельствует исторический опыт большинство государств обладают устойчивой тенденцией к ограничению самостоятельности территориальных коллективов, снижая тем самым интерес к общим действиям из благоустройства территории. Централизация государственного управления необходима в условиях внешней угрозы, в условиях мирного развития ослабляет государственный организм, делает его неконкурентоспособным, так как прямым следствием централизации является подавление социальной активности, что равнозначно невостребованности интеллектуального потенциала нации — основного фактора развития [3].

Отчуждение народа от власти обусловлено особенностями длительное время действующего советского режима. За 70 лет его существования население приучили повиноваться, а не решать дела. Это привело к формированию устойчивого синдрома потребительского поведения, равнодушия и пассивности [4]. На мой взгляд, потеря социальных связей и традиционных ценностей, дезориентация населения в постоянно изменяющем окружении на фоне противоборства разных сил на политической арене, значительное снижение уровня жизни населения не смогли не повлиять на активность населения в решении вопросов местного значения и его участия в политических процессах.

Таким образом, проблематичность развития местного самоуправления заключается не в создании преград этому со стороны государственных органов, а в не восприятии этой идеи со стороны населения. Именно здесь находится главная точка возрастания, из которой может развиться здоровая ветвь местного самоуправления; на этот аспект должны быть направлены усилия законодателя [5].

Европейская Хартия местного самоуправления от 15 октября 1985 года — это концентрированный опыт построения локальной демократии, эффективных социально-экономических систем в странах Европы. Она нацелена на обеспечение, защиту прав местных органов самоуправления как наиболее приближённых к гражданам. Закрепляя конституционные и законодательные основы местного самоуправления в ст.2 Европейской Хартии устанавливается, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны, и по возможности в её конституции. В некоторых зарубежных странах правовое регулирование местного самоуправления не закреплено в Конституциях, например в Дании, Норвегии. В Конституции Грузии 1995 года отдельная глава о местном самоуправлении отсутствует, а в Общих положениях закреплено, что «вопросы местного значения граждане Грузии решают посредством местного самоуправления без ущерба для суверенитета государства» (п. 4 ст. 2 Конституции Грузии).

В главе 4 Конституции ПМР «Местное государственное управление и местное самоуправление» содержится всего 3 статьи, в большей части регламентирующей местное государственное управление. Местное самоуправление в Приднестровье декларируется в главе, закрепляющей основы конституционного строя государства (ст. 7 Конституции ПМР). Это естественно вытекает из конституционного провозглашения государства демократическим и правовым и закрепления права народа на реализацию своей власти непосредственно и через органы местного самоуправления (ст. 1 Конституции ПМР).

Идея реализации международных норм предлагают абсолютную децентрализацию, организационное обособление местного самоуправления от государственного управления, т.е. когда органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. На мой взгляд, соотношение и взаимодействие государственной власти и местного самоуправления зависит от многих факторов политического, экономического, социального характера. Если в Российской Федерации органы местного самоуправления выведены из системы органов государственной власти (ст. 72 Конституции РФ), то, например, в Казахстане «местные исполнительные органы входят в единую систему исполнительных органов Республики Казахстан, обеспечивают проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории» (п. 1 ст. 87 Конституции Республики Казахстан).

В соответствии с Конституцией ПМР реализована модель, когда местные органы фактически встроены в систему органов государственной власти. В Конституции ПМР в качестве одной из основ конституционного строя установлено, что «в ПМР признаётся и гарантируется местное самоуправление, состоящее из местных Советов народных депутатов и органов территориального общественного самоуправления, которые непосредственного или через избираемые ими органы самостоятельно принимают социальные, экономические, политические и культурные вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов населения административно-территориальных единиц» (ст. 7 Конституции ПМР). При этом Советы народных депутатов, хотя и выполняют функции местного самоуправления, «входят в единую систему представительных органов государственной власти ПМР» (ст. 77 Конституции ПМР).

Функции исполнительного органа местного самоуправления фактически осуществляет государственная администрация, которая организует выполнение решений Совета, не реже одного раза в год отчитывается о своей деятельности перед Советом и информирует о ней население [6]. При этом государственные администрации городов и районов входят в единую систему исполнительных органов государственной власти и осуществляют функции государственной власти и осуществляют функции государственного управления в городах и на территориях районов (ст. 78 Конституции ПМР). Таким образом в отличие от России и Украины, где признаются самостоятельность органов местного самоуправления от органов государственной власти (ст. 12 и гл. 8 Конституции РФ, ст. 7 и раздел XI Конституции Украины) в ПМР местное самоуправление фактически встроено в государственное управление. Этим обусловлена специфика

конституционно-правового регулирования ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед народом и государством.

Принцип ответственности местного самоуправления перед государством вытекает из требования единства государственной власти и всех территориальных частей государства [7], а также из конституционно закреплённой всеобщей обязанности соблюдать конституцию и законы ПМР (ст. 2 Конституции ПМР). Учёт двойственного статуса местных советов народных депутатов Конституция ПМР разграничивает и меры воздействия, которые могут быть к ним применены. Так в соответствии с п. 4 ст. 62 Конституции Приднестровской Молдавской Республики Верховный Совет как вышестоящий орган наделён правом принятия решений, об отмене актов местных представительных органов местных Советов народных депутатов как органов государственной власти (правовых актов местных Советов народных депутатов как органов государственной власти на местах) в ситуациях их несоответствия Конституции и законам ПМР. Например, в 2001 году, рассмотрев протесты Прокурора Приднестровской Молдавской Республики, Верховный Совет принял Постановление от 25 апреля 2001 года № 112 «Об отмене п.п. 1.1., 1.2., 1.3., 1.4., 1.6. Решения № 1 от 11 июня 1998 года 23 сессии 21 созыва Бендерского городского Совета народных депутатов». В случае отказа от приведения своих решений в соответствие с законодательством Верховный Совет ПМР вправе принять решение о роспуске местных Советов народных депутатов и назначении новых выборов.

Применительно к Советам народных депутатов и органам местного самоуправления Верховный Совет ПМР вправе лишь направить принявшему такой акт органу решение с предложением привести правовые акты в соответствие с действующим законодательством. Отменить такие акты правомочен либо непосредственно орган, их принявший, либо суд, если он признает их действительно незаконными.

Одной из мер ответственности выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением является их отзыв (ст. 183 Избирательного Кодекса ПМР). Основание для отзыва выборного должностного лица местного самоуправления могут быть: нарушение ими Конституции или законов ПМР, утрата доверия со стороны избирателей за неисполнение выборным должностным лицом положений предвыборной программы, а также практические действия выборного должностного лица, направленные на нарушения прав человека, гражданина. Выборное должностное лицо считается отозванным, если за отзыв проголосовало большее число избирателей, чем при его избрании, при этом должны быть соблюдены условия признания голосования по отзыву состоявшимся.

На практике процедура отзыва выборного лица местного самоуправления в приднестровском государстве не была реализована ещё ни разу, в то время как в России только в 1998 году в отношении депутатов представительных органов местного самоуправления отзыв инициировался в четырёх субъектах РФ (по 23 инициативам голосование состоялось, в восьми случаях, были отозваны два депутата) [8]. Также инициировались отзывы в 19 субъектах РФ, голосование проводилось в 24 случаях, 13 глав отзвано [9].

Важнейшую роль в судебной защите местного самоуправления занимают решения Конституционного суда, которые имеют принципиальное значение для признания конституционных ценностей местного самоуправления. Основная направленность решений органов конституционного правосудия России и Украины состоит в государственном гарантировании с помощью средств конституционного контроля самостоятельности местного самоуправления. Конституционный суд Украины за время своей деятельности принял более 40 решений, которые в разной степени касаются проблем местного самоуправления. Дела касались совмещения должностей народного депутата Украины и городского головы, выборов депутатов местных советов и сельских, поселковых, городских голов, особенностей осуществления исполнительной власти и местного самоуправления в г. Киеве, статуса депутатов местных советов и др. При рассмотрении некоторых дел были разрешены вопросы разграничения компетенции между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Осуществляя конституционный контроль, Конституционный суд ПМР разрешает дела о конституционности правовых актов органов местного самоуправления и деятельности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления в частях, принимаемых ими решений и правовых актов (п.п. 8, д) п. 1 ст. 87 Конституции ПМР, ст. 9 Конституционного закона «О Конституционном суде ПМР». Правовые позиции Конституционного суда содержат конституционно-правовое регулирование проблемы защиты прав на осуществление местного самоуправления граждан, органов местного самоуправления, оказывают направляющее воздействие на правотворчество как на уровне государства в целом, так и на уровне местного самоуправления, обеспечивают чистоту правового поля для муниципально-правового регулирования на основании и в соответствии с Конституцией ПМР.

Создание эффективно действующей системы местного самоуправления как неотъемлемого института народовластия является одной из проблем, стоящей на пути ПМР к правовому, демократическому, социальному государству и гражданскому обществу. В настоящее время отсутствует какая-либо государственная концепция развития местного самоуправления; не сформирована достаточная законодательная база; территориальная основа направлена на обеспечение административной управляемости отсутствие организационной самостоятельности местного самоуправления.

Необходимо учитывать степень готовности народа к участию в управлении. Она обусловлена рядом объективных и субъективных факторов: компетентностью и уровнем образования, степенью информированности, отношением должностных лиц к такому участию, навыками участия в управлении. С другой стороны — наличие механизма, посредством которого реализуется управленческий потенциал граждан.

Столкнувшись с отказом граждан от активного участия в выработке решений и собственно управления из-за неверия в возможность повлиять на происходящие общественно-политические процессы, муниципалитеты ряда западноевропейских стран предприняли попытки распространения новых методов общественного участия. Помимо

местных референдумов широко использовались такие методы, как организованные информационные собрания, слушания по общественно значимым вопросам; встречи с общественными организациями; изучение общественного мнения по средствам соцопросов; совещательные комитеты, собирающие идеи, желания, критические замечания и доведение их до сведения администрации; оперативные группы, обсуждающие и формулирующие проблемы, которые будут положены в основу принятых решений в будущем.

Использование в ПМР зарубежного опыта ценно тем, что уже апробированные местным самоуправлением формы гражданских инициатив позволяют охватывать все уровни участия народа и могут быть применены местными органами власти, выступающими в условиях неразвитого гражданского общества инициаторами установления связей с общественностью. Разумеется, внедрение зарубежного опыта должно осуществляться с учетом соотношения с национально-правовой системой влияния местных географических, культурных, социально-экономических факторов. Автоматическое копирование в правовую систему ПМР отдельных институтов, категорий, понятий, применение которых обусловлено соответствующей правовой основой привело к оказавшейся неудачной попытке местных органов г. Тирасполь принять Устав города.

В заключении, важно отметить, что самоуправление является «школой не только по формированию готовности граждан к самоорганизации, но и воспитывает политических лидеров, благодаря чему представительная демократия наполняется не формальным, а реальным своим содержанием»[10].

Литература

1. Сравнительно-правовой анализ конституции Европейских государств // Под общей редакцией Григорьева В.А. — Тирасполь, 2005. — С. 113.
2. Батанов А.В. Современный конституционализм и муниципальная власть: концептуальные основы и факторы становления // Международный научно-практический журнал. — 2006. — № 1. — С. 34.
3. Местное самоуправление в России // Под редакцией д. з. н., проф. В.Б.Зотова. — М.: «Ось-89», 2003. — С. 36.
4. Онохова В.В. Обеспечение реализации муниципальной демократии в современных условиях // Сибирский юридический вестник — 1998. — № 1. — С. 28.
5. Уваров А.А. Об особенностях развития и нормативно-правового регулирования МСУ в РФ // Гос. власть и МСУ. — 2002. — № 4. — С. 35.
6. Закон ПМР от 5 ноября 1994 года «Об органах местной власти, местного самоуправления и государственной администрации ПМР». — СЗМР. — 1994. — № 4.
7. Григорьев В.А. Эволюция местного самоуправления. Отечественная и зарубежная практика. Монография. — Киев: Истина, 2005.
8. Постановление ЦИК РФ от 1 декабря 1998 года № 156/1075-П.
9. Руденко В.Н. Институты отзыва и распуска в современном российском законодательстве: практика реализации и проблемы правового регулирования // Журнал российского права. — 2002. — № 4.
10. Шрейдер В.Ф. Местное самоуправление в условиях политических реформ в современной России. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 90.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Колосова Е. Ю.,
студентка III курса Тираспольского филиала Одесской
национальной юридической академии

В статье 16 Конституции Приднестровской Молдавской Республики говорится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства. Защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. Этот конституционный принцип настолько глубоко вошел в нашу правовую действительность, что реально стал базисом развития всего законотворческого процесса в ПМР, но насколько это положение реализовано в политической практике? Гарантируются ли в современном Приднестровском государстве конституционные права и свободы? Что следует понимать под гарантией конституционных прав и свобод человека и гражданина? Нашли ли в Конституции ПМР отражение права и свободы человека и гражданина «третьего поколения»? Представляет интерес выявление и анализ проблематики законодательного регулирования, создания механизмов и реализации, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Итак, цель моего доклада — исследовать проблематику конституционных прав и свобод человека и гражданина в Приднестровской Молдавской Республике, их понятие, классификацию и содержание. Из поставленной цели вытекают следующие задачи: а) назвать первые международные документы в этой области, их современное значение для правового поля ПМР; б) проанализировать современное конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина, механизм их государственной защиты; в) дать понятие конституционных прав и свобод, провести их классификацию, проанализировать содержание; г) выявить проблемы правового регулирования прав и свобод человека в ПМР и указать примерные пути их решения.

Права человека — одна из вечных проблем человечества. В современных международно-правовых документах отражен их определенный стандарт, который является результатом длительного процесса формирования эталонов в соответствии с нормами современного демократического общества. «Всемирная история — это прогресс в сознании свободы, прогресс, как в смысле познания объективной истины, так и внешней объективации достигнутых ступеней познания свободы в государственно-правовых формах» [2]. Права человека носят естественный, прирожденный характер. Приоритет прав человека закреплен в универсальных и международных правовых документах, таких, как: «Великая Хартия вольностей, Habeas Corpus Amendment Act, The Bill of Rights.,

Act of Settlement, Петицию о праве 1628 г., Акт об устройении 1701 г., The Declaration of Independence United States Code, Конституция США 1787 г.» [3]. Дальнейшим этапом углубления и развития каталога прав человека стала вторая половина XX в. По окончании второй мировой войны 26 июня 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН). Одна из провозглашенных ею целей — «осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии», в развитие этих идей ООН приняла международный «Билль о правах человека» [4], состоящий из 3-х документов: Декларация прав человека, Пакт о правах человека, Меры по комплектации Пакта. Признание Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и ряда других важнейших международно-правовых актов явилось неоценимым вкладом в развитие цивилизации и культуры XX в. Эти документы предлагают всем государствам мира каталог прав и свобод человека в качестве образца, стандарта для развития внутригосударственного законодательства в этой области. Несмотря на отсутствие международного признания независимости Приднестровского государства, вся система власти, законодательства, да и сама государственность изначально основывалась на принципах, называемых в международном праве основными и нерушимыми, одним из которых является право нации на самоопределение.

Действующая Конституция ПМР провозглашает высшей ценностью государства и общества человека, его права и свободы (ст. 16). Это означает, что «все остальные общественные ценности... не могут ей противоречить» [5]. Основной Закон ПМР, как и конституции развитых демократических государств, определяя основы правового положения личности, исходит из концепции естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. В настоящее время «о подлинном демократизме и гуманизме государственного строя той или иной страны можно говорить лишь в том случае, если в ее действующей конституции четко проведена идея уважения к человеку, а сам принцип, согласно которому человек — главная ценность государства и всего общества, не только на словах, но и на деле является исходным, основополагающим» [6]. Роль государства ограничена сферой индивидуальной свободы человека, т.е. его правами и свободами. Одним из важных достоинств современной Конституции ПМР как раз и является то, что всё правовое регулирование, принципы которого заложены в тексте действующей Конституции, осуществляется с позиций и под углом зрения прав и свобод человека и гражданина, их признания и защиты. Категория свободы является «важнейшим качественным показателем зрелости всей системы общественных отношений, критерием уровня самоорганизации населения, степени демократизма государственной и общественной жизни» [7]. Вопрос разграничения сферы прав одного человека со статусом других обладателей прав и сферой прав и интересов государства и общества в целом разрешается путем разработки и закрепления в Конституции основ (условий) ограничений прав и свобод, а в законодательстве — конкретных способов ограничений отдельных прав и свобод, вытекающих из конституционных предписаний. Устанавливая принципы, цели и

юридическую форму ограничений, Конституция ПМР тем самым защищает человека и его права от произвольных действий со стороны государства, поскольку ограничивает государственную власть в возможности посягать на права и свободы личности, на сферу ее свободы. Можно выделить группы прав и свобод, которые являются абсолютными, т.е. не подлежащими никаким ограничениям: право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; презумпция невиновности; право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление; право на свидетельский иммунитет для определенных категорий лиц; право на судебную защиту; право на получение квалифицированной юридической помощи и др. Согласно Конституции ПМР, ограничение прав и свобод возможно, но только в целях, установленных самой Конституцией (защита основ конституционного строя, защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства), причем только в той мере, в какой это необходимо для достижения этих целей.

Конкретно в названный механизм входят:

1. Соответствующие нормы конституционного, административного, уголовного, гражданского, трудового, семейного, экологического и других отраслей права. При этом особое значение имеют, естественно, нормы главы 2 Конституции ПМР, устанавливающие основные права человека и гражданина.

2. Гарантии прав человека и гражданина: политические (демократический режим и его составляющие), социально-экономические (рыночная экономика, равенство форм собственности, свобода труда и т.д.), идеологические (плурализм, свобода информации) и сугубо юридические (судебная защита, право жалобы и др.), гарантии правосудия (право на судебную защиту, презумпция невиновности, запрет обратной силы закона, устанавливающего либо отягчающего ответственность, и т.п.) Во Всеобщей декларации прав человека закреплено: «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом» [8]. Данная статья корреспондирует части первой статьи 46 Конституции ПМР: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных решений и действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений».

3. «Материальные» институты, непосредственно обеспечивающие реализацию правовых норм и гарантий в конкретных правоотношениях, а именно:

- судебный механизм, включающий функции, систему и деятельность судов;
- механизм прокурорского надзора;
- механизм защиты прав человека и гражданина, заложенный в природу и компетенцию органов государственной власти, госуправления и местного самоуправления;
- механизм уполномоченного по правам человека.

Сегодня в ПМР нет правящей авторитарной партии и нет СМИ, чьи выступления могли бы рассматриваться как прямые указания какой-либо партии, а существующие общественные объединения и СМИ по большей части способны лишь поднимать

вопросы и требовать от властей их решения. В этих условиях еще большее значение приобрели нормы, государственные институты, гарантии и правоотношения в сфере государственной защиты прав и свобод. Механизм государственной защиты прав и свобод человека и гражданина строится на определенных принципах, которые, в свою очередь, установлены нормами Конституции: принцип единства прав и обязанностей, принцип равенства прав и свобод, устанавливающий равенство возможностей перед законом, гуманизм, справедливость, принцип правовой безопасности человека, выражающийся в предсказуемости и ясности принимаемых законов; возможность ограничения прав и свобод только в форме закона, в мере, необходимой для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; принцип, согласно которому любые нормативные правовые акты, затрагивающие основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Особое значение имеет положение Конституции ПМР о том, что права и свободы являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления. «Конституция Приднестровской Молдавской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Органы государственной власти и управления, местного самоуправления, должностные лица, общественные объединения и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы ПМР» (ст. 2). Немаловажно и то, что действующая Конституция ПМР включила положение, согласно которому «Перечисление в Конституции прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека» (ст. 45). Иными словами, даже те основные права и свободы, которые по тем или иными причинам не упомянуты в этой Конституции, но признаются мировым сообществом, могут признаваться и защищаться в нашей стране. Аналогичное утверждение содержится и в Конституции РФ «Перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [9], в ст. 22 Конституции Украины: «Права и свободы человека и гражданина, закрепленные настоящей Конституцией, не являются исчерпывающими» [10]. Следует признать крайне своевременным, исключительно актуальным и общественно полезным событием введение в ПМР института Уполномоченного по правам человека, который в мировой практике занимает важное место в системе органов, осуществляющих контроль над деятельностью аппарата управления и эффективно защищающих права личности. Его содержание и деятельность открыли новую главу в отношениях между государством и гражданином, между лицами, наделенными властью, и обществом. Впервые такая должность была введена в Швеции в 1809 г. и получила название «парламентский омбудсмен». В государственно-правовом смысле уполномоченный понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностными лицами, но без права изменения

принятых ими решений. С точки зрения гражданина, это, прежде всего, должностное лицо, к которому можно обратиться в случае неудовлетворенности административным решением, процессом его принятия, а также действиями работников государственного аппарата. Движение ПМР по пути формирования правового государственного строя предполагает укрепление связей между государством и гражданским обществом, их сближение и взаимодействие. Уполномоченный охраняет как частные, так и общественные интересы, гарантирует осведомленность граждан об ошибках и злоупотреблениях администрации, способствует рационализации управленческого процесса, его «прозрачности» для общества. Персонифицированность института проявляется в индивидуальном подходе к рассмотрению жалоб граждан.

Равенство (прежде всего перед законом) не случайно является одним из важнейших постулатов исследуемого института. Без этого сама идея прав человека покажется абсурдной. «Все имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения. Преимущества и привилегии могут быть установлены только законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости» (ст. 17 Конституции ПМР). Охрана прав человека осуществляется во всех цивилизованных странах. Раньше всего в ходе европейских революций XVIII-XIX вв. получили свое признание политические и гражданские права, которые давали человеку возможность участвовать в управлении собственным государством, защищали его свободу и достоинство. Политические права выражают возможность участия в политической жизни и осуществление государственной власти (право на свободу мысли, право на мирные собрания, право на участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными и др.). Граждане обладают возможностью непосредственно влиять на органы власти и управления только в странах подлинной демократии. Необходимым условием последней признается равное и полноправное участие в выборах (прежде всего парламентских). «Граждане ПМР имеют право участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через своих представителей. Такое участие осуществляется посредством местного самоуправления, проведение референдумов и демократического формирования государственных органов. Граждане ПМР могут свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании» (ст. 31 Конституции ПМР). То, насколько конкретное общество продвинулось в разрешении данных проблем, и определяет степень его свободы.

Демократическое общество состоит из свободных индивидов, которые совместно осуществляют контроль над управленческими структурами, т.е. государством. Если этот контроль возможен посредством использования политических прав, то взаимоотношения внутри общества регулируются при помощи прав экономических и социальных. Их часто называют вторым поколением прав человека.

Социальные и экономические права призваны обеспечить человеку достойный жизненный уровень, право на труд и свободный выбор работы, право на равную оплату

за равный труд, право на социальное обеспечение, право на защиту материнства и детства, право на образование. Социальные и экономические права нашли свое признание неслучайно. Сегодня не требует доказательств такая простая истина, что для лица без минимального экономического благосостояния многие политические свободы представляют собой пустой звук. Человек, социально не защищенный и вдобавок не образованный, сам по себе удобный объект для различных манипуляций.

Можно выделить также третье поколение т.н. культурных прав, гарантирующих доступ человека к благам культуры, свободу художественного, научного, технического творчества, его участие в культурной жизни и пользовании учреждениями культуры. Этот вид прав позволяет реализовать культурные потребности человека, обеспечить рост уровня его культуры, без которой человек не может полноценно осуществить свои личные и политические права. Личные права и свободы связаны непосредственно с личностью, не увязываются с принадлежностью к гражданству и не вытекают из него, они «неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 16 ч. 2 Конституции ПМР). Личные права включают: право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, жилища, свободу совести, и т.д. Человек как творец и общества, и государства должен представлять для государства наивысшую ценность.

Без преувеличения можно сказать, что среди всех человеческих ценностей видное место занимают права человека. Ведь именно они определяют положение личности в цивилизованном обществе, призваны обеспечивать ее свободное развитие. Продекларировав в своем законодательстве и, в первую очередь, в Конституции, принятой на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г., основные положения Международных актов о правах человека, ПМР взяла на себя правовые обязательства по соблюдению прав человека, признав их универсальную ценность. Права и свободы человека — это главное звено всех общественных процессов. В современных условиях обеспечение прав и свобод гражданина заключается, прежде всего, в проведении экономических и политических преобразований, которые дали бы возможность создать надежные гарантии социальной защищенности людей. Эти гарантии имеют огромное значение для обеспечения психологической стабилизации общества, соблюдения принципов справедливости и гуманности во время проведения рыночных реформ, приватизации государственного имущества и т. д. Важно, чтобы из осуществляемых экономических и политических программ не устранились основные «человеческие» элементы, чтобы политика в области прав человека была самостоятельным и ведущим фактором правового регулирования общественных отношений. Именно такой порядок должен царить в правовом государстве, где народ действительно является «носителем суверенитета и единственным источником власти», как закреплено в ст.1 Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
2. Гегель. Сочинения. — М. — Л. — Т. 8. — С. 98–99.
3. Международные акты по правам человека до XX века.
4. Нормативная база ООН (<http://www.un.org>).

5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. — М., 1996. — С. 19.
6. Нерсесянц В.С. Философия права. — М., 1998. — С. 374.
7. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и права человека в РФ. — Ростов н/Д., 1998. — С. 8.
8. Всеобщая Декларация прав человека (ст. 8).
9. Конституция РФ.
10. Конституция Украины.

КОНСТИТУЦИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГЛОБАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ИДЕАЛА

Бурла В. М.,
студентка V курса Тираспольского филиала
Московского института предпринимательства и прав

*Идеал — ни что иное, как кульмиационный
пункт логики, подобно тому, как красота —
ни что иное, как вершина истины.
В. Гюго*

Процесс глобализации и сходность проблем, стоящих перед каждым государством и человечеством в целом, порождают идентичность многих правовых, в том числе конституционных, способов их решения. Оформляются общие экономические, культурные, информационные пространства, создающие благоприятные условия для правовой интеграции и возможности нахождения общего блага, т.е. той основы, на которой может формироваться «общечеловеческое право».

Глобальный конституционный идеал — это собирательное понятие, обозначающее поиск идеалов права и конституции в истории правовой мысли, в современной правовой теории и практике. Идея совершенного права и конституции встречается ещё в «теории разумного права» И. Канта [1], в «формально-рациональном идеальном типе права» М. Вебера, в предложениях, сформулированных А. Де Токвилем [2]. Конструктивные мысли для формирования идеала конституции можно встретить у многих представителей теории «естественного права», «общественного договора», у социалистов-утопистов и марксистов.

Применительно к конституционному праву эта мысль впервые прозвучала в 1928г. в книге К. Шмидта «Учение о конституции», где он говорит об «идеальной концепции гражданского правового государства». Эта работа послужила одним из истоков понимания глобального идеала конституции, несмотря на то, что уровень обобщения ограничивается лишь анализом наиболее развитых конституций того времени.

Концепция Глобального Конституционного Идеала возникает на стыке нескольких областей научного знания: юриспруденции, глобалистики и философии. Это несоязаемая и в чём-то утопичная идея, посредством которой мы стараемся по-новому взглянуть на Конституцию Приднестровской Молдавской Республики. В работе речь пойдёт о значении принципов международного права в разрешении глобальных проблем человечества; о попытках консолидировать эти принципы в единую модель Идеальной Конституции; о взглядах на рассматриваемую проблему представителей науки конституционного права; и наконец, о главном — о месте нашей Конституции в общем процессе правовой интеграции.

С точки зрения права, Идеальная Конституция является продуктом юридического позитивизма, но не старого — догматического, а социологического позитивизма, которому свойственно нормативное видение права (в противовес «разумному праву» Канта). Современные позитивисты производят комплексный анализ конституционных норм, исторического опыта государства, демократических ценностей и международных правовых стандартов.

Необходимо различать глобальный конституционный идеал (сущностные морально-этические стороны правового регулирования конституционных отношений, представляющие своеобразную концептуальную базу конституции нового типа) и идеальную модель конституции, как оптимальный по своей структуре, форме и организации правовой документ. Поскольку первое есть «эфирная» идея, а второе — оформленная в перспективе идея.

Любая конституция структурно формируется по принципу приоритетности тех или иных норм. Первооснову сегодняшней Конституции Приднестровской Молдавской Республики составляют идеи правового государства и главенства института прав и свобод человека и гражданина. Так, Конституция Приднестровской Молдавской Республики закрепляет такие важнейшие из прав человека, как право на жизнь (часть вторая статьи 19), здоровую окружающую среду (статья 40), соответствующий уровень жизни, социальной защищенности (статьи 38, 39), на неприкосновенность частной жизни (статья 24), другие свободы и гарантии. Данные нормы были восприняты из таких актов, как Всеобщая Декларация прав человека от 10 декабря 1948 года и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Эти акты являются в некотором смысле прототипом Идеальной Конституции. По сути, идеальная Конституция предполагается как «мягкая», носящая рамочный характер, но при этом обеспеченная международной юрисдикционной защитой. Это и представляется её практической значимостью. В отсутствие такого защищенного «конституционного Акта Земли» большинство демократических стран в текстах своих основных законов предусматривают особую

защиту принципиальных норм, устанавливая усложненную процедуру их пересмотра. В частности, Конституция Приднестровской Молдавской Республики в статье 102 предусматривает, что положения разделов I «Основы конституционного строя» и раздела II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» могут быть изменены только в результате референдума.

Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным регулированием превращается в один из главнейших вопросов стабильности государств и жизнеспособности всего человечества. В этих, приобретающих всё большие масштабы, процессах задействованы универсальные и региональные международные организации, межправительственные и общественные объединения. Одним из наиболее близких к формированию идеала является современный Европейский Союз. Его основополагающие документы и принципы становятся своеобразной базой формирования и реализации квазиглобального конституционного идеала [3].

Первым шагом на этом пути стало принятие Хартии об основных правах ЕС от 7 декабря 2000 года. Верность Хартии Конституционному идеалу проявляется в том, что она не делит права человека на первостепенные (политические и гражданские) и второстепенные, а рассматривает их концептуально, как единый комплекс, включающий: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии и принцип правового государства. Принципы и нормы права ЕС образуют общее достояние интеграционного объединения — *acquis communautaire* [4]. Положения *acquis communautaire* являются безусловно обязательными для государств-членов ЕС. При этом логика подсказывает необходимость определения сначала минимального международно признанного уровня соблюдения этих общедемократических принципов с последовательным их осуществлением и неуклонным расширением и углублением по мере прогресса цивилизации.

Международное право как самое близкое к глобальным проблемам современности обычно первым начинает реагировать на них. Учитывая, что возможность ядерной войны, экологических катастроф, непредсказуемых генетических трансформаций, энергетические, продовольственные проблемы и т.д. сделали человечество смертным, начинает срабатывать «инстинкт самосохранения» всего сообщества людей [5]. В результате появляется необходимость обеспечить мировой социальный организм инструментом самосохранения и эффективного саморазвития. Вот почему в международном праве, особенно после Второй мировой войны, стали укрепляться принципы самосохранения, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности (принципы ненасилия, неприменения силы и угрозы силой, мирного разрешения международных споров и разоружения). Эта тенденция нашла свое отражение в конституциях третьего (послевоенного) поколения и постсоциалистического периода [6]. Эти принципы есть не только всеми странами признанные, но и юридически оформленные зачатки глобального права человечества будущего. Кстати, они постоянно проникают в конституции конкретных стран. Основной Закон Приднестровской Молдавской Республики — не

исключение: «общепризнанные принципы и нормы международного права... являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы», говорит ч. 2 ст. 10 Конституции ПМР [7].

Глобализация общественных процессов предполагает достижение всеобщего консенсуса. В последние десятилетия в социальной науке активно возрождается и разрабатывается идея И. Канта «о всемирном гражданском состоянии». Её сторонники (И. Валлерстайн, Х. Булл, Дж. Розенau и др.) стремятся доказать необходимость глобальной коммуникации с целью создания алгоритмов разрешения глобальных проблем человечества. Американский политолог Х. Булл впервые вводит термин «глобальное гражданское сообщество», сотканное из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через «глобальное внетерриториальное пространство». Такое общество обладает глобальным сознанием (мышлением), порождающим в свою очередь глобальные идеи. Такими идеями, претендующими на значимость в масштабах всей планеты, были в свое время идеи Просвещения, идеи социалистов-утопистов, затем идеи Декларации прав человека и, наконец, Идея Мировой Конституции с гуманистическим ядром.

В начале XXI века появились признаки оживления интереса к политическому единству мира. Появляются такие крупные международные организации, как Всемирная конституционная и парламентская ассоциация (World Constitution and Parliament Association), Всемирная ассоциация федералистов (World Federalist Association), Всемирный Союз (World Union) и Движение граждан мира (World Citizens Movement) [8]. Многие из них ратуют за создание Всемирного федеративного правительства, Всемирного парламента и Конституции Земли. По своему идеиному содержанию концепции таких организаций утопичны, но представляют для нас определенный интерес в развитии идей Глобального Конституционного Идеала. Организациями за единство мира уже написано более 150 проектов конституций. Наиболее значительной из этих «конституций» является Конституция Федерации Земли (Constitution for Federation of the Earth), поддерживаемая Всемирной конституционной и парламентской ассоциацией. Эта «конституция» переведена на 22 языка и широко распространилась по свету. Данный акт был создан посредством четырёх избирательных ассамблей, проведенных между 1968 и 1991 г. с участием граждан разных стран, что придает ей демократическую аутентичность. Конституция Федерации Земли предлагает трехкамерный Всемирный парламент. Такой парламент должен состоять из Палаты народов, избираемой на основе пропорционального представительства в 1000 избирательных округах по всему миру; Палаты государств, в которую войдет до трех представителей от каждого государства и Палаты Советников, 200 членов которой избираются по всему миру и призваны представлять людей планеты в целом. Предполагается создание Всемирного Правительства и Всемирной судебной системы, а также Всемирной полиции и Всемирного генерального прокурора. Все военные организации запрещены конституцией.

В поддержку Конституции Федерации Земли эти организации приводят аргументы, сосредоточенные на необходимости решения ряда глобальных проблем: достижение

всебального мира, защита глобальной окружающей среды, защита свобод всех людей, построение демократии для всех, уничтожение бедности, установление контроля над международной преступностью, создание ощущения мирового сообщества, уменьшив этническое, религиозное соперничество, необходимость решения проблемы роста населения и планетарное планирование на благо всех людей. Все это — задачи будущего, а пока каждое государство стремится найти свою оптимальную модель конституции с учетом региональной специфики.

Следуя в аналогичном направлении, Приднестровское государство стремится при помощи Основного закона обеспечивать внутреннюю стабильность и безопасность (статьи 1, 6, 9 — 12 Конституции Приднестровской Молдавской Республики), сводя к минимуму конфронтацию в обществе; мирно разрешая на основе конституционных норм возникающие конфликты, уважая права, свободы и интересы своих граждан (Раздел II Конституции Приднестровской Молдавской Республики), не вмешиваясь без необходимости в права и полномочия участников конституционного процесса, находя эффективные стимулы и инструменты для прогресса. В этом случае речь идет уже не об абстрактном «идеале», а о конкретных конституционных нормах, действие которых решает не только задачу самосохранения (задачу-минимум), но и неуклонно ведет наше законодательство к уровню передовых стран. В этом смысле наша Конституция участвует в общем процессе формирования глобального идеала. И это закономерно: учеными признаются тенденции сближения правовых систем и унификации конституций современного мира [9], а значит формирования всеобщего права нашей цивилизации.

Новый идеал конституции выходит на общечеловеческий уровень демократии и гуманизма, отразит совершенно иные, гармоничные отношения между человеком, производством, наукой, техникой и природой, без чего выживание рода человеческого в третьем тысячелетии невозможно. И промежуточным результатом, видимо, станет Европейская Конституция — квинтэссенция «европейского гуманитарного права» [10].

Литература

1. Кант И. Соч. в 6-ти тт. Т т. 4, ч. 1. — С. 271.
2. Токвиль А. де // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. — М., 1997.
3. <http://eulaw.edu.ru>
4. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. — 2005. — С. 35.
5. Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. — М., 1981.
6. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебное пособие. — М., 1999. — С. 137–138.
7. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г. с изменениями, внесенными Конституционным Законом № 310-КЗИД от 30 июня 2000 г.
8. Мартин Г.Т. Всемирное правительство // Глобалистика. — 2003. — С. 139.
9. Сравнительно-правовой анализ Конституций европейских государств. — Тирасполь, 2005. — С. 5–6.
10. Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под. ред. С.Ю. Кашкина. — М., 2001.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ

Сербул В.В.,

студентка IV курса Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Конституция ПМР провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы. Она возлагает на государство, его органы и должностных лиц обязанности уважать, защищать и гарантировать неотъемлемые права личности без различия национальности, языка, религии, пола, политических убеждений, общественного положения. Тем самым государство признает неприкосновенность и неотчуждаемость прав человека как основу демократического развития общества. Вместе с тем осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Это обычная мировая практика. Более того, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах человека, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод устанавливают, что в отдельных исключительных случаях права и свободы граждан могут частично ограничиваться. Эта норма есть и в Конституции ПМР, ч. 1 ст. 18 которая предусматривает, что ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах государственной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Такая же возможность, но с существенными оговорками в части прав и свобод, не подлежащих ограничению, предусмотрена для условий чрезвычайного, военного положения и чрезвычайного экономического положения [1]. Основания для введения данных положений, а значит, ограничения прав и свобод человека и гражданина, указаны в ст.10, 24 и 28 Закона ПМР «Об особых правовых режимах».

Основной причиной ограничения прав и свобод граждан является возникновение какой-либо чрезвычайной ситуации (исключительной ситуации, экстремальной ситуации и т.п.) для государства и общества, основными признаками которой являются следующие обстоятельства: а) возникновение неблагоприятных условий (угроза или лишение определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов, направленных на их сдерживание и одновременно — на удовлетворение общественных интересов в охране и защите; б) негативный характер, предполагающий использование преимущественно принудительных, силовых средств; в) уменьшение объема возможностей, свободы, а значит, и прав человека, что осуществляется с помощью обязанностей, запретов, мер защиты, наказаний и т.п., сводящих разнообразие в поведении субъекта

до определенного «предельного» состояния; г) направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.

Таким образом, как одной из основных характеристик, так и объективным следствием чрезвычайной (экстремальной) ситуации признается ограничение прав и свобод граждан, направленное в зависимости от конкретных условий на устранение, нейтрализацию либо минимизацию ее последствий.

Весьма близкие к современному пониманию объективные условия для ограничения прав граждан выделялись Ф.М. Рудинским, среди которых, на его взгляд, основными являлись такие существенные обстоятельства, как: а) борьба с правонарушениями; б) военное положение; в) эпидемии и стихийные бедствия.

И в последующем такой подход в целом имел преобладающий характер. Обоснованно обращается внимание на то, что ограничение прав и свобод граждан является необходимым элементом особых правовых режимов, поскольку, с одной стороны граждан объективно не имеют возможности в полном объеме реализовывать свои права (а в некоторых случаях их реализация приведет к образованию негативных последствий как для целей поддержания специального режима, так и для самих граждан), а с другой стороны, такое ограничение является условием более эффективного поддержания режима чрезвычайного или военного положения.

Исторический опыт свидетельствует о том, что аналогичным образом решался этот вопрос и за рубежом. Например, английские законы о чрезвычайных полномочиях Defence of the Realm Act 1914 г. и The emergency Powers (Defence) Act 1939 г. в качестве основания введения чрезвычайного положения предусматривали исключительные обстоятельства. Сам по себе этот термин, вошедший в употребление со времен Первой мировой войны в качестве юридического понятия, означает «такое непредвиденное стечание или сочетание обстоятельств, которое требует немедленной деятельности или спасительных средств». Подобные проблемы возникают вследствие войн, угрозы агрессии, вооруженного восстания, сепаратистских движений, массовых беспорядков и других чрезвычайных для государства обстоятельств, угрожающих его суверенитету и существованию.

В то же время представить, обосновать и закрепить в национальном законодательстве исчерпывающий перечень оснований ограничений прав и свобод граждан достаточно сложно. Главным здесь, по мнению М.Л. Энтина, является то, что масштабы дерогации (то есть частичной отмены старого закона в контексте ограничений прав и свобод граждан) должны быть соразмерны природе и характеру чрезвычайных обстоятельств, а опасность, угрожающая государству и вызывающая дерогацию, — обоснованно расцениваться как достаточно реальная и неотвратимая. В качестве наиболее наглядного примера в научной литературе принято приводить решение Европейской комиссии по делу «Греция против Великобритании» (1969 г.), из которого следует ряд условий (критериев) для возможности применения статьи 15 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в части термина «чрезвычайное положение», а именно: а) опасность должна быть реальной или неминуемой; б) последствия опасности должны угрожать всей нации; в) под угрозой должно находиться продолжение организованной

жизни общества; г) кризис или опасность должны носить исключительный характер в том смысле, что обычные меры или ограничения, допускаемые Конвенцией для сохранения безопасности, здоровья и порядка, являются недостаточными. Именно такими критериями руководствуется и Европейский Суд по правам человека.

Представляется заслуживающей внимания позиция по этому вопросу Х.Б. Шейнина. Объективно констатируя то, что «многообразие жизненных ситуаций, возможные опасности и эксцессы, совершаемые правонарушения, чрезвычайные обстоятельства диктуют необходимость установления определенных ограничений прав человека», он в то же время полагает, что в силу исключительного характера такая мера представляется допустимой только при отсутствии «иной возможности решить возникшую проблему» и при наличии «действительной необходимости в ограничении прав».

Интересна точка зрения В.Б. Рушайло, согласно которой основанием для введения особых правовых режимов, а стало быть, и для ограничения прав и свобод граждан, являются возникающие в самых разнообразных сферах государственной и общественной жизнедеятельности нестандартные (чрезвычайные) ситуации социального, природного, техногенного, политического, военного и социального характера (стихийные бедствия, экологические катастрофы, межнациональные конфликты), а также возникновение иных многообразных факторов, требующих режимного регулирования. Общим для всех видов чрезвычайных ситуаций является то, что они нарушают устоявшийся ритм жизнедеятельности людей, проживающих на соответствующей территории, причиняют ущерб экономике региона, материальным и культурным ценностям общества, личным и имущественным интересам физических и юридических лиц, жизни и здоровью многих людей, общественному порядку, деятельности органов государственной власти. В результате создается угроза обеспечения безопасности личности, общества и государства[2].

Как верно замечает А.В. Малько, «возможность ограничений основных прав и свобод личности по соображениям обеспечения интересов общества в целом или прав и свобод других лиц всегда таит в себе угрозу, если даже не злоупотреблений, то, во всяком случае, принятия несоразмерных охраняемому общественному интересу ограничительных мер». В международно-правовых документах, в конституциях государств практически невозможно встретить четких и ясных упоминаний о возможных пределах ограничений. В Международном пакте о гражданских и политических правах указывается, например, что в случае чрезвычайного положения возможны отступления от некоторых положений статей (ч. 3 ст. 4), однако, какова крайняя степень, предельная граница этих отступлений, не говорится. Статья 25 Конституции РФ гарантирует гражданам неприкосновенность жилища. Однако в этой же статье говорится: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Другими словами, законодатель оставляет за собой право предусмотреть возможность ограничения неприкосновенности жилища. Таким образом, возникает коллизия между естественным правом на неприкосновенность жилища и формальным допущением законодательного произвола в вопросе ее ограничения. Однако стоит заметить, что

одной из причин неопределенности в данном вопросе является возможность различного толкования факта ограничения естественного права.

Думается, что для устранения подобного дуализма в различных ситуациях, законодатель должен более или менее четко обрисовывать пределы допускаемых ограничений.

В Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (1984), содержится ряд ссылок на возможные пределы ограничений. Например, в ст. 6 названного документа сказано, что «никакие ограничения не должны применяться с иной целью, чем та, для которой они введены», т.е. пределом ограничений выступает поставленная перед самими ограничениями цель. В перечне других пределов указывается совместимость ограничения с другими правами, вопросы национальной безопасности. Сиракузские принципы, как можно видеть, действительно указывают на некоторые пределы ограничений, но и они все-таки несколько размыты, необходимая четкость и ясность формулировок норм и положений отсутствует.

Интересный для анализа момент содержится в статье Е.Д. Волоховой «Понятие и содержание конституционного права на образование», в которой рассматривается проблема пределов ограничения права на образование. Так автор статьи выделяет такие естественные пределы ограничения права на образование, как психофизиологические ограничения человека, ограничения, обусловленные его возрастом, состоянием здоровья, ранее накопленный объем знаний, что позволяет предоставить обучающемуся ограниченный объем знаний и умений и т.п. [3]. Все перечисленные пределы ограничений относятся автором к праву на образование, при этом подчеркивается, что все эти ограничения имеют «естественные пределы». Однако, следуя этой логике, к таким пределам можно с очевидностью отнести физические, умственные и иные возможности и способности человека, окружающие его социальные условия, временные рамки его бытия и т.п. Тогда, продолжая рассуждать в формате той же логики, можно предположить, что существуют и искусственные пределы ограничений прав и свобод человека, которые могут устанавливаться субъектом позитивного нормотворчества. Здесь-то и возникает вопрос об этом самом субъекте, который обозначает, определяет и устанавливает эти пределы. Очевидно, что таких субъектов немало — от законодательного собрания до чиновника районного управления образования.

Иное (едва ли не самое важное) дело заключается в том, чтобы выяснить, на каком основании и как именно определяются (в количественно-качественном отношении) пределы предпринимаемых ограничений тех или иных прав и свобод граждан, какая цель при этом преследуется и какие средства избираются с учетом этих пределов и цели ограничения. Именно в этой «точке» соотношения цели, средств и пределов ограничения аккумулируются те самые объективно-субъективные факторы, опосредующие саму деятельность по ограничению прав и свобод человека [4].

В п. 2 ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусмотрены пределы пользования правами и свободами и включены конвенционные ограничительные обоснования. Такие ограничительные положения введены при

предоставлении права на уважение личной и семейной жизни, на неприкосновенность жилища и тайны переписки (ст. 8), свободы мысли, совести и религии (ст. 9), свободы выражения мнения (ст. 10), свободы собраний и объединений (ст. 11), а также свободы передвижения (п. 3 и 4 ст. 2 Протокола № 4).

Поскольку при применении этих положений часто возникали определенные трудности: считать ли основания для ограничений, перечисленных в вышеназванных статьях, исчерпывающими или государство имеет широкие полномочия по ограничению действий отдельных лиц, по крайней мере, некоторых групп таких лиц (например, в отношении заключенных, бродяг), — эти вопросы стали предметом рассмотрения Европейского Суда при принятии решений по ряду дел. Суд признал, что, поскольку государство может рассматривать положение данного лица как члена определенной группы, что означает признание данного фактора при ограничении его прав и свобод, оно, тем не менее, должно действовать законным образом в пределах конкретных ограничительных положений соответствующих статей Конвенции. Эта позиция нашла подтверждение в деле о бродяжничестве (против Бельгии) (1971 г.), а также в деле Голдер против Великобритании (1975 г.).

Чтобы государства не злоупотребляли полномочиями, которые основывались бы на таком широком объяснении, Европейская Комиссия установила правило «строгого tolkovania». Так, при рассмотрении дела «Санди Таймс» против Великобритании (1979 г.) Комиссия в своем решении констатировала: «Строгое tolkovание означает, что никакие другие критерии, помимо тех, что упомянуты в положении об оговорке, не могут быть основанием для каких-либо ограничений, и что эти критерии, в свою очередь, должны быть истолкованы таким образом, чтобы смысл слов не был расширен по сравнению с общепринятым значением».

Любые отступления от соблюдения прав Конвенции должны быть убедительно мотивированы, сопряжены «с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом», отвечать конвенционным ограничительным обоснованиям [5].

Таким образом, на конституционном уровне, то есть принципиально, основания и цели ограничений прав и свобод граждан, а также пределы осуществления таких прав и свобод определены. Однако эти установления нуждаются в конкретизации и дальнейшем научном осмыслении. Не выработана даже общая точка зрения на то, какие права и свободы можно отнести к так называемым абсолютным, то есть тем, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах. Характерный пример: предусмотренный ч. 3 ст. 56 Конституции РФ перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению при введении чрезвычайного положения, отличается от того, который фигурирует в п. 1 и 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах [6]. Наш перечень несколько шире, в нем к абсолютным правам дополнительно отнесены: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну частной жизни (ст. 24); право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, ст. 36 Конституции ПМР).

После анализа не подлежащих ограничению прав и свобод вызывает несомненный интерес перечень прав и свобод, лишенных создателями Конституции статуса абсолютных. Методом исключения, такой перечень несложно создать. Условно назовем такие права и свободы «проблемными».

Следует признать, что федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении» мер, направленных на ограничение «проблемных» с этой точки зрения прав и свобод, не предусматривают. Но интригует позиция Конституции по данному вопросу: в ситуации четкого определения прав и свобод, признаваемых Конституцией абсолютными, Конституция содержит принципиальное допущение возможности ограничения в отношении всех остальных прав и свобод, и это не может не вселять опасений, что законодатель, пользуясь отсутствием в Конституции категорического запрета на такое ограничение, когда-нибудь его введет в отношении «проблемных» прав и свобод [7].

В Приднестровской Молдавской Республике ограничение прав и свобод человека и гражданина осуществляется в порядке и на основаниях, которые установлены в законе «Об особых правовых режимах». Такие основания четко определены, а при необходимости даются ссылки на другие правовые акты. Ограничение прав и свобод предусмотрено также в уголовном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях и связано с необходимостью предупреждения правонарушений. В последнее время в некоторых государствах мира, в частности, в России и США, намечается тенденция по усилению ограничений прав и свобод граждан, что вызвано существованием угрозы терроризма. В РФ был подготовлен законопроект ФЗ «О противодействии терроризму», в котором предлагается ввести новые виды особых правовых режимов. Однако основания их введения несколько размыты, и это дает возможность злоупотреблений. В настоящий момент в ПМР нет каких-либо объективных причин для расширения пределов ограничения прав и свобод человека и гражданина и таких ограничений предусмотрено меньше, чем законодательствами других демократических государств.

Литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
2. Пчелинцев С.В. Угроза национальным интересам как главное основание ограничения прав и свобод граждан // Национальные интересы. — 2006. — № 2.
3. Волохова Е.Д. Понятие и содержание конституционного права на образование / Право и образование. — 2002. — №3.
4. Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект // Академический юридический журнал. — 2002. — № 4 (10) (октябрь-декабрь)
5. Горшкова С.А. Европейское право о пределах ограничения прав граждан и российское законодательство // Академический юридический журнал. — 2001. — № 4 (6).
6. Пчелинцев С.В. Гражданское общество и проблемы ограничения прав и свобод граждан: теоретические и правовые аспекты // Отечественные записки. — 2005. — № 7 (26).
7. Галенпольский Ф.С. Правовое положение человека и гражданина в условиях особых правовых режимов (конституционное регулирование) // Вопросы конституционного права. Юридический институт ИГУ, 2004.

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА И ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ

Алиханян С.Т.,

студент III курса Тираспольского филиала
Одесской национальной юридической академии

Конституция — выражение общей воли и интересов народа, продукт общего согласия всех классов и групп, составляющих общество, создающих свою государственность для достижения общей цели. Ее общедемократическая сущность выражается в том, что полноправными гражданами признаются все члены общества — как согласные с конституцией, так и несогласные с ней — поскольку, принимаемая и поддерживаемая большинством, она обеспечивает права меньшинства. Конституция является главным средством безусловной и универсальной юридической легитимации государства как единства территории, проживающего на ней общества и механизмов исторического воспроизведения и развития.

Конституция регулирует важнейшую сферу общественных отношений, которые складываются в результате взаимодействия государства, общества и личности. Именно конституция сегодня привлекает особое внимание мирового сообщества, международной научной общественности, простых граждан различных государств. По ней судят о степени демократичности государства и общества, о правовом положении личности, о подлинности и мнимости прав и свобод человека и гражданина. Конституция как нормативно-правовой документ представляет собой универсальный правовой документ, обладающий высшей юридической силой и прямым действием [1].

24 декабря 1995 года на всенародном референдуме была принята Конституция ПМР. Эта Конституция была принята путем волеизъявления народа и является высшим выражением демократии в любом государстве. Она предусматривает, что Приднестровская Молдавская Республика является демократическим и суверенным государством (ст. 1), государство, его органы и должностные лица осуществляют свою деятельность в условиях демократического многообразия политических институтов и мнений (ст. 8), права и свободы человека являются высшей ценностью государства и общества (ст. 16). Поэтому правам и свободам человека посвящен отдельный раздел Конституции, раздел II. Все эти нормы говорят о демократичности Конституции ПМР. Но они не будут действовать, если не будет механизма реализации. Одним из важнейших звеньев этого механизма явилась ст. 2 Конституции: «Конституция Приднестровской Молдавской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Органы государственной власти и управления, местного

самоуправления, должностные лица, общественные объединения и граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы Приднестровской Молдавской Республики» [2]. Эта норма призвана обеспечить соблюдение Конституции, и закрепленных в ней прав и свобод граждан.

Закрепление высшей силы и прямого действия Конституции ПМР призвано показать место основного Закона в правовой системе республики и в иерархии правовых актов [3]. Если представить себе многочисленные правовые акты, действующие в стране, в виде определенного организованного и взаимосвязанного целого, некой системы, то конституция — это основание, стержень и одновременно источник развития всего права. Многие конституции стран с развитой демократией не фиксируют ни ее верховенство, ни ее высшую юридическую силу. Эти свойства конституции выступают как неотъемлемый элемент правового государства и обеспечиваются непосредственным действием конституции.

Конституции многих из стран постсоветского пространства содержат прямые указания на то, что они являются основным законом страны, обладающим высшей юридической силой. Подобное положение содержат Конституции РФ (ч. 1 ст. 15), Казахстана (ч. 2 ст. 4), Туркменистана (ч. 2 ст. 5), Молдовы (ст. 7), Украины (ч. 2 ст. 8). В Конституции ПМР данный постулат содержит ст. 2. Это говорит о значении, которое придает государство названной норме. Для полного раскрытия данной темы необходимо подробнее рассмотреть эти два основных свойства конституции.

Высшая юридическая сила — это правовое состояние, при котором все нормативные акты должны приниматься, и применяются на основе и в соответствии с основным законом страны.

Под юридической силой акта понимают как его обязательность вообще, так и его место в иерархии правовых актов. В настоящее время нормативно-правовая система ПМР включает в себя следующие составные части: Конституцию, конституционные законы, законы, подзаконные акты.

Иерархический порядок расположения актов указывает на особую юридическую силу Конституции. Это означает, что она обладает верховенством над законами и иными правовыми актами; последние должны исходить из Конституции и не противоречить ей. Законы и подзаконные акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы.

А в РФ соответствовать Конституции должны не только акты федерального законодательства, но и акты органов государственной власти субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления.

Также необходимо обратить внимание на тот факт, что все нормативные акты, принятые в ПМР как до, так и после вступления в силу конституции, являются действующими в части не противоречащей ей.

Во многих конституциях закреплено это положение. Например, в конституции Таджикистана указано: «Законы и другие нормативные акты, противоречащие конституции,

не имеют юридической силы». Такая категоричная норма направлена на сохранение превалирующей роли конституции в правовой системе государства.

Конституционный Суд Украины своим решением № 3-рп/2002 от 12 февраля 2002 года постановил: «Конституция Украины как главный источник национальной правовой системы является также базой текущего законодательства. Она предоставляет возможность урегулирования определенных общественных отношений на уровне законов, которые конкретизируют закрепленные в Основном Законе положения» [4].

Верховенство Конституции ПМР обусловливается необходимостью обеспечить целостность и непротиворечивость всей огромной системы правовых актов, прежде всего тех, которые содержат правовые нормы с неопределенным сроком действия. Только так могут быть достигнуты основные цели любой конституции — гарантировать права человека, поставив пределы публичной власти, и обеспечить демократическое и рациональное устройство этой власти, ее демократическое функционирование.

Нельзя при этом не отметить, что конституции демократических государств такого рода норм обычно не содержат, ибо за двести лет развития конституционного строя их население воспринимает эти принципы как нечто само собой разумеющееся, не требующее включения в Конституцию.

Таким образом, высшая юридическая сила Конституции ПМР — это правовое состояние, при котором все нормативные акты должны приниматься на основе и в соответствие с основным законом страны.

Важнейшее значение для защиты прав и свобод человека приобретает принцип прямого действия конституционных норм. Чтобы конституционные нормы не растворились во множестве правовых актов, действующих в ПМР, законодатель придал нормам конституции свойство прямого действия. Это позволяет заинтересованному субъекту требовать защиты своих прав в судебном порядке, ссылаясь только на конституционную формулировку. Такое прямое действие конституции наиболее важно для защиты прав и свобод граждан.

Прямое действие Конституции означает, что она подлежит реализации независимо от наличия конкретизирующих и развивающих ее правовых актов. Есть отдельные положения конституции, в отношении которых прямо указывается, что они не могут быть реализованы без таких актов. Но и в этом случае прямое действие Конституции заключается в том, что соответствующие органы государственной власти непосредственно обязываются издать соответствующий правовой акт. Большинство же конституционных норм могут и должны применяться непосредственно.

Прямое действие конституции особо важно для защиты прав и свобод граждан. В конституциях многих стран эта норма закреплена. Так в ст.6 конституции Литовской республики указано: «Конституция является целостным и непосредственно применяемым актом. Каждый может защищать свои права, основываясь на нормах Конституции». А ст.5 конституции Болгарии гласит: « Конституция высший закон, и другие законы не могут ей противоречить. Предписания Конституции имеют непосредственное действие».

Конституционный суд Украины в Решении №4-рп/2001 от 19 апреля 2001 года постановил: «Согласно части третьей статьи 8 Конституции Украины нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия. Они применяются непосредственно независимо от того, принят ли в их развитие соответствующие законы или иные нормативно-правовые акты» [5].

Верховный Суд РФ постановлением от 31 октября 1995 г. разъяснил судам, что при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного акта и во всех необходимых случаях применять Конституцию РФ в качестве акта прямого действия. Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, когда: 1) закрепленные нормой Конституции положения исходя из ее смысла не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения; 2) суд придет к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции РФ, противоречит ей; 3) суд придет к убеждению, что федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции РФ, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции, закон либо иной нормативный правовой акт, принятый субъектом РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, противоречит Конституции РФ, а федеральный закон, который должен регулировать рассматриваемые судом правоотношения, отсутствует [6].

Без принципа прямого действия своих норм любой закон обречен на летаргический сон. Примером могут служить конституции Советского Союза. Это фиктивные конституции, которые были своего рода декларациями, которые не соблюдались. Если конституция фиктивна, то ни о какой демократии, правовом государстве и правах человека не может быть и речи.

Таким образом, прямое действие конституционных норм, является важнейшим свойством Конституции любого демократического и правового государства. В ПМР закрепление этой нормы в конституции, говорит о стремлении нашего государства к построению истинной демократии и законности.

Необходимо отметить, что высшая юридическая сила и прямое действие конституционных норм функционируют взаимосвязано. Прямое действие призвано обеспечить высшую юридическую силу конституционных норм. И также не имела бы смысла высшая юридическая сила без прямого действия.

Для обеспечения действия этих важнейших норм Конституции должен быть соответствующий институт контроля, орган конституционной юрисдикции, которым является конституционный суд.

В ПМР Конституционный суд был создан в 2002 году. Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики обеспечивает верховенство и прямое действие конституции на всей территории государства и применительно ко всем субъектам права. Конституционный суд ПМР является одним из важнейших средств

защиты основных прав и свобод личности. Он рассматривает дела о соответствии конституции нормативно-правовых актов и решений органов власти, в том числе и судебных органов. Так в 2006 году Конституционный суд ПМР в целях защиты прав граждан и обеспечения высшей юридической силы конституции, вынес ряд важных решений по признанию неконституционными норм Кодекса Приднестровской Молдавской Республики об административных правонарушениях (подпункт 4) части второй статьи 210 и части второй статьи 121) и норм Таможенного Кодекса ПМР (подпункт 1) части первой статьи 455, части второй статьи 468, во взаимосвязи с подпунктом 2) части первой ст. 325).

В Приднестровской Молдавской Республике правом обращения в конституционный суд наделены граждане. В отличие от соседствующих с нами республик — Молдовы и Украины. Это показывает отношение нашего государства к общепризнанным демократическим принципам. За время работы конституционного суда ПМР поступило 158 обращений. Из них 106 обращений от граждан. Это показывает уровень защищённости прав и свобод человека в нашем государстве. Ведь основные права и свободы граждан закреплены в конституции, и именно конституционный суд, являясь органом конституционной юрисдикции, призван защищать эти права и свободы.

Считаю необходимым отметить, что Приднестровская Молдавская Республика по уровню соблюдению норм конституции превосходит многие признанные государства. Это достигается высшей юридической силой и прямым действием конституции, обеспечиваемым органом конституционного контроля — конституционным судом ПМР.

В окончании своей работы хотелось бы добавить, что, на мой взгляд, необходимо создать в Приднестровской Молдавской Республике специализированный орган, в компетенцию которого входил бы конституционный анализ законопроектов на стадии их принятия и разработки.

Литература

1. Сравнительно-правовой анализ конституций европейских государств. — Тирасполь 2006.
2. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
3. Некоторые аспекты конституционной юстиции. Сборник научно-практических статей. — Тирасполь, 2005.
4. А.Т. Мучник. Комментарий к Конституции Украины. — Киев, 2003.
5. Там же.
6. М.В. Баглай. Конституционное право РФ. — Москва, 2004.

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Ахмедова А.А.,

студентка III курса Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

На протяжении всей истории человечества с появлением форм государственности проблемы участия граждан в управлении своим государством всегда относились к числу важнейших.

Демократия — это такое понятие, которое не исчезает из поля зрения ни СМИ, ни ученых, ни политиков. Хорошо бы, конечно, чтобы не исчезало оно и из реальной практики государственного управления. Институты народовластия многообразны — это и участие в выборах, участие в обсуждении важных законопроектов, участие в референдумах.

Референдум — от лат (referendum) — означает, «то, что должно быть сообщено». В государственном праве принятие избирательным корпусом окончательного решения по конституционным, законодательным или иным внутри- и внешнеполитическим вопросам [1].

Принято считать, что первый достоверный референдум был проведен в 1449 году в Швейцарском кантоне Берн, по вопросу о финансовом положении. Так что именно Швейцария считается родиной референдума. Высшим органом власти в Швейцарской конфедерации оставались народные собрания кантонов. Выборный парламент конфедерации собирался несколько раз в год. Однако решения его не носили окончательного характера, принимались *ad referendum*, т.е. сообщалось народным собранием кантонов и лишь после их одобрения вступали в силу.

Всемирное признание институт референдума получил уже после Второй мировой войны. Так только за 1991-2000 годы референдумы были проведены в Албании, Белоруссии, Боснии и Герцеговине, Эстонии, Латвии, Литве, Македонии, Польше, РФ, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Венгрии, Украине, Хорватии и Черногории.

В настоящее время референдум предусмотрен Конституциями целого ряда государств.

Говоря о референдуме, нельзя, конечно, абсолютно идеализировать его как институт народовластия. Как говорится, нет правила без исключения. Достаточно вспомнить, например, референдум в фашистской Германии (1933, 1939 и 1944 г.) или при режиме генерала Пиночета в Чили (1978, 1980, 1989 г.). Может иметь место манипулирование общественным мнением. Но исключения лишь подтверждают правило: в современном обществе референдум завоевывает все больше и больше сторонников, все чаще используется в повседневной практике государств.

Впервые понятие всенародного референдума появилось в Конституции СССР 1936 г. — в ст. 49 указывалось, что «Президиум Верховного Совета СССР... производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик». Единственный в СССР всесоюзный референдум состоялся 17 марта 1991 г. На него был вынесен вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в котором будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» В референдуме приняло участие 75,44% граждан СССР, имеющих право голоса. За сохранение СССР высказалось 76,4% участников опроса. Это, однако, не помешало распаду СССР уже в декабре того же года.

В тот же день, 17 марта, 1991 г. прошел всероссийский референдум о введении поста президента РФ. В нем приняло участие 75,09% граждан России, из них 69,85% поддержало это предложение. Через три месяца, 12 июня 1991 г. первым президентом РФ был избран Б.Н. Ельцин.

25 апреля 1993 г., во время противостояния президента и Верховного Совета РФ, прошел плебисцит о доверии этим органам власти, на который были вынесены четыре вопроса. В плебисците приняло участие 64,51% избирателей. На вопрос «Доверяете ли Вы президенту РФ Б.Н. Ельцину?» ответило «за» 58,66% голосовавших. На вопрос «Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляющую президентом и правительством РФ с 1992 г.?» — 53,04%. За досрочные выборы президента высказались 49,49%, за досрочные выборы народных депутатов — 67,16%. В итоге внеочередных выборов не проводилось, а Верховный Совет РФ был распущен 21 сентября 1993 г. указом президента Ельцина.

12 декабря 1993 г., одновременно с выборами в ГД первого созыва, прошло «всенародное голосование» по проекту Конституции РФ. Этот плебисцит был назван всенародным голосованием, чтобы обойти требования действовавшего на тот момент закона «О референдуме в РСФСР» об изменении Конституции лишь большинством от общего числа избирателей. В голосовании участвовало 54,79% избирателей, из них 58,42% поддержало новый Основной Закон, который действует по настоящее время.

Действующая Конституция РФ говорит о референдуме как высшем непосредственном выражении власти народа наряду со свободными выборами. Конституция не ограничивает применение референдума определенным кругом вопросов. Наряду с общефедеральным Конституция предусматривает и местный референдум как важный институт местного самоуправления.

В октябре 1995 г. в России был принят федеральный конституционный закон «О референдуме РФ», в котором установлено, что инициатива по проведению референдума принадлежит не менее чем двум миллионам граждан с охватом многих объектов федерации. На основании этой инициативы Президент с согласия Конституционного суда РФ назначает дату референдума.

В ПМР Конституционный закон «О конституционном референдуме ПМР» принят Верховным Советом ПМР 29 января 2003 года.

Статья 1 главы 1 гласит: «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. Конституционный референдум понимается как способ принятия гражданами ПМР референдумом конституционно закона ПМР о принятии новой Конституции ПМР, о внесении изменений и дополнений в разделы I, II, IV Конституции ПМР» [2].

Решения, принятые конституционным референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не нуждаются и обязательны для применения на всей территории ПМР.

Проблема легитимности и законности обращения и функционирования ПМР с каждым годом привлекает к себе внимание специалистов — государствоведов, политиков разных идеологических пристрастий, мир общественности. Для многих политических структур и персоналий вплоть до сегодняшнего дня так остается загадкой феномен Приднестровской государственности — как, почему, каким образом жители Приднестровья смогли самообразоваться, идеино и политически, сплотиться и создать свою государственность, гарантирующую им надежную защиту их прав и перспективы развития.

Актуальность темы проведения референдумов в ПМР не вызывает сомнения. 16-летняя история нашего государства связана с референдумами, они стали неотъемлемой частью общественной жизни Приднестровья. Настала пора анализировать, сравнивать, изучать этот общественный институт на разных этапах создания, становления и развития ПМР.

Почти все территориальные конфликты на постсоветском пространстве сегодня, к счастью, перестали быть горячими точками. Путь к окончательному регулированию спорных вопросов, легитимации непризнанных республик в той или иной форме один — это политическое решение, основанное на принципах международного права и государственном законодательстве. Однако, определенные силы за пределами России пытаются вновь «разогреть» эти конфликты и воспрепятствовать любым попыткам поиска правового способа их урегулирования.

Последний пример отношение к референдуму в ПМР, прошедшему 17.09.2006 года. В голосовании приняли участие 78,6% избирателей. На вопрос «Поддерживаете ли вы курс на независимость ПМР и последующее свободное присоединение ПМР к РФ?» положительно ответили 97,1%, отрицательно — 2,3%.

Волеизъявление более чем ясное, тем не менее, еще до голосования Молдова, Украина, США, ЕС и ОБСЕ заявили о непризнании результатов этого референдума. Причины — он «не будет ни демократическим, ни справедливым». Однако прислать наблюдателей не пожелали. В то же время многочисленные международные наблюдатели, представляющие неправовые организации различных стран мира, констатировали: прошедший 17 сентября в ПМР референдум соответствовал всем общепризнанным принципам и нормам проведения подобных мероприятий. Голосование прошло демократично и открыто.

Если бы вопрос отношения к референдуму рассматривался не в политическом, а в судебном поле, то можно было бы сказать, что противники плебисцита нарушают принцип презумпции невиновности его организаторов.

12 ноября референдум по вопросу «Согласны ли с тем, что бы Республика Южная Осетия сохранила свой нынешний статус независимого государства и была признана международным сообществом» провела непризнанная республика Южная Осетия. Уже ясно, что и это волеизъявление будет проигнорировано «международным сообществом», к которому пытаются апеллировать народ Южной Осетии.

По моему глубокому убеждению, России следует признать итоги приднестровского и югоосетинского референдумов и приложить все усилия для того, чтобы выраженная на них воля народов стала руководством к действию.

Международное сообщество демонстрирует избирательное отношение к праву на самоопределение, признавая его в одних случаях и забывая в других. Такой подход далек от правового. Между тем в случае с ПМР, Абхазией и Южной Осетией приоритет права на самоопределение был установлен в законном порядке, но не соблюден.

Наконец, не будем забывать, что среди населения Приднестровья и Южной Осетии большинство российских граждан. Россияне составили подавляющую часть принявших участие в референдуме в ПМР. И проигнорировать волеизъявление своих же граждан Россия не вправе.

Хочется отметить, что и до 17.09.2006 года в нашей республике проходили референдумы. Так, например, на референдум, проходивший в городе Тирасполе 28.01.1990 года, был вынесен вопрос о создании автономной республики в составе МССР.

Почему все же автономная республика? Потому, что только она давала право на свою конституцию и издание своих законодательных актов. Только республика позволят вести финансово-экономическую работу при распределении и формировании бюджетных средств и фондов трудящихся коллективов, действующих на территории Приднестровья.

«За» проголосовало — 96,7% голосовавших. «Против» — 1,7% от числа принявших участие в голосовании. Результаты референдума превзошли все ожидания. Было покончено со всеми спекуляциями на тему «о неоднозначном отношении» к автономии. Тираспольчане высказали свою волю с полной определенностью.

01.12.1991 года состоялся референдум о независимости ПМР. 25.08.1991 года на сессии Верховного Совета ПМССР депутатами принимается Декларация о независимости ПМССР, в которой, в частности, говорилось: «ПМССР провозглашается независимым государством». 5 ноября Верховный Совет ПМССР принял Постановление «Об организации и мерах по проведению референдума ПМССР по вопросам о независимости Республики». Тогда же 5.11.1991 года Верховный Совет постановил внести изменения в название Приднестровской МССР и впредь именовать её ПМР. Голосование первого декабря в ПМР проходило организованно. Число граждан, проголосовавших «за» — 97,7%; «против» — 1,3%.

Однако следует отметить, что к любому референдуму общество должно быть готово. Для этого необходима совокупность экономических и политических условий для его проведения. Правда, подобное имело место не всегда. Так 06.04.2003 года прошел конституционный референдум о введении права частной собственности на землю.

Инициатива проведения референдума принадлежала депутатам Верховного Совета ПМР. В официальном сообщении ЦИК ПМР об окончательных итогах конституционного референдума говорилось о том, что за введение частной собственности проголосовало 52,91%, против — 44,49%. Впервые за историю существования ПМР была отмечена столь низкая активность граждан.

Референдумы в ПМР прочно вошли в обиход политической жизни приднестровцев. Именно в Приднестровье впервые в СССР были проведены местные референдумы, благодаря которым, приднестровский народ самостоятельно сумел определить свою судьбу в период кризиса, распада и гибели Советского Союза.

ПМР представляет собой уникальное государственное образование, созданное по воле народа, высказавшегося за необходимость ее создания на местных референдумах и сходах граждан. Слова и лозунги о демократии, конституционные нормы до тех пор никогда не претворявшиеся в действительность, в Приднестровье стали реальностью.

Литература

1. А.З. Волкова. Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2003 годы). — Тирасполь, 2005.
2. Конституционный закон «О конституционном референдуме Приднестровской Молдавской Республики. 29.01.2003.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Добряк О. Ю.,

студентка III курса Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко Институт истории, государства и права

Конституционные обязанности физических лиц — это зафиксированные в основном законе государства наиболее важные меры должного их поведения. Конституционные обязанности, как и права можно подразделить на обязанности человека и гражданина. Следует отметить, что конституционных обязанностей в демократических странах немного, конституции таких государств основной упор делают на правах. Это объясняется тем, что основной целью и смыслом принятия конституции является обеспечение свободы личности, её прав и свобод [1]. Но свобода только тогда становится реальной, когда она обретает черты порядка, основанного на праве, а порядок это и есть

единство прав и обязанностей [2]. То есть без закрепления обязанностей не обходится ни одна конституция. Ведь для того, чтобы все люди могли эффективно пользоваться правами, они должны подчиняться определённым правилам поведения, а значит выполнять некоторые обязанности. Таким образом, следует признать, что хотя права и обязанности тесно взаимосвязаны, они являются неравнозначными: права человека являются целью конституционализма, а обязанности — лишь средством её достижения. Классическими являются обязанности соблюдать законы данного государства, платить законно установленные налоги (обязанности человека) и защищать отчество (обязанности гражданина). В последнее десятилетие этот перечень пополнили обязанности беречь природу, охранять памятники истории и культуры, а в некоторых конституциях также трудиться, участвовать в выборах.(Италия, Испания, Япония) [3].

В конституционно закреплённых основных обязанностях выделены наиболее важные требования — ответственности личности перед обществом, гражданина перед государством, надлежащего отношения гражданина к государственным и общественным интересам, активного включения его в охрану этих интересов.

Соблюдение основных обязанностей обеспечивается всеми мерами правового общественного воздействия. Ответственность за их несоблюдение зависит от характера нарушения, сферы отношений, к которым оно принадлежит. Текущее законодательство предусматривает дифференцированную систему мер ответственности. За наиболее тяжкие нарушения обязанностей гражданами в предусматриваемых законом случаях к ним могут применяться меры уголовной ответственности, влекущие ограниченные возможности испытать в полной мере конституционные права и свободы.

Таким образом, основные обязанности — это конституционно закреплённые и охраняемые правовой ответственностью требования, которые представляются человеку и гражданину и связаны с необходимостью его участия в обеспечении интересов общества, государства, других граждан [4].

Конституция ПМР устанавливает ряд обязанностей, которые закреплены в статьях 26, 41, 47, 48, 49, 50, 51, 52.

Так статья 26 гласит о том, что забота о детях, их воспитание — равное право, обязанность родителей, а трудоспособные дети, достигшие 18 лет, обязаны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Поскольку забота о детях, их воспитание объявлены конституцией «равным правом» и обязанностью родителей, они не вправе перекладывать на государство заботу о детях и их воспитании. В то же время государство не может лишать родителей их прав в отношении детей, кроме случаев указанных в законе. Родители несут юридическую ответственность за отсутствие постоянного присмотра за детьми младенческого и дошкольного возраста. Если оба родителя или один из них не выполняет своих обязанностей перед ребёнком или злоупотребляет родительскими правами, ребёнок имеет право обратиться в органы опеки и попечительства, а также в правоохранительные органы за защитой своих прав и законных интересов. Лишение родителей или одного из них родительских прав может осуществляться только в судебном порядке.

Конституция также закрепляет обязанность трудоспособных детей, достигших 8 лет, заботиться о нетрудоспособных родителях. Это предполагает, что дети обязаны поддерживать родителей, а при необходимости и содержать их. При отказе в помощи по решению суда в пользу нетрудоспособных родителей могут быть взысканы алименты, а при злостном уклонении от них наступает уголовная ответственность. Однако суд может принять решение об освобождении детей от этой обязанности, если будет установлено, что родители уклонялись от выполнения своих родительских обязанностей.

Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность за совершение таких преступлений, как уклонение от платежа алиментов или от содержания детей (статья 110), уклонение от оказания материальной помощи родителям или супругу (статья 111), отказ в приёме на работу или увольнение беременной женщины или кормящей матери (статья 140).

Следующую обязанность устанавливает статья 41. В ней говорится о том, что основное общее образование обязательно.

Обеспечение получения обязательного основного образования в настоящее время ложится на родителей или лиц, законно их заменяющих. Так в соответствии со статьёй 18 Закона ПМР «О правах ребёнка» оба родителя в равной мере или лица, законно заменяющие их, несут основную ответственность за физическое, умственное, духовное и социальное развитие ребёнка.

Статья 47 устанавливает, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином и человеком своих обязанностей перед обществом и государством.

Неразрывная связь прав и свобод с одной стороны, и обязанностей, с другой является одним из основных постулатов современной правовой доктрины прав и свобод человека и гражданина. Это положение нашло своё закрепление и в Конституции ПМР, в которой права, свободы человека и гражданина помещены в раздел II («Права, свободы, обязанности и гарантии человека и гражданина»).

Совокупность основных прав, свобод и обязанностей образует конституционно-правовой статус человека и гражданина. Этот статус и есть мера свободы, т.е. сочетание возможного и должно го в поведении человека. Этот правовой статус является основной общей правоспособности человека, т.е. открывает ему возможность для любых законных действий. Реализация тех или иных прав и свобод человека и гражданина так или иначе связана с возложением на других лиц определённых обязанностей. Также и конкретные ограничения, предусматриваемые законом в отношении реализации тех или иных прав, можно рассматривать в качестве обязанностей граждан и иных лиц, содержание которых составляют требования, в исполнении которых проявляется ответственность личности перед обществом, гражданина перед государством, надлежащее отношение его к государственным и общественным интересам.

На тесную взаимосвязь прав и обязанностей человека и гражданина имеет место в отраслевом законодательстве — уголовном, гражданском, административном, финансовом, трудовом и др. В конституции закреплены только основные обязанности граждан, реализация которых обеспечивает нормальное функционирование государства и общества.

В статье 48 говорится о том, что защита Приднестровской Молдавской Республики — священный долг для каждого. Законом устанавливается всеобщая воинская обязанность.

Конституция объявляет защиту ПМР «священным долгом», ставя во главу угла моральную категорию «долг», образуя непреложный закон в жизни общества. Защита ПМР означает моральный долг каждого гражданина «встать под ружьё», т.е. вступить в Вооруженные силы в случае нападения на ПМР, объявлении войны и всеобщей мобилизации. Вооруженные силы ПМР, создаваемые в соответствии со статьей 11 Конституции для защиты суверенитета и независимости ПМР, формируются на основе всеобщей воинской обязанности, а также на основе добровольного поступления на воинскую службу на контрактной основе. В соответствии со статьёй 1 Закона ПМР от 5 мая 2000 года «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» воинская обязанность предусматривает: воинский учёт; обязательную подготовку к военной службе; призыв на военную службу; прохождение воинской службы по призыву; пребывание в запасе призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе.

Также государство признаёт невозможность возложения определённых моральных обязанностей на лиц, своим антисоциальным поведением противопоставляющих себя обществу.

Статья 49 устанавливает, что каждый обязан соблюдать конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей. Данная статья закрепляет две конституционные обязанности граждан, а именно: обязанность соблюдать Конституцию и законы ПМР и обязанность уважать права, свободы, честь и достоинство других людей.

Обязанность соблюдать конституцию и законы является главной обязанностью граждан. Соблюдение Конституции и законов — это всеобщее правило, не знающее исключений. Поэтому соблюдать Конституцию и законы обязаны не только граждане, но и лица иностранного происхождения и лица без гражданства, находящиеся на территории ПМР.

Граждане обязаны соблюдать не только законы Конституции и содержащиеся в ней запреты, но также обязаны соблюдать все нормативные акты действующего законодательства ПМР. За нарушение данной конституционной обязанности закон устанавливает ответственность, включая меры уголовной ответственности. Нет необходимости приводить конкретные составы уголовных преступлений или их правонарушений, поскольку все правонарушения по определению — это нарушения предписаний закона, и, таким образом, связаны с тем или иным несоблюдением главной конституционной обязанности гражданина — соблюдать Конституцию и законы. Из обязанности соблюдать Конституцию и законы вытекает и обязанность соблюдать права, свободы, честь и достоинство других людей, поскольку и Конституция, и основанные на ней законы и иные нормативные акты проникнуты духом уважения к ним, рассматривая их как высшие ценности общества и государства, как это закреплено в статье 16 Конституции. Данная обязанность является важнейшим условием существования свободы в обществе, её необходимым ограничением.

Несоблюдение данной обязанности также порождает меры юридической ответственности. Так глава II Особенной части Уголовного кодекса устанавливает уголовную ответственность за совершение преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Согласно статье 50 каждый обязан бережно относиться к окружающей природе.

Реализация закреплённого в статье 40 Конституции права на безопасную для жизни и здоровья окружающую природную среду напрямую связана с соблюдением каждой обязанности бережно относиться к окружающей природе. Эту обязанность можно рассматривать как правовую, так и моральную.

Конституционная обязанность бережно относиться к окружающей среде конкретизируется в действующем законодательстве. В соответствии со статьей 13 Закона ПМР «Об охране окружающей среды» граждане обязаны соблюдать законодательные акты ПМР в области охраны природной среды, включая сюда их обязанности: а) беречь природу, охранять, рационально использовать её богатства в соответствии с требованиями законодательства об охране окружающей природной среды; б) осуществлять хозяйственную или иную деятельность с соблюдением требований экологической безопасности, других экологических нормативов и лимитов использования природных ресурсов; в) не нарушать экологические права и законные интересы других лиц, вносить плату за специальное использование природных ресурсов и штрафы за нарушения законодательства об охране окружающей природной среды; г) компенсировать ущерб, причинённый загрязнением и иным отрицательным воздействием на окружающую среду.

В более полном объёме обязанности граждан как природопользователей страны определены в нормах действующего земельного, водного, горного, лесного законодательства ПМР.

Нарушение установленных в законодательстве обязанностей влечёт применение мер юридической ответственности.

Следующая конституционная обязанность направлена на сохранение материальных и духовных ценностей многонационального народа ПМР. Конечно, основная обязанность по сохранению и использованию культурных ценностей в ПМР лежит на государстве, однако граждане обязаны проявлять заботу о сохранении культурного наследия, традиций, народной культуры, содействовать охране памятником археологии, истории и культуры (статья 19 Закона). Закон «об охране и использовании памятников археологии, истории и культуры» рассматривает охрану памятников в качестве важной задачи государственных органов, общественных организаций, юридических и физических лиц, в том числе граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Несоблюдение данной конституционной обязанности влечет за собой применение мер юридической ответственности. Так Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за уничтожение, разрушение или порчу памятников истории и культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства (статья 236).

Статья 52 гласит о том, что каждый обязан платить налоги и местные сборы, установленные законом.

Это элементарное требование к человеку и гражданину, который живёт в обществе и пользуется его благами. С помощью налогов государство обеспечивает обороноспособность и безопасность граждан, развивает экономику, образование, науку, здравоохранение и, в конечном счёте, обеспечивает реализацию прав и свобод человека.

Исключительным правом установления республиканских налогов и сборов и перечня местных налогов и сборов, порядка их взимания и введения, а также установления предельного размера налоговой нагрузки на налогоплательщика обладает Верховный Совет ПМР.

За уклонение от уплаты и нарушение порядка уплаты налогов налогоплательщики несут предусмотренную законом ответственность.

Для обеспечения контроля за соблюдением налогового законодательства в ПМР созданы Государственная налоговая служба и налоговая милиция [5].

В отдельных конституциях стран СНГ закрепляется обязанность быть верным родине, например, в Конституции Азербайджанской Республики. В Конституциях ряда стран СНГ закрепляется также обязанность уважать государственные символы своей страны, например Конституции Республики Казахстан, Азербайджанской Республики [6].

Конституционные обязанности граждан КНР, так же как и права, соответствуют социальной доктрине прав человека и в этой связи имеют ряд характерных особенностей. Прежде всего, обращает на себя внимание чрезвычайно широкий, по сравнению с другими странами, круг основных обязанностей, причем многие из них имеют ярко выраженную идеологическую направленность. Некоторые обязанности носят не только правовой характер, но и представляет собой сочетание правовых и моральных обязанностей. Более того, целый ряд обязанностей носит чисто моральный характер.

К числу основных обязанностей граждан относятся обязанности соблюдать конституцию и законы страны; хранить государственную тайну; беречь общественную собственность; соблюдать трудовую дисциплину и общественный порядок, уважать нормы общественной морали; охранять безопасность, честь и интересы родины, защищать отчество и отражать агрессию, при этом воинская служба и участие в народном ополчении является почетной обязанностью граждан защищать единство государства и сплоченность всех национальностей страны; в соответствии с законом платить налоги. Праву на образование соответствует конституционная обязанность учиться, а труд — почетная обязанность всех трудоспособных граждан трудиться.

Одной из специфических особенностей китайских граждан является обязанность супругов осуществлять политику планирования рождаемости, что связано со сложной демографической ситуацией в стране. Так в городской семье разрешается иметь не более одного ребенка, а в сельской местности — не более двух [7].

А в Конституции Корейской Народно-демократической Республики устанавливается обязанность соблюдать законы, правила социального общежития и социальные нормы поведения; уважать коллектив и организацию; высоко нести дух коллективизма; создавать революционную атмосферу; строго хранить государственные тайны [8].

Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод, что значительно большее внимание уделяют обязанностям конституции недемократических стран.

Литература

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. — М., 2000.
2. Баглай М.В. Конституционное право РФ. — М., 2000.
3. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. — М., 2000.
4. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право РФ. — М., 2000.
5. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
6. Баглай М.В. Конституционное право РФ. — М., 2000.
7. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран. — М., 2000.
8. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. — М., 2000.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аксютин Ю.И., Верховец В.П., Владарчук Д.А.,
студенты III курса Тираспольского филиала
Московской академии экономики и права

Влияние языка на право обусловлено тем, что любая норма права воплощается при помощи языка. Субъект правоотношений, участвующий в коммуникативном процессе посредством реализации своего субъективного права на выбор языка, реализует его свободно в процессе общения с иными субъектами.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики предоставляет возможность реализовать данное право, в статье 12 Конституции Приднестровской Молдавской Республике официальный статус придан молдавскому, русскому и украинскому языкам [1]. Это обусловлено определенными историческими процессами, представляющими собой миграционные течения населения в Приднестровский регион. На данной территории была образована равновесная структура национальных групп, сформировавшихся с течением времени в единое целое. Данный процесс был отражен в нормативно-правовых актах. Так в Конституции Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике, принятой в 1924 году, была зафиксирована норма, закрепляющая за жителями данного региона многоязычную форму общения. Аналогичное развитие получили нормы в Законе

«Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики» 1940 года, при составлении которого руководствовались принципом свободного развития национальностей [2].

Исходя из норм законодательства, регулирующего отношения в области функционирования языков в Приднестровской Молдавской Республике, деятельности государственных и гражданских институтов, направленной на конструктивную интеграцию культур, ориентированную на расширение функций и развитие используемых языков, что является важным аспектом укрепления государственности Приднестровской Молдавской Республики, можно сделать следующий вывод. Правовой статус языков выражен в Конституции и Законе «О языках», в которых молдавскому, русскому и украинскому языкам придано равнозначное значение, что обеспечило им равную защиту и поддержку государства. В Приднестровье язык официального общения не может быть прерогативным выбором одного человека или одной нации. Так подавляющего значения не было предоставлено не одному языку в отдельности, так как в целом и в конкретных населенных пунктах приоритетность использования одного из официальных языков определяется решением как республиканского, так и местного органа власти, либо при непосредственном участии граждан посредством референдума. Это является важным аспектом стабильного развития республики, делегирования части полномочий местным органам власти по регулированию ряда вопросов, в том числе и развития культуры, что закреплено в статье 7 Конституции. Местное самоуправление вправе самостоятельно решать социальные и культурные вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов населения административно-территориальной единицы, причем эти функции решаются на основе соблюдения принципов равенства и уважения прав и социальных, национальных общностей в целом, в том числе и каждого отдельного человека в частности в независимости от национальной принадлежности.

Национальный язык — это этнокультурная категория, которая имеет как личностное, так и групповое выражение. Национальный язык, чаще всего воспринимается как родной. Так на уровне обыденного сознания родным языком представляют тот язык, на котором одни думают, другие лучше владеют, третьи чаще употребляют [3]. Так или иначе, языки влияют на внутренний мир человека, отражают его, являются его индивидуализирующим качеством. С помощью речи человек отражает свое мнение, убеждения, имеет возможность их выражения. Это вопрос свободного самоопределения человека, на которое никто не должен оказывать насильственного воздействия — ни другой человек, ни государство, ни общество. При наличии факто-ра давления будет нарушен важнейший конституционный принцип, гарантирующий свободу мысли.

Установление принципов равноправия между социальными, национальными и другими группами населения закреплено нормативно-правовыми актами Приднестровья основывается на равенстве, уважении прав и интересов граждан, гарантом и защитником которых выступает государство. Данная функция государства объективна по своей сути.

Она обусловлена закономерностями взаимодействия общества и государства, а потому у последнего нет выбора, выполнять свою функцию или не выполнять. Невыполнение государством своего предназначения, несомненно, вызовет цепную реакцию негативных последствий в общественной жизни.

Исходя из сравнительного анализа законодательства стран СНГ, точнее законов «О языках», мы можем обратить внимание на установление концепта «родной язык», который не учитывает реальности существования нескольких национальных языков, тем самым, расширяя расстояние между, так называемыми «национальными языками» существующими на территории государств и «государственным языком» официально признанным языком одной национальной группы государства. Что вызывает явное или не явное притеснение отдельных национальных сообщностей. Конституция Приднестровской Молдавской Республики старается уравновесить, существование трех крупных национальных языковых групп, придать им равное значение, закрепив официальный статус за молдавским, русским и украинским языкам, не игнорируя их интеграцию в разных сферах жизни государства и общества.

Анализируя статью 8 и 45 Закона «О языках» Приднестровской Молдавской Республики [4], можно утверждать, что правовой статус языков гарантируется и обеспечивается социальной, юридической и экономической защитой, а пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку народов СНГ (включая и Приднестровья), разжигание национальной и этнической розни, придание привилегий в использовании одного из языков и иных нарушений законодательства недопустимы и влекут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Говоря о социальной защите языков в Приднестровье, следует отметить, что она обеспечивается проведением научно обоснованной языковой политики, выраженной в трудах ученых-языковедов.

Юридическая защита предусматривает ответственность, каждого гражданина в отдельности, так и юридического лица, в обязанности которых входит соблюдать требования законодательства, нарушение которого влечет ответственность. Экономическая защита выражается в обязанности государственных органов финансировать и реализовывать целевые программы, которые в свою очередь способствуют развитию языков в ПМР. Государство всячески содействует и предоставляет возможность получить историческую, правовую, экономическую информацию о деятельности государственных органов, общественных объединений, деятельности граждан на родном языке, как через средства массовой информации, художественной литературы, государственных источников информирования и из программ телевизионных каналов.

На территории Приднестровья существуют национальные общественные объединения, занимающиеся развитием, изучением, популяризацией культурной самобытности народов проживающих на территории нашей республики. К ним относятся общества Болгарской, Русской, Молдавской, Украинской культуры, являющейся движущей силой в развитии культурных достижений и формирования государственного фонда политкультурного единства.

Наша республика, прошла сложный путь своего развития от создания до последних действий направленных на юридическое признание ее мировым сообществом. Этот путь наполнен испытаниями, конфликтными ситуациями, проблемами. Решение вопроса об официальных (государственных) языках стало ключевым. С конца 1980 г. до начала 1990 г. Он рассматривался как на уровне Президиума Верховного Совета МССР, так и на уровне верховной государственной власти СССР. Но главную роль в его решении сыграли активисты, патриоты. Наиболее важный момент представляла деятельность общественных, трудовых организаций, выразивших требование о защите своих конституционных прав, что, в конечном счете, выразилось в защите своей национальной идентичности, культурного наследия. А на уровне государства это выразилось в требовании закрепления межнационального мира, этнической свободы, исторической преемственности, традиционном ориентировании на восточнославянский мир, сохранении единого образовательного, социального и культурного пространства.

Все важные и непростые вопросы в тот период хотели решать одномоментно, так сказать, здесь и сейчас.

В отношении языка это выглядело так: все, что было, перечеркивалось, предъявлялись новые требования, никто не обращал внимания на сложившееся историческое равновесие как в языковой, так и в культурной ситуации, все забыли о нравственных, правовых нормах, о тех целях, которые были провозглашены в резолюциях, декларациях. Лишь воля и слово народа сыграли главенствующую роль в определении своей дальнейшей судьбы.

Таким образом, можно подчеркнуть, что на сегодняшний день языковая ситуация, которая сложилась в ПМР, отражает наиболее верный подход государства к решению данного вопроса. Так как признание официальными языками языки трех основных этнических групп населения способствует стабильности, взаимопониманию и терпимости в обществе, гарантирует равные права и возможности, независимо от национальной и языковой принадлежности, что является важным элементом полноценного развития государства и общества.

Литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики.
2. Погорелая Е.А. Языковая политика Приднестровья в контексте международного права // Международное право и реалии современного мира: Приднестровская Молдавская Республика как состоявшееся государство.
3. Там же.
4. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О языках» от 8 сентября 1992 года.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: НЕЗАВИСИМОСТЬ, ПОЛНОМОЧИЯ, ФУНКЦИИ

Данилина Н. В.,

студентка III курса Института истории, государства и права

Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Энциклопедический словарь определяет судебную власть как систему судебных органов государства, осуществляющих правосудие.

Существование судебной власти, наряду с законодательной и исполнительной, является обязательным признаком демократического государства. Основное назначение судебной власти — охрана членов общества от любого произвола граждан и от неправильных действий самого государства, его органов, должностных лиц. Без осуществления подобной деятельности государство не может считаться правовым [1].

Анализируя понятие «судебная власть», К.Ф. Гуценко пишет: «Будет ошибкой сведение судебной власти к суду как государственному органу... властью является то, что данный орган может и в состоянии сделать. По существу, это полномочия, функция, но не исполнитель» [2].

Судебная власть есть предоставленные специальным органам государства — судам — полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права, и реализация этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных форм, создающих гарантию законности и справедливости, принимаемых судами решений. Судебная власть призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершил. Правосудие в правовом государстве осуществляется только судебными органами. Никто не может присвоить себе функции суда. В своей правоохранительной деятельности суд руководствуется только законом, правом и не зависит от субъективных влияний законодательной или исполнительной власти. Независимость и законность правосудия являются важнейшей гарантией прав и свобод граждан, правовой государственности в целом.

Судебная власть принадлежит только судам — государственным органам, обраzuzаемым в установленном законом порядке, формируемым из людей, способных на основе соответствующей подготовки и своих личных качеств осуществлять правосудие и реализовывать судебную власть в иных формах. Судебная власть в России принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. каждому человеку должно

быть гарантировано право (на основе полного равенства) на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Полномочия судебной власти подразделяются на основные (исключительные) — по осуществлению правосудия и вспомогательные. В современных демократических государствах осуществление основных полномочий судебной власти возлагается на суды различных категорий (обычные (общей компетенции и специализированные), административные, конституционные), а также иногда на так называемые квазисудебные органы. В РФ полномочия судебной власти осуществляются только судами (в том числе единолично судьями) [3].

Финансирование судов производится только из федерального бюджета, что обеспечивает возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом.

Основные принципы организации и деятельности судебной власти изложены в главе 7 статьи 118-128 Конституции РФ [4]. Они включают в себя следующие положения: 1. осуществление правосудия только судом (т.е. посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства); 2. законность; 3. независимость судей и подчинение их только закону; 4. несменяемость судей; 5. коллегиальность или единоличность рассмотрения дел в суде; 6. открытое разбирательство дел во всех судах; 7. неприкосновенность судей; 8. состязательность и равноправие сторон; 9. гласность судебного разбирательства; 10. принцип государственного языка судопроизводства; 11. презумпция невиновности; 12. недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление; 13. право на пользование квалифицированной юридической помощью.

Независимость, самостоятельность, обособленность — характеристики судебной власти. При выполнении своих функций суды подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Независимость судебной власти одновременно означает запрет каждому суду и судье подчиняться воздействию с чьей-либо стороны при рассмотрении конкретных дел и принятию по ним решений, обязанность противостоять попыткам такого воздействия. Самостоятельность судебной власти означает, что судебные функции суд не делит с какими-либо другими органами, а решения суда не требуют чьих-либо санкций или утверждения. Суды, осуществляющие судебную власть, образуют самостоятельную ветвь государственной власти. Обособленность судебной власти означает, что суды образуют систему государственных органов, не входящую в какую-либо другую государственную структуру, систему, не подчиненную при выполнении своих функций кому-либо.

Социальная роль судебной власти в демократическом обществе заключается в том, чтобы в разного рода юридических конфликтах обеспечивать господство права, выраженного, прежде всего, в конституциях и других законах, международных договорах, а также в приравненных к закону или подзаконных высокого уровня актах — указах, декретах, ордонансах, внутригосударственных публично-правовых договорах и т.п. Примечательно, что во многих странах законно изданные нормативные акты ведомс-

твенного характера, не говоря уже об актах местного значения, источниками права не признаются. Они обязательны к исполнению соответствующими субъектами, но их правовая обоснованность может быть в любое время относительно легко оспорена и проверена. В странах англосаксонской правовой системы суд в случаях пробелов в законодательстве руководствуется также прецедентным, или общим, правом, включая создание прецедентов высшими судами страны.

Важное место в структуре государственного аппарата занимает система судебных органов, основной социальной функцией которых является осуществление правосудия, разрешение возникших в обществе споров и наказание лиц, совершивших противоправные преступления.

Подобно тому, как представительные органы и органы управления являются носителями соответственно законодательной и исполнительной властей, система судебных органов выступает в качестве носителя судебной власти. Это положение закрепляется в конституциях и обычных законах ряда современных государств. Так, например, в ст. 117 Конституции Испании (1978 г.) говорится, что «судебная власть исходит от народа и осуществляется от имени короля судьями и магистрами, которые являются независимыми, ответственными и подчинены исключительно закону». В ст. 92 Конституции ФРГ (1949 г.) прокламируется, что «судебная власть вверяется судьям; она осуществляется Федеральным конституционным судом, федеральными судами, указанными в настоящем Основном законе и судами земель». Ст. 80 Конституции ПМР гласит, что правосудие в ПМР осуществляется только судом [5] (ст. 118 Конституции РФ).

Органы, осуществляющие правосудие — третья ветвь государственной власти, которая играет особую роль и в системе сдержек и противовесов. Особая роль органов судебной власти определяется тем, что он — арбитр в спорах о праве. Только судебная власть, но никак не законодательная или исполнительная, отправляет правосудие. Роль судебной власти в механизме разделения властей состоит в сдерживании двух других властей в рамках конституционной законности и права, прежде всего, путем осуществления конституционного надзора и судебного контроля над ветвями власти. Систему органов правосудия могут составлять судебные органы, действующие в сфере конституционного, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства ч. 2 ст. 80 Конституции ПМР).

Структура судебных органов в разных странах неодинакова. Именуются они также по-разному. В КНР, например, — это Верховный народный суд, местные народные суды, «военные суды и другие специальные суды».

В США национальная судебная система состоит из Верховного суда США, Верховных судов штатов, окружных судов, апелляционных судов, военных трибуналов и других судов. Конституция США в связи с этим устанавливает, что «судебная власть Соединенных Штатов осуществляется Верховным судом и теми низшими судами, которые будут время от времени учреждаться Конгрессом» (ст. 3 Конституции США, раздел 1).

Однако, несмотря на особенности структуры и другие различия судебных органов разных стран, у них много сходства в целях и задачах, которые перед ними ставятся.

Так, например, в конституционных актах подавляющего большинства современных государств в той или иной форме провозглашается принцип независимости судей, самостоятельности судов в решении любых, в пределах юрисдикции, вопросов. В ст. 126 Конституции КНР, в частности, отмечается: «Народные суды в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций, и отдельных лиц». Ст. 81 Конституции ПМР и ст. 120 Конституции РФ, предусмотрено, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются Конституции и закону.

В большинстве конституций современных государств закрепляется принцип гласности судопроизводства, открытости судебного разбирательства. Например, Конституция Испании, запрещая деятельность каких бы то ни было чрезвычайных трибуналов, имеющих, как правило, закрытый характер, одновременно устанавливает, что «судебное разбирательство является открытым», «преимущественно устным, особенно по уголовным делам» (ст. 120).

Таким образом, можно выделить следующие черты судебной власти, отличающие её от других ветвей государственной власти: она имеет конкретный характер, реализуется в определенной процессуальной форме и осуществляется судьями — действительными носителями судебной власти. Кроме того, судебная власть наделена полномочиями выносить окончательные решения, обязывающие граждан, организации и органы государства действовать в определенном порядке [6].

В заключение можно сделать вывод, что для того, чтобы судебная власть сложилась в качестве самостоятельной и независимой и получила реальные организационные очертания, требуется утверждение демократических форм правления и политического режима. Как отмечает доктор юридических наук, профессор М.В Баглай, бывший председатель Конституционного суда РФ, «утверждение самостоятельной судебной власти — это результат движения стран по пути правовой государственности». Но в этой связи следует обратить внимание на необходимость учёта исторических особенностей, правовых традиций, уровня правосознания населения, материальных и иных обстоятельств при проведении судебных реформ, имеющих целью укрепить позиции судебной власти [7].

Литература

1. Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, Закон и право, 2002.
2. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. — М., 2000.
3. Большой юридический словарь. Под ред. проф. А.Я. Сухарева. — М., 2006.
4. Конституция Российской Федерации. Комментарий. — М.: Исследовательский центр публичного права, 2000.
5. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Краткий постатейный комментарий. — Тирасполь, 2000.
6. Сравнительно-правовой анализ Конституций европейских государств. — Тирасполь, 2005.
7. Судебно-правовая реформа в ПМР: теоретические и практические проблемы: Материалы Республиканской научно-практической конференции. Сб. выступлений. — Тирасполь, 2001.

Так, например, в конституционных актах подавляющего большинства современных государств в той или иной форме провозглашается принцип независимости судей, самостоятельности судов в решении любых, в пределах юрисдикции, вопросов. В ст. 126 Конституции КНР, в частности, отмечается: «Народные суды в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций, и отдельных лиц». Ст. 81 Конституции ПМР и ст. 120 Конституции РФ, предусмотрено, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются Конституции и закону.

В большинстве конституций современных государств закрепляется принцип гласности судопроизводства, открытости судебного разбирательства. Например, Конституция Испании, запрещая деятельность каких бы то ни было чрезвычайных трибуналов, имеющих, как правило, закрытый характер, одновременно устанавливает, что «судебное разбирательство является открытым», «преимущественно устным, особенно по уголовным делам» (ст. 120).

Таким образом, можно выделить следующие черты судебной власти, отличающие её от других ветвей государственной власти: она имеет конкретный характер, реализуется в определенной процессуальной форме и осуществляется судьями — действительными носителями судебной власти. Кроме того, судебная власть наделена полномочиями выносить окончательные решения, обязывающие граждан, организации и органы государства действовать в определенном порядке [6].

В заключение можно сделать вывод, что для того, чтобы судебная власть сложилась в качестве самостоятельной и независимой и получила реальные организационные очертания, требуется утверждение демократических форм правления и политического режима. Как отмечает доктор юридических наук, профессор М.В Баглай, бывший председатель Конституционного суда РФ, «утверждение самостоятельной судебной власти — это результат движения стран по пути правовой государственности». Но в этой связи следует обратить внимание на необходимость учёта исторических особенностей, правовых традиций, уровня правосознания населения, материальных и иных обстоятельств при проведении судебных реформ, имеющих целью укрепить позиции судебной власти [7].

Литература

1. Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, Закон и право, 2002.
2. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы. — М., 2000.
3. Большой юридический словарь. Под ред. проф. А.Я. Сухарева. — М., 2006.
4. Конституция Российской Федерации. Комментарий. — М.: Исследовательский центр публичного права, 2000.
5. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Краткий постатейный комментарий. — Тирасполь, 2000.
6. Сравнительно-правовой анализ Конституций европейских государств. — Тирасполь, 2005.
7. Судебно-правовая реформа в ПМР: теоретические и практические проблемы: Материалы Республиканской научно-практической конференции. Сб. выступлений. — Тирасполь, 2001.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВОСУДИЯ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Захарова И.Г.,

студентка II курса Института истории, государства и права Приднестровского
государственного университета им. Т.Г. Шевченко

В последнее время все большее внимание уделяется человеку его правам и свободам. В развивающихся демократических государствах, на первый план выдвигаются именно права и свободы человека и гражданина. В конституции закреплено, что человек его права и свободы являются высшей ценностью государства, и осуществлять их защиту — обязанность государства. В рамках этого положения создаются отдельные институты, которые призваны следить за должным соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Так судебная власть призвана осуществлять правосудие. Правосудие представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права.

Объективное правосудие обеспечивается рядом гарантий, являющихся важными элементами, на осуществление которых надеется каждый человек, а также базой, на которую при рассмотрении дела опирается суд.

В нескольких статьях Конституции ПМР закреплены общепризнанные в цивилизованном мире гарантии, имеющие также значение принципов демократического правосудия. Гарантии правосудия — это гарантии свободы личности, отсюда вытекает необходимость конституционного уровня закрепления этих гарантий [1].

Прежде чем указать в работе закрепленные конституцией гарантии правосудия и охарактеризовать их, хотелось бы сослаться на часть вторую статьи 10 Конституции ПМР, которая закрепляет положение о том, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Приднестровской Молдавской Республики являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы» [2]. В нашей Конституции прописаны лишь основные, универсальные гарантии правосудия, но это не значит, что остальные гарантии остались без внимания, что подтверждает целесообразность и необходимость закрепления указанной статьи, регламентирующей возможность прямого действия и применения норм международного права различными органами государства, включая суды, в Основном законе ПМР.

Конституция ПМР закрепила такие конституционные гарантии правосудия, как: презумпция невиновности (ст. 22); гарантия от самообвинения (ст. 23); недействительность незаконно полученных доказательств (ст. 23).

Для сравнения — Конституцией России закреплены следующие гарантии: гарантия подсудности (п. 1 ст. 47); суд присяжных (п. 2 ст. 47); право на юридическую помощь (ст. 48); презумпция невиновности (ст. 49); запрет повторного осуждения (п. 1 ст. 50); недействительность незаконно полученных доказательств (п. 2 ст. 50); право на пересмотр приговора (п. 3 ст. 50); гарантия от самообвинения (ст. 51); права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью (ст. 52); запрет обратной силы закона (ст. 54).

Теперь хотелось бы охарактеризовать конституционные гарантии правосудия, закрепленные нашей конституцией.

Презумпция невиновности означает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность [3].

Данная гарантия запрещает, кому бы то ни было обращаться с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым как с преступником до тех пор, пока не будет вынесен и не вступит в законную силу приговор суда. Суд и только суд вправе признать лицо виновным в совершении преступления. Без такого признания никого нельзя подвергать уголовному наказанию, ограничивать в правах, бесчестить в прессе и т.д. Формулируя эту важную гарантию в Конституции ПМР законодатель подчеркивает, что вина должна быть доказана «в предусмотренном законом порядке», что предполагает соблюдение права на защиту и других процессуальных гарантий обвиняемому.

Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания лежит на прокуратуре, следователе и лице, производящем дознание. Неисполнение этих требований закона ведет к прекращению дела и оправданию подсудимого. Даже признание обвиняемым своей вины недостаточно для вынесения обвинительного приговора, оно может быть принято в расчет только при условии, что подтверждено совокупностью доказательств.

Презумпция невиновности имеет еще одну важную грань: неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Следовательно, любой факт или приводимое доказательство, вызывающие сомнение, которое невозможно развеять, признаются несуществующими.

Обвиняемый считается невиновным по закону, в соответствии с которым возможность признания его таковым связывается с порядком судопроизводства, при котором происходит полное и всестороннее судебное исследование всех обстоятельств дела на основе гласности, устности, равноправия сторон и состязательности, других демократических принципов процесса, т.е. с обязательным проведением судебного разбирательства — стадии, где сосредоточены максимальные гарантии прав и законных интересов обвиняемого и проверки доказанности обвинения. Только тогда, когда по делу состоялось судебное разбирательство и вынесенный судом обвинительный

приговор вступил в законную силу, государство принимает на себя ответственность за правильность признания подсудимого виновным и его осуждения.

Презумпция невиновности определяет правовой статус обвиняемого не только в уголовном процессе, но и во всех общественных отношениях, в которых он выступает в качестве одного из субъектов. До вступления приговора в законную силу за обвиняемым, содержащимся под стражей, сохраняется право на участие в выборах, право на пользование жилым помещением, его никто не может уволить с работы или отчислить из учебного заведения ввиду его виновности в совершении преступления, так как признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную прерогативу суда [4].

Все эти конституционные гарантии способствуют решению одной из главных задач правосудия: не допустить осуждения невиновных (ст. 22 Конституции ПМР).

Следующей гарантией правосудия прописанной в Конституции ПМР является гаранция от самообвинения (пункт 1 статья 23).

Человека нельзя принуждать к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. От него нельзя также требовать свидетельств против супруга и близких родственников, круг которых определяется законом. Уголовно-процессуальный кодекс ПМР включает в их число родителей, детей, родных братьев и сестер, усыновителей и усыновленных, деда, бабку, внуков, супруга. Следовательно, человек вправе отказываться от дачи показаний, если эти показания уличают его и его близких родственников в совершении преступления, т.е. могут быть использованы против его интересов. Закон может устанавливать и иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством ПМР.

Обычно на следствии обвиняемые в совершении преступления пользуются статьей 23 Конституции ПМР, и отказываются от дачи показания, указывая, что давать показания будут в суде, однако в судебной практике статьей 23 Конституции ПМР подсудимые пользуются очень редко, это связано с тем, что для объективного и полного рассмотрения дела необходимо, чтобы подсудимый давал показания, в противном случае суд может огласить его показания, данные на следствии (если такие имеются), или сделать свой вывод о его виновности или невиновности из показаний участников процесса и других материалов дела.

Недействительность незаконно полученных доказательств. На всех стадиях уголовного процесса недопустимо использовать доказательства, полученные в нарушение закона. Человек должен быть гарантирован от таких «методов» работы суда и следствия, чему служит норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 23 Конституции ПМР. Не могут использоваться доказательства, при получении которых допущены унижение достоинства личности, пытки и насилие, незаконное вторжение в жилище, злоупотребление семейной тайной, несанкционированное прослушивание телефонных разговоров и т. д. Другими словами, не признаются доказательством никакие сведения, полученные с нарушением прав и свобод человека и гражданина.

Но если подобные доказательства могли быть собраны законным способом, то они могут учитываться, когда интересам установления истины суд отдает приоритет в сравнении с защитой подозреваемого лица от нелегальных мероприятий по сбору

доказательств. В судопроизводстве при этом играет роль тяжесть расследуемого преступления, с одной стороны, и значение противоправности способа получения доказательств — с другой [5]. Но, исходя из судебной практики чаще всего доказательства, полученные незаконно, признаются недействительными.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что гарантии правосудия, предоставляемые гражданам достаточно просты и объективны, очень часто возникают сложности с их реализацией. В судебной практике немало дел, отмененных именно за не соответствие данным гарантиям. Вполне вероятно, что подчас очень сложно решить, что важнее: наказать виновного или соблюсти процедурные нормы и учесть все права, предоставляемые этому виновному конституцией. С учетом судебной практики, накопленной судами республики за время ее существования, возможно, что сложностей станет меньше, и чем дальше, тем четче будут регламентированы все нюансы.

Литература

1. М.В. Баглай. Конституционное право. — М., 2001.
2. Комментарий к Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Ст.10.
3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принятая на всенародном референдуме 24 декабря 1995, текущая редакция по состоянию на 2006 год. Ст. 22.
4. В.М. Савицкий. Презумпция невиновности: что означает? Кому нужна? Как применяется? 1997.
5. К.А. Экитайн. Права и свободы человека и гражданина. Научно-практический комментарий к главе 2 конституции РФ. — М., 2005.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИЙ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Петренко И.В.,

студентка III курса Тираспольского юридического института
Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики

Под конституцией в юридической науке понимается основной закон (система законов), обладающий высшей юридической силой и закрепляющий основы общественного строя и государственного устройства, взаимоотношения между государством и личностью, организацией и деятельностью системы государственных органов [1].

В современной науке конституционного права термин «конституция» употребляется в двух основных значениях: конституция фактическая и конституция юридическая.

Фактическая конституция — это реально существующие основы общественно-политического строя, действительное положение личности в той или иной стране.

Юридическая конституция — это документ, основной закон (несколько основных законов), принимаемый и изменяемый в особом порядке, имеющий высшую юридическую силу и особый объект, то есть регулирующий в большем или меньшем объеме основы социально-экономического строя, политической системы, правового статуса личности, духовной жизни общества [2].

Некоторые авторы, исходя из таких критерииев, говорят о конституции в формальном и материальном смысле [3].

Конституция является важнейшим правовым документом государства. Конституция находится на вершине иерархии источника права и в этом качестве обладает в конкретном государстве наивысшей юридической силой. В тоже время она представляет собой нормативные акты различных отраслей права. Однако конституция играет большую роль и в качестве политического документа. Выступая одним из главных источников конституционного права, конституция занимает видное место как основной регулятор политических отношений, что привлекает к нему внимание различных политических группировок. Принятие или изменение конституции вызывает активизацию деятельности политиков и общественных организаций, часто перерастающую в острую политическую борьбу. В результате этого конституция отражает соотношение политических сил, выраждающих интересы различных социальных общностей к моменту одобрения конституционного акта или внесение в него изменений.

В отличие от других нормативных актов конституция является основным законом государства и общества. Такое ее положение связано, прежде всего, с тем, что конституционные нормы регламентируют наиболее важные общественные отношения, связанные с осуществлением государственной власти. В них определяется правовое положение личности, форма правления государственного устройства, система государственных органов и порядок их формирования, их взаимоотношения между собой. В тоже время содержание конституций позволяет говорить о многих из них как об основе всей правовой системы государства, поскольку ряд норм являются основополагающими для различных отраслей права: не только конституционного, но и административного, финансового, гражданского, трудового.

Первая конституция Приднестровской Молдавской Республики была принята на референдуме 24 декабря 1995 года. Настоящая конституция является второй для Приднестровской Молдавской Республики — нового государства, возникшего 2 сентября 1990 года в результате раскола бывшей союзной республики СССР — Молдавской Советской Социалистической Республики — на два государства: Приднестровскую Молдавскую Республику и Республику Молдова. Действующая редакция Конституции Приднестровской Молдавской Республики отличается от принятой

на референдуме в 1995 году. Первая поправка в текст Конституции, принятая Верховным Советом 2 декабря 1998 года (вступила в силу 4 января 1999 года) по инициативе Федерации профессиональных союзов Приднестровья, восстанавливала право законодательной инициативы в Верховном Совете ПМР профессиональных союзов, которое у них существовало в соответствии с первой Конституцией Приднестровской Молдавской Республики. Вторая группа поправок (а точнее — блок поправок) была внесена в качестве законодательной инициативы Президентом ПМР и принятая Верховным Советом ПМР 21 июня 2000 года (вступила в силу 22 июля 2000 года). Эти поправки заменили редакции статей с 53 по 122 разделов с III по X статьями с 53 по 100 раздела III и ввели новые переходные положения в составе семи статей [4]. В результате принятия этих поправок была изменена структура органов государственной власти: двухпалатный Верховный Совет заменен однопалатным с одновременным сокращением числа депутатов и изменением формы работы, система исполнительной власти изменена на соответствующую президентской республике — коллегиальный орган власти в форме Правительства упразднен и заменен на Кабинет Министров при Президенте; в систему судебных органов власти введен Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики. Эти поправки внесли изменения в финансовую и бюджетную системы государства, введен новый раздел, посвященный обороне, безопасности и правоохранительной деятельности государства. В соответствии с этими поправками Приднестровье приобрело статус президентской республики. При большом числе поправок значительная их часть отличается от прежних статей только несколько иной редакцией, а не содержанием и, тем более, сутью. Сделано это было для того, чтобы выдержать единый стиль раздела III «Основы государственного управления». Однако, несмотря на большое число поправок, внесенных в текст Конституции, принятой на референдуме, неизменными остались все принципы, которые составляют основу конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики. Это и позволяет сделать вывод о том, что фактически мы имеем дело не с новой Конституцией, а только с ее новой редакцией. Конституция ПМР имеет сложную структуру. Однако именно эта сложность позволяет сохранить неизменными внутриполитическое и внешнеполитическое положение Приднестровской Молдавской Республики.

Конституция Республики Молдова была принята Парламентом 29 июля 1994 года и была подписана Президентом Республики Молдова Мирча Снегуром. В силу вступила 27 августа 1994 года. 12 июля 2001 года в Конституцию Республики Молдова были внесены изменения и дополнения. Сокращен депутатский корпус Парламента (с 104 депутатов до 101 депутата) [5]. Также был сокращен срок полномочий Президента Республики Молдова с пяти до четырех лет. В Конституции Республики Молдова содержатся основные начала всех законодательных актов, всех отраслей права. Конституцией Республики Молдова провозглашаются и закрепляются основные права и свободы человека и гражданина (ст. 24-54) [6]. Соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

В Конституции Республики Молдова 1994 года закреплен классический принцип государственности — разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которые являются самостоятельными (ст. 6) [7]. В Конституции Республики Молдова закрепляется прямое действие конституции на всей территории республики. На нормах и принципах конституции базируется текущее законодательство. Конституция Республики Молдова обладает высшей юридической силой. В случае противоречий между требованиями конституции и других нормативно-правовых актов, действует конституционная норма, а акт ей противоречащий, подлежит изменению или отмене (ст. 7) [8]. Конституция Республики Молдова имеет сложную структуру. Однако именно эта сложность позволяет сохранить неизменными принципы, заложенные в ней, вне зависимости от изменения политической ситуации, как в самой Республике Молдова, так и вокруг нее.

Как уже было сказано ранее, сущность любой конституции состоит в том, что она представляет собой отражение соотношения политических сил, существующего на момент принятия основного закона.

Следует подчеркнуть, что конституция, как основной закон государства, призвана служить интересам всего общества. Именно по этому многие государства закрепляют, что их конституции принимаются всем народом и служат интересам всего народа, в том числе и Конституция ПМР. Так Конституция ПМР использует формулу: «Мы, многонациональный народ Приднестровской Молдавской Республики...» [9]. Конституция же Республики Молдова была принята не на референдуме, а депутатами Парламента, что и указано в преамбуле Конституции: «Мы, полномочные представители народа Республики Молдова, депутаты Парламента...» [10].

Структура конституции различных государств мира многообразна. Вместе с тем, анализ их содержания показывает, что практически каждая из них содержит нормы и институты, закрепляющие:

а) основы общественного строя — политическую систему, принадлежность власти народу и формы реализации народовластия, принцип разделения властей, основы экономической системы, социальные отношения, политику государства и т.д. В Конституции ПМР эти положения прописаны в статьях 1, 4, 5, 8 [11]. В Конституции Республики Молдова эти нормы закреплены статьями 1, 2, 5, 6, 9 [12];

б) права, свободы и обязанности человека и гражданина, порядок приобретения и утраты гражданства. В Конституции Республики Молдова эти нормы содержаться в статьях 4, 17, 24, 59 [13]. В Конституции ПМР эти положения закреплены в статьях 16-52 [14];

в) все конституции достаточно подробно устанавливают систему, порядок формирования и основы компетенции высших органов государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной, а также правовые основы взаимоотношений между органами различных ветвей власти. Статьи 6, 7, 55, 58, 59-67, 68-76, 77-79, 80-90 — Конституции ПМР [15] и статьи 6, 60-76, 77-95, (кроме статей 82, 83), 96-103, 104-106, 107-113, 144-123, 124-125 [16].

Для многих конституций, в том числе, и для Конституций ПМР и РМ, характерным является включение норм, регламентирующих порядок принятия и изменения основного закона (как правило, более сложных, чем, для текущего законодательства); порядок вступления в действие, а также норм, придающих конституции высшую юридическую силу, ставящих основной закон на особое место в законодательной системе государства. Для Конституции ПМР — это статьи 2, 101-106 [17]. Для Конституции РМ — статьи 7, 141-143 [18].

Для науки государственного права большое значение имеет классификация конституций, что позволяет лучше ориентироваться в их многообразии, изучать их содержание, совершенствовать конституционное законодательство [19]. Современная юридическая наука классифицирует существующие конституции по различным критериям:

а) по порядку принятия конституции делятся на: даренные монархом, принятые парламентом, принятые путем референдума, принятые учредительным собранием. Конституция ПМР была принята путем всенародного голосования (референдума). Конституция РМ была принята парламентом [20];

б) по способу изменения различаются гибкие и жесткие конституции. Гибкими называют те из них, которые изменяются в том же порядке, что и другие законы. Для внесения изменения в жесткие конституции требуется особые условия (квалификационное большинство голосов, двойной вотум, утверждение на референдуме и другое). Настоящее время наблюдается тенденция все большего числа смешанных по порядку изменения конституций: одни статьи не подлежат изменению вообще, другие изменяются в усложненном порядке, третьи — в упрощенном. Внести поправку в жесткую конституцию, естественно, труднее, чем в гибкую, но если текст конституционного документа остается без изменений в течение длительного времени, то это еще не значит, что неизменной остается также и фактическая конституция страны. Фактическая конституция изменяется каждый раз, когда в стране изменяется соотношение сил, но в тексте конституционного документа также изменения отражаются далеко не всегда. Конституция ПМР и Конституция РМ являются смешанными, так как не все разделы могут быть изменены в порядке текущего законодательства (разделы I, II, IV, Конституции ПМР (статья 102) [21] и разделы I, II, Конституции РМ (статья 142) [22]) [23];

в) по фактически сложившимся общественным отношениям конституции делятся на: фиктивные и действительные. Конституция по закрепленным в ней нормам может быть прогрессивной, но реально не действовать, следовательно, быть фиктивной и может быть реакционной, но соответствовать политической и социально-экономической практике, то есть быть по своей сути реальной. Как Конституция РМ, так и Конституция ПМР является действительной. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что стопроцентно фиктивных или стопроцентно реальных конституций, как правило, не бывает. Обычно в целом фиктивная конституция может содержать отдельные реальные положения, а в реальной основной закон — отдельные фиктивные положения [24].

г) в зависимости от периода действия конституции бывают временными и постоянными. Разумеется, отнесения той или иной конституции ко второй группе отнюдь не означает ее вечного действия: вечных конституций не бывало, и нет (более двух веков действует Конституция США, более века — Бельгии, Норвегии). Нередки случаи, когда принятые и официально названные постоянными, конституции вскоре отменялись или заменялись новыми, более прогрессивными, или, напротив, реакционными. Постоянная конституция — это такая, для которой не устанавливается заранее каких-либо хронологических границ ее действия или не предусматривается событий, при которых она должна быть закреплена. Временная же конституция ограничивает срок своего действия или устанавливает условия, при наступлении которых она заменяется постоянной конституцией. Временный характер обычно имеют основные законы, принятые в переломные для истории страны моменты. Конституция ПМР является постоянной. Конституция РМ тоже является постоянной [25].

д) в зависимости от формы, различаются два вида конституций: писаные и неписаные. Писаная конституция — это особый законодательный акт или несколько нередко разновременных актов, которые официально провозглашены основными законами данной страны. Неписаная конституция — это совокупность различных законов, судебных прецедентов и обычаев; из-за последних такая конституция и называется неписанной. Эти акты и нормы в своей совокупности закрепляют в какой-то мере основы существующего строя, но формально не провозглашены в качестве основных законов. Как Конституция ПМР, так и Конституция РМ являются писанными [26];

е) по форме правления, определенной самой конституцией, они делятся на: монархические и республиканские. Конституция РМ, как и Конституция ПМР, является республиканской — согласно статьям 1 и 55 [27], [28], [29];

ж) в зависимости от формы государственного устройства конституции классифицируются на федеративные, унитарные и конфедеративные. Конституция ПМР и РМ являются унитарными [30];

з) по закрепленному политическому режиму конституции делятся на: демократические, авторитарные и тоталитарные. Конституция РМ является демократической согласно ст. 1 [31]. Конституция ПМР также является демократической в соответствии со ст. 1 [32]; [4].

После проведения сравнительного анализа Конституции Приднестровской Молдавской Республики и Конституции Республики Молдова можно сделать вывод о некоторых различиях и сходствах между Конституциями Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова. Данные Конституции различаются по способу принятия, а, следовательно, и сами государства различаются по форме правления (ПМР — президентская республика, а РМ — парламентская). Обе Конституции провозглашают верховенство закона на всей территории государства, а также признают высшей ценностью права и свободы человека и гражданина.

Литература

1. В.Е. Чиркин. Конституционное право зарубежных стран. — Москва: Юристъ, 2002.
2. Там же.
3. Конституционное право зарубежных стран. Под общей редакцией М.В. Баглай, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. — Москва: Норма, 2005.
4. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
5. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
6. Там же.
7. Там же.
8. Там же
9. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
10. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
11. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
12. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
13. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
14. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
15. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
16. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
17. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
18. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
19. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. — Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
20. Там же.
21. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
22. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
23. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. — Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003.
24. Автономов А.С. Конституционное право зарубежных стран. — Москва: ТК Велби, издательство Проспект, 2005.
25. Там же.
26. Конституционное право зарубежных стран. Под общей редакцией М.В. Баглай, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. — Москва: Норма, 2005.
27. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
28. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
29. Конституционное право зарубежных стран. Под общей редакцией М.В. Баглай, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. — Москва: Норма, 2005.
30. Там же.
31. Конституция РМ от 29 июля 1994 года.
32. Конституция ПМР от 24 декабря 1995 года.
33. В.Г. Стрекозов, Ю.Д.Казанчев. Конституционное право России. — Москва: Новый Юрист, 1997.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД — ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

одрос М.С.,

студентка III курса Института истории, государства и права
Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Правосудие в Приднестровской Молдавской Республике осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Приднестровской Молдавской Республики и Конституционным законом «О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике» от 9 августа 2005 года.

Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Конституционным законом «О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике», не допускается.

В Приднестровской Молдавской Республике действуют суды и мировые судьи, составляющие судебную систему Приднестровской Молдавской Республики.

К судам относятся:

- а) Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики;
- б) судебные органы, составляющие систему судов общей юрисдикции: Верховный суд Приднестровской Молдавской Республики, городские (районные) суды, а также мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции;
- в) Арбитражный суд Приднестровской Молдавской Республики [1].

Конституционный суд — первый в истории Приднестровской Молдавской Республики орган конституционного контроля — образован 12 июня 2002 года. Он был создан на основании изменений, внесенных в Конституцию Приднестровской Молдавской Республики 30 июня 2000 года.

Образование Конституционного суда в Приднестровской Молдавской Республике стало актом закономерным и необходимым. Верховенство права и незыблемый правопорядок, базирующиеся на Конституции, — необходимое условие и неотъемлемый элемент суверенного, демократического, правового государства, признающего, соблюдающего и защищающего права и свободы человека и гражданина. Такое государство немыслимо без независимого судебного органа, обеспечивающего конституционный контроль в особой процедуре конституционного судопроизводства.

Поэтому создание в Приднестровской Молдавской Республике Конституционного суда явилось не только важным, но и абсолютно необходимым элементом в развитии конституционного строя государства.

12 июня 2002 года состоялось торжественное заседание Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. Шесть судей Конституционного суда принесли Присягу и приступили к исполнению своих полномочий [2].

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики — орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства [3].

В целях обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Приднестровской Молдавской Республики, защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина на всей территории Приднестровской Молдавской Республики Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики:

а) в части осуществления конституционного контроля принимает решения по делам относительно конституционности:

1) конституционных законов, законов Приднестровской Молдавской Республики и постановлений, а также иных правовых актов, принимаемых Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики, правовых актов Президента Приднестровской Молдавской Республики, министерств, ведомств и иных органов государственной власти, местного самоуправления в Приднестровской Молдавской Республике, в том числе и в части разрешения споров относительно компетенции органов различных ветвей государственной власти;

2) международных договоров Приднестровской Молдавской Республики;

3) правоприменительной практики;

4) деятельности выборных органов и должностных лиц местного самоуправления в части принимаемых ими решений и правовых актов;

б) в части осуществления конституционного контроля дает заключения:

1) о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против лиц, занимающих высшие государственные должности Приднестровской Молдавской Республики;

2) о конституционности подписанных международных договоров Приднестровской Молдавской Республики до их ратификации или утверждения;

3) о противоречии конституционного закона, закона Приднестровской Молдавской Республики общепризнанным принципам и нормам международного права, правилам ратифицированного международного договора Приднестровской Молдавской Республики;

4) в иных случаях, оговоренных Конституцией Приднестровской Молдавской Республики;

в) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан, по запросам судов проверяет соответствие закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, Конституции Приднестровской Молдавской Республики, рассматривает жалобы граждан на нарушение прав и свобод человека и гражданина, возникших в результате применения закона, нормативного акта;

г) по запросам Президента Приднестровской Молдавской Республики, Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики, Пленумов Верховного и Арбитражного судов Приднестровской Молдавской Республики, Прокурора Приднестровской Молдавской Республики.

публики разрешает дела о конституционности и осуществляет конституционный контроль в случаях и по вопросам, предусмотренным подпунктами а) и б) части первой настоящей статьи, дает общеобязательное толкование Конституции Приднестровской Молдавской Республики и конституционных законов Приднестровской Молдавской Республики;

д) выступает с законодательной инициативой по вопросам, относящимся к его ведению.

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики решает исключительно вопросы права.

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов [4].

Образованный на паритетной основе тремя ветвями власти, Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики является единственным механизмом защиты Конституции Приднестровской Молдавской Республики, прав и свобод человека и гражданина. Он обеспечивает соблюдение принципа разделения властей как одной из фундаментальных основ конституционного строя, являясь единственным государственным органом, способным правовыми средствами и в правовой форме ограничивать и законодательную, и исполнительную власть, разрешать между ними конфликты, не допуская вмешательство одной ветви власти в полномочия другой и превышения ими своих полномочий. При этом Конституционный суд создан не для разрешения политических конфликтов между органами государственной власти, а для решения исключительно вопросов права, как установлено Конституцией Приднестровской Молдавской Республики.

Являясь конституционным арбитром между ветвями власти, Конституционный суд реализует правовой механизм разрешения возникающих правовых споров и не может быть использован в качестве арены для политической борьбы. Тем самым Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики способствует укреплению государственности нашей Республики, обеспечивает построение демократического, правового государства.

Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики, осуществляя конституционный контроль и основываясь на нормах Конституции нашего государства, стремится обеспечить единообразное понимание подлинного содержания конституционных норм и принципов, их непосредственное действие, незыблемость фундаментальных основ конституционного строя, реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина [5].

Одним из основных показателей, позволяющих судить о состоянии конституционной законности в Приднестровской Молдавской Республике, являются поступающие в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики обращения граждан. За период своей деятельности с июня 2002 года по июль 2003 года в Конституционный суд поступило 59 обращений и писем от граждан, государственных органов и юридических лиц. 38 обращений и писем поступили непосредственно от граждан, некоторые из которых обращались

в Конституционный суд два раза и более. Данное положение свидетельствует о том, что именно граждане являются наиболее активными субъектами, реализующими свое право на обращение в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики.

В жалобах граждан, обращенных к Конституционному суду Приднестровской Молдавской Республики, содержатся требования различного характера. В частности, они указывают на нарушение таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской деятельности (Лицуков Г.Д.), право на получение достоверной и своевременной информации, право на охрану здоровья (Боровик А.В.), право на судебную защиту (Ткач Н.П., Боровик А.В.). В отдельных обращениях граждане жалуются на действия конкретных государственных органов либо должностных лиц (Пеньковцева Р.А., Иванова З.Д., Боровик А.В.).

В своих обращениях граждане также просят пересмотреть или отменить решения судов общей юрисдикции (Здоровецкий С.Н., Здоровецкая Т.М., Субботина М.С., Сюрис Е.И., Ткач Н.П. и другие). Так, например, в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики поступила жалоба на решение Каменского районного суда по гражданскому делу о возмещении ущерба, жалоба на решение суда города Рыбница и Рыбницкого района по гражданскому делу о выселении, жалоба на решение Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики по уголовному делу по обвинению в совершении преступления. В Конституционный суд поступили обращения и от осужденных о вынесении в отношении них судами общей юрисдикции, в том числе и Верховным судом Приднестровской Молдавской Республики, незаконных, по их мнению, приговоров.

Кроме того, граждане обращались в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики с просьбой разъяснить отдельные положения действующих нормативных правовых актов и порядок их применения; с требованием о возмещении морального вреда и защите чести и достоинства; о защите наследственных прав и привлечении к ответственности виновных за нанесенный ущерб; о возврате взысканных денежных средств и другими просьбами [6].

Оценивая состояние конституционной законности в Приднестровской Молдавской Республике в период с 28 мая 2004 года по 26 мая 2005 года, Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики, руководствуясь статьей 27 Конституционного закона Приднестровской Молдавской Республики «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» и § 52 Регламента Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики основывался на изученных и рассмотренных им делах и материалах.

За это время в Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики поступило 54 обращения от различных субъектов.

От граждан — о разъяснении норм Конституции Приднестровской Молдавской Республики; о проверке конституционности отдельных положений законов, нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти, затрагивающих права на судебную защиту, труд, жилище; а также о восстановлении нарушенных органами государственной власти и должностными лицами конституционных прав и свобод.

От Президента Приднестровской Молдавской Республики — о проверке конституционности норм конституционного закона о внесении изменений в Конституцию в части правового положения Прокуратуры; о проверке конституционности отдельных положений законов Приднестровской Молдавской Республики в сфере регулирования статуса государственных учреждений, осуществления внешней торговли, пенсионного обеспечения и обязательного социального страхования, налогообложения, бюджетного регулирования, статуса депутатов местного и Верховного советов, полномочий Прокуратуры Приднестровской Молдавской Республики, а также о проверке конституционности практики толкования Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики законов Приднестровской Молдавской Республики.

От Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики — о проверке конституционности отдельных положений нормативных правовых актов Президента Приднестровской Молдавской Республики о порядке регулирования экспорта и импорта товаров в Приднестровской Молдавской Республике, об ответных ограничениях в отношении выдаваемых государственными органами Республики Молдова документов, о толковании ряда статей Конституции Приднестровской Молдавской Республики, о разрешении спора о компетенции между Президентом Приднестровской Молдавской Республики и Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики по вопросу об обязательности подписания Президентом Приднестровской Молдавской Республики принятых Верховным Советом Приднестровской Молдавской Республики конституционных законов [7].

При производстве в Конституционном суде судьи руководствуются такими принципами конституционного судопроизводства как независимость, коллегиальность, гласность, устность разбирательства, язык конституционного судопроизводства, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон [8].

Что касается международных связей Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики, то Конституционный суд Приднестровской Молдавской Республики осуществляет рабочие контакты с органами конституционного контроля зарубежных стран путем заключения соглашений о сотрудничестве, обмена делегациями, стажировками сотрудников аппарата Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики, обмена решениями и иной информацией, организации совместных научных мероприятий [9].

Формирование Конституционного суда при равном участии трех ветвей власти и его деятельность с целью обеспечения соблюдения основ конституционного строя нашей республики, прямого действия Конституции, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности общества и государства обязывает все ветви государственной власти уважать правовые позиции Конституционного суда и строго соблюдать принятые им решения. Только такой подход к решениям Конституционного суда является необходимым условием и гарантой создания прочного правопорядка, который базируется на Конституции, является необходимым условием и неотъемлемым элементом свободного гражданского общества свободных людей, суверенного, независимого, демократического, правового государства, признающего, соблюдающего и защищающего права и свободы человека и гражданина [10].

Литература

- Статья 5 Конституционного закона «О судебной системе в Приднестровской Молдавской Республике» от 09.08.2005.
- <http://www.kspmr.idknet.com/history.htm>
- Статья 1 Конституционного закона «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» от 20.11.2002.
- Статья 9 Конституционного закона «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» от 20.11.2002.
- Послание Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики о состоянии конституционной законности в Приднестровской Молдавской Республике от 26.05.2005.
- В. Турбал. Статья «Конституционный контроль в сфере защиты прав и свобод граждан»
- Послание Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики о состоянии конституционной законности в Приднестровской Молдавской Республике от 26.05.2005.
- Глава 5 Конституционного закона «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» от 20.11.2002.
- Статья 71 «Регламента Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики», принятого 29.11.2002.
- Послание Конституционного суда Приднестровской Молдавской Республики о состоянии конституционной законности в Приднестровской Молдавской Республике от 26.05.2005.

ГРАЖДАНСТВО ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ПОЛИТИКО- ПРАВОВАЯ СВЯЗЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

Юзленко В.И.,

студентка II курса Тираспольского юридического института
Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики

Под гражданством в науке конституционного права понимают устойчивую правовую связь физического лица с определенным государством, в силу которой на данное лицо распространяется суверенная государственная власть, как в пределах данного государства, так и вне его границ [1].

Гражданство — один из основных элементов правового статуса лица, определяет принципиальные начала взаимоотношений государства и личности, то общее, главное условие, которое необходимо для распределения на него всего объема прав, свобод и обязанностей, признаваемых за гражданином, а также защита его государством, где бы он ни находился.

Гражданство является тем необходимым условием, которое является обязательным для того, чтобы человек получил те или иные права, свободы и мог исполнять обязанности, признаваемые за гражданином, кроме того, от государства гражданин так же имеет право требовать создания благоприятных условий для жизни, защиты и покровительство гражданам республики, находящимися за её пределами. Конституция ПМР закрепила институт гражданства ПМР, в четвертой главе, устанавливающей основы конституционного строя. Это указывает на значимость данного института для государства и его граждан [2].

В Конституции ПМР установлено: «Гражданином ПМР является любое лицо, постоянно проживающее на ее территории. Никто не может быть лишен гражданства или права на его изменение. ПМР обеспечивает равенство перед законом всех граждан республики независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, политических взглядов, религиозных убеждений, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств».

Кроме этих положений, включенных в основы конституционного строя, нормы института гражданства содержатся и в пятой главе законодательства, закрепляющей права и свободы человека и гражданина ПМР. В Конституции ПМР закреплено положение о том, что гражданство ПМР приобретается и прекращается в соответствии с конституционным законом, является равным для всех граждан, независимо от оснований его приобретения.

Гражданин ПМР не может быть лишен гражданства или права его изменения. Гражданин ПМР может иметь гражданство другого государства — двойное гражданство. Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и свободами граждан ПМР, если иное не установлено законом. Конституционные основы института гражданства развиваются и конкретизируются в Законе «О гражданстве...» от 23 июля 2002 г. [3]. Правовой характер связи лица с государством, образующий отношения гражданства, выражается в юридическом оформлении этой связи. Гражданство — правовое, а не просто фактическое состояние. Отношения гражданства не зависят напрямую от факта проживания человека в стране.

Гражданином государства лицо является не в силу проживания на его территории, а вследствие существующих между лицом и государством особых связей, составляющих содержание гражданства. Они основаны на юридическом оформлении отношений гражданства. Форма признания гражданства означает законодательное решение вопроса о том, за кем из числа лиц, состоявших в гражданстве данного государства на момент вступления в силу закона, сохраняется этот статус.

Приднестровская Молдавская Республика своим конституционным законом «О гражданстве в ПМР» установила основания, по которым то или иное лицо признается его гражданином, основания приобретения и прекращения гражданства, а также порядок решения этих вопросов.

Гражданство ПМР — неотъемлемый атрибут государственного суверенитета ПМР, определяющий принадлежность лица к государству, обуславливающий совокупность прав и обязанностей и их защиту со стороны ПМР.

Данный Конституционный закон призван обеспечить осуществление норм и принципов международного права и Конституции ПМР [4]. В первой главе Закона о гражданстве «Общие положения» сформулированы принципы гражданства.

Принадлежность к гражданству Приднестровской Молдавской Республики. Гражданами Приднестровской Молдавской Республики являются:

а) граждане бывшего СССР, которые на день образования ПМР (02.09.1990) имели постоянное место жительства на ее территории;

б) дети, родившиеся на территории ПМР, независимо от гражданства родителей;

в) лица, состоявшие в гражданстве ПМР на дату вступления в силу настоящей редакции Конституционного закона ПМР «О гражданстве ПМР» или приобретшие гражданство в соответствии с ним.

Равное право. Гражданство ПМР является равным для всех граждан независимо от оснований его приобретения. Принцип равенства в качестве права гражданина гарантирует всеобщее и равное избирательное право, обеспечивает защиту национальным меньшинствам, защиту от дискриминации, устанавливает запрет выдачи собственных граждан, запрет привилегий и соответственно равенство всех, граждан перед законом.

Право на гражданство. В ПМР каждый человек имеет право на гражданство. Лица без гражданства, а также иностранные граждане вправе приобрести гражданство ПМР на основаниях и в порядке, предусмотренных настоящим Конституционным законом. Гражданин ПМР не может быть лишен гражданства или права его изменения. Гражданин ПМР не может быть выдан другому государству иначе, как на основании закона или международного договора ПМР. Выход из гражданства Приднестровской Молдавской Республики осуществляется только на основаниях и в порядке, предусмотренных настоящим Конституционным законом.

Двойное гражданство. Гражданин ПМР может иметь гражданство и другого государства — двойное гражданство. Приобретение гражданином ПМР иного гражданства не влечет прекращения гражданства ПМР. Граждане ПМР, постоянно проживающие на ее территории и имеющие двойное гражданство, не могут быть на этом основании ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Приднестровской Молдавской Республики.

Почетное гражданство Приднестровской Молдавской Республики. Лицу, не являющемуся гражданином ПМР, имеющему выдающиеся заслуги перед ПМР или мировым сообществом, может быть с его согласия предоставлено почетное гражданство ПМР. Присвоение почетного гражданства осуществляется Президентом ПМР в соответствии с разрабатываемым им положением.

Документы, подтверждающие гражданство Приднестровской Молдавской Республики. Документами, подтверждающими гражданство ПМР, являются паспорт гражданина ПМР или иной документ, содержащий указание на гражданство лица, а до получения паспорта — свидетельство о рождении.

Изменение гражданства детей в случае изменения гражданства родителей. Гражданство детей, не достигших 14 лет, может меняться вместе с гражданством родите-

лей по их заявлению. Гражданство детей в возрасте от 14 до 18 лет меняется при их письменном согласии.

Порядок подачи заявлений по вопросам гражданства ПМР. Заявление по вопросам гражданства ПМР подается на имя Президента ПМР через органы внутренних дел по месту постоянного жительства заявителей, а лицами, постоянно проживающими за границей, — через соответствующие дипломатические или консульские учреждения ПМР.

Порядок оформления заявлений по вопросам гражданства. Оформление заявлений по вопросам гражданства ПМР производится при личном обращении заявителя в органы внутренних дел по месту постоянного жительства, а в отношении лиц, постоянно проживающих за границей, — в соответствующие дипломатические представительства или консульские учреждения ПМР.

Ходатайство о приеме в гражданство, восстановлении в гражданстве или выходе из гражданства ПМР рассматривается по письменной просьбе заявителя. Ходатайство в отношении детей, не достигших 14 лет, рассматривается по просьбе их законных представителей, удостоверенной нотариально, а за границей — удостоверенной дипломатическим представительством или консульским учреждением ПМР.

При подаче ходатайства о выходе из гражданства ПМР в отношении детей, не достигших 14 лет, в случае, когда один из родителей остается гражданином ПМР, предоставляется письменное согласие этого родителя.

При подаче заявлений о приеме в гражданство ПМР, восстановлении в гражданстве или выходе из него детей в возрасте от 14 до 18 лет обязательно их согласие, которое должно быть выражено в письменной форме и удостоверено нотариально, а за границей — удостоверено дипломатическим представительством или консульским учреждением Приднестровской Молдавской Республики.

При наличии уважительных причин органы внутренних дел, дипломатические представительства или консульские учреждения Приднестровской Молдавской Республики обязаны оформить материалы о гражданстве по заявлениям, поданным через других лиц или по почте.

Принятие решения по вопросам гражданства. О приеме в гражданство ПМР, об отказе от него, о восстановлении в гражданстве, об утрате или лишении гражданства ПМР Президент ПМР издает указы, которые публикуются в печати, а при отклонении заявлений или представлений дает мотивированный ответ.

Контроль за исполнением решений по вопросам гражданства. Контроль за исполнением решений по вопросам гражданства осуществляется Комиссией по вопросам гражданства при Президенте ПМР, а также другими уполномоченными на то органами в соответствии с их компетенцией.

Обжалование решений по вопросам гражданства. Решения по вопросам гражданства могут быть обжалованы в суд в порядке, предусмотренном действующим законодательством ПМР.

Обжалование действий, а также бездействия должностных лиц, нарушающих порядок рассмотрения дел о гражданстве. Действия, а также бездействие должностных лиц, которые

нарушают порядок и сроки рассмотрения дел о гражданстве и исполнения решений по вопросам гражданства, могут быть обжалованы в административном и судебном порядке.

Порядок обжалования решений по вопросам гражданства, действий, а также бездействия должностных лиц, лицами, которые постоянно проживают за границей. Лица, которые постоянно проживают за границей, обжалуют неправомерные действия или бездействие служебных лиц дипломатических представительств или консульских учреждений Приднестровской Молдавской Республики в установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики порядке.

Ответственность должностных лиц за нарушение данного Конституционного закона. Должностные лица, которые нарушили настоящий Конституционный Закон, несут ответственность в порядке, предусмотренном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики.

Гражданин ПМР может иметь гражданство и другого государства — двойное гражданство. Приобретение гражданином ПМР иного гражданства не влечет прекращения гражданства ПМР.

Граждане ПМР, постоянно проживающие не ее территории и имеющие двойное гражданство, не могут быть на этом основании ограничены в правах, уклоняться от ответственности, вытекающих из гражданства ПМР. Конституция ПМР допускает для своих граждан право иметь так же гражданство иностранного государства, т.е. двойное гражданство.

Конституция ясно указывает, что приобретение гражданином ПМР второго гражданства не меняет его правового статуса как гражданина ПМР. За ним сохраняются все права и свободы, и он не освобождается от обязанностей, вытекающих из гражданства ПМР.

Иностранный гражданин, подчиняясь на территории ПМР законам нашей страны, продолжает сохранять правовую связь и с собственным государством, имеет определенные права и обязанности как его гражданин. Поэтому на него не возлагаются некоторые обязанности граждан ПМР (например, обязанность несения военной службы) и не предоставляются отдельные права, принадлежащие в силу их характера исключительно гражданам ПМР (например, право быть избранным или назначенным на определения должности — судьи, прокурора, нотариуса и т.д., право участвовать в референдумах и т.д.).

Полномочными органами, ведающими делами о гражданстве ПМР, являются: Президент ПМР; Комиссия по вопросам гражданства при Президенте ПМР; органы внутренних дел ПМР.

Полномочия органов, ведающих делами о гражданстве ПМР, определяются Президентом ПМР в соответствии с Конституцией ПМР и настоящим Конституционным законом.

В соответствии с нормами конституционного права понятие гражданства определяется как устойчивая правовая связь человека с государством, выражаясь в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека. Основой правового статуса личности является ее конституционный статус, где права, свободы и обязанности в совокупности образуют единый, внутренне согласованный комплекс. Государство ПМР

признает человека в качестве высшей ценности (демократические государственные режимы), правовой статус формируется исходя из принципа «разрешено (дозволено) все, кроме того, что запрещено».

Правовой статус гражданина является всеобъемлющим. Это означает, что гражданин обладает всей полнотой установленных в законодательстве прав и свобод, на него распространяются и все обязанности. Государство, кроме того, должно следить за законопослушанием своих граждан, требуя от них уважения к правопорядку. Граждане, в свою очередь, обязаны не нарушать правопорядок, и действовать в соответствии с статьями Конституции ПМР.

Литература:

1. М.В. Баглай. Конституционное право. — М., 1995.
2. Конституция Приднестровской Молдавской Республики (принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 года и подписана Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996 года. Действующая редакция в соответствии с изменениями, внесёнными Конституционным Законом № 310-КЗИД от 30 июня 2000 г.).
3. Конституционный Закон «О гражданстве Приднестровской Молдавской Республики» (23 июля 2002 г. №166-К3-III).
4. Там же.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Кройтор В.В.,

студент IV курса Тираспольского юридического института

Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью общества и государства — это настоящий дар республики своему народу. Правовые положения человека и гражданина прописаны в Конституции ПМР. Так в статье 16 устанавливается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1].

Данная статья показывает, что государство заботиться о людях, создаёт все условия для нормального существования.

Главной ценностью прав человека является выражение его свободы, права человека призваны служить ограничителем всевластия государства, препятствовать произволу государственных органов и должностных лиц, необоснованному вторжению государства в сферу личной свободы человека и гражданина. Конституция ПМР восстанавливает те общечеловеческие ценности, которые возникли в результате буржуазных революций и нашли свое воплощения в законодательных актах, впервые в истории человечества закрепивших равенство, свободу, право на счастье, — в Декларации независимости 1776 г. (США), Билле о правах 1791 г. (США), гражданина 1789 г. (Франция).

Наиболее важные права и обязанности личности в ПМР содержатся во втором разделе конституции ПМР (статьи 16 — 52) «Права и свободы человека и гражданина».

Нормы данного раздела регулируют обязанности и права граждан Приднестровской Молдавской Республики, А ряд других норм регулируют права и обязанности лиц без гражданства на территории ПМР. Когда положения Конституции касаются любого человека (независимо от его гражданства), то используется термин: «человек», «лицо», «личность», «каждый», «всё», «никто», а также «человек и гражданин».

В Конституции ПМР заложены принципы правового статуса личности. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод личности- обязанность государства. Равенство всех перед законом и судом не зависито от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношение к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Неотчуждаемость основных прав и свобод; они определяют смысл содержания и применения законов, а также деятельности органов власти. Соответствие прав и свобод общепринятым принципам и нормам международного права. Гарантированность прав и свобод (конституционные гарантии прав и свобод личности в ПМР). Запрет и ограничение прав и свобод в ПМР не должны издаваться законы, отменяющие или умоляющие права и свободы, однако они могут быть ограничены законом, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Осуществление прав и свобод не должны нарушить права и свободы других лиц. Самостоятельное осуществление прав и свобод в полном объеме с 18 лет [2].

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст.16).

В Конституции Приднестровской Молдавской Республики дается разграничение пониманиям «гражданин и человек». В чём отличие? Права человека присущи всем людям от рождения, независимо от того, является ли он гражданином государства, в котором живут, если нет, а права гражданина заключают в себе те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к определенному государству вследствие установившихся между ними отношений гражданства.

Права гражданина можно рассматривать в качестве своеобразного ограничения равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, жившие в стране, но не

имеющие гражданства. Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах, в выборах высших и местных органов государственной власти, допуска в своей стране к государственной службе [3]. Следовательно, люди, не имеющие гражданства, этих прав в данном государстве не имеют. Такая дискредитация обществом, объясняется правомерным желанием каждого государства предоставить указанные права только лицам, гражданам с судьбою страны и в полной мере несущим конституционные обязанности.

Это не обозначает, что лица без гражданства, не несут никаких обязанностей (например: соблюдать конституцию, уплачивать налоги и др.)

Все статьи раздела 2 Конституции ПМР «Права и свободы человека и гражданина» последовательно различают права и свободы по указанному принципу [4]. Это находит выражение в формулировке: «каждый имеет право», «каждый может», «каждому гарантируется» и т.д. Использование таких формулировок подчёркивает признание указанных прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории ПМР, иностранцем или лицом без гражданства (апатридом) [5].

Наряду с этим в ст. 31, 32, 46 сформулированы права, принадлежащие только гражданам ПМР. Это преимущественно политические права — право собраний, митингов, демонстраций; право участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным; правило равного доступа к государственной службе; право на участие в отправлении правосудия; право на обращение.

Взяя на себя обязательства по обеспечению прав человека, государство имеет право требовать от него поведения, которое соответствовало бы эталонам, зафиксированных в юридических нормах. Поэтому государство формулирует свои требования к индивидам в системе обязанностей, устанавливает меры юридической ответственности за их невыполнение. Государство как носитель политической власти располагает специальными механизмами обеспечения прав и выполнения им своих обязанностей.

В настоящее время круг конституционных прав, свобод и обязанностей человека расширяется. Это требует их классификации, которая, несомненно, облегчало бы изучение связанных с данным институтом правовых проблем. Классификация может проводиться по различным основаниям, однако надо иметь в виду, что она в значительной степени условна, так как одно и тоже право, свобода, обязанность одновременно могут принадлежать к различным классификационным группам.

К личным правам и свободам относятся.

Право на жизнь (ст. 19) Включает безоговорочное закрепления в нормах Уголовного кодекса запрещение убийства и иных противоправных посягательств на жизнь и здоровье человека, а также право человека вести полнокровную, отвечающую современным стандартам жизнь. Особенно тщательно рассматривается в Конституции вопрос о смертной казни.

Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 20) В данной статье говорится, что ограничение свободы личности допускается только на основе закона и все меры принуждения должны находиться под судебным контролем.

Право на охрану достоинства личности (ст. 21). Здесь содержится запрет на унижение достоинства личности.

Право на неприкосновенность частной жизни (ст. 24). Эта статья также закрепляет несколько важнейших прав человека: право на защиту достоинства, право на частную жизнь и неприкосновенность жилища.

Право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений (ст. 24).

Право на свободное передвижение, выбора места проживания и жительства (ст. 25). В законе также оговаривается ограничение свободы передвижений в определенных районах и устанавливается особый порядок реализации права на выбор места жительства.

Право на свободный и беспрепятственный выезд, возвращение на территорию ПМР (ст. 25). В Приднестровской Молдавской Республике установлен учетно-разделительный порядок выезда, пребывание и выезда граждан других государств с территории республики.

Право на ознакомление с документами и материалами (ст. 29) Оно означает право на получение, хранение информации.

Право на свободу вероисповедания (ст.30). Свобода вероисповедания означает право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственное отправление культов и обрядов в соответствии с этим учением.

Право определять и принадлежность и доказать свою национальную принадлежность (ст. 43). Оскорблению национального достоинства преследуется по закону.

Право на выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 43). Закон «О культуре» гарантирует гражданам ПМР право на сокращение развития своей культурно-самостоятельной самостоятельности [6].

К политическим правам и свободам относятся. Право на свободу мысли и слова (ст. 27). Право на свободу информации (ст. 28). Право участвовать в управлении государством (ст. 31). Право на создание общественных объединений (ст. 33). Право на свободу собраний. Право на обращение (ст. 46).

К социально-экономическим правам относятся. Право на защиту семьи (ст. 26). Право на труд (ст. 35). Право на отдых (ст. 35). Право на предпринимательскую деятельность (ст. 36). Право на частную собственность (ст. 37). Право на социальное обеспечение (ст. 38). Право на охрану здоровья (ст. 39). Право на благоприятную среду обитания (ст. 40). Право на образование (ст. 41). Право на жилище (ст. 42). Право на свободу творчества (ст. 44).

Конституционные обязанности граждан ПМР. Защита ПМР — священный долг (ст. 48). Каждый должен соблюдать конституцию и законы, уважать, права, свободы, честь и достоинство других людей (ст. 49). Каждый обязан бережно относиться к окружающей природе (ст. 50). Каждый должен беречь культурное и духовное наследие народа ПМР (ст. 51). Каждый обязан платить налоги и местные сборы, установленные законом (ст. 52).

В конституции ПМР предусмотрено также и ограничение прав и свобод личности, поскольку свобода отдельного человека не может быть абсолютной: она ограничивается законом в интересах обеспечения прав и свобод других лиц и в целях способствования

общему благосостоянию. Ограничение прав и свобод человека и гражданина допускается только в случаях предусмотренных законом.

Основание для ограничения прав и свобод могут быть следующими: интересы государственной безопасности; интересы общественного порядка; защита нравственности; здоровья населения [7].

Статья 54 Конституции ПМР закрепляет исчерпывающий перечень конституционных прав и свобод человека и гражданина, которые временно могут быть ограничены, в случае введения чрезвычайного положения чрезвычайного экономического положения. В условиях военного положения в соответствии с конституционным законом могут быть ограничены конституционные права и свободы человека и гражданина, установленные статьями 4, 20, 24, 25, 27, 28, 31, 32, 33, 35, 36, 37 Конституции ПМР.

Ограничение прав и свобод граждан предусмотрены в ряде законов ПМР, таких как законы ПМР «Об оперативно-розыскной деятельности», «О миграции», «О государственной тайне». Эти ограничения чаще всего выступают как необходимые условия для деятельности правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы всех граждан. В качестве гарантии соблюдения пределов ограничения прав и свобод выступает право на обжалование действий должностных лиц государственных органов.

Конституция ПМР (ст. 16) рассматривает человека, его права и свободы в качестве высшей ценности. Тем самым она декларирует своё понимание взаимоотношений государства и личности, выдвигая на передний план, именно личность. «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, — указывается в ст. 16, — обязанность государства».

Таким образом, признание человека, его прав и свобод высшей ценность является самой важной ячейкой в демократическом государстве. Заложенный в конституции большой демократический потенциал служит хорошей основой для борьбы граждан за свои права, за своё человеческое достоинство [8].

Хорошо было бы, если бы люди помнили, что права и свободы даны ещё и для того, чтобы выполнять свои обязанности перед государством, в котором они проживают.

Литература.

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
2. Конституционное право Российской Федерации: Учебник II. Под. Ред. Козлова Е.И., Кутафина О.Е. — М.: Юрист, 2000.
3. Там же.
4. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.
5. Научно-практический комментарий к Конституции РФ. Авторский коллектив: Б.Н. Торопин, Т.Е. Абова. — М.: Юрист, 1997.
6. Краткий постатейный комментарий к Конституции Приднестровской Молдавской Республики. Авторский коллектив: Балала В.А., Берил Т.М., Калякин О.А., Карамануца В.И., Федорчуков Я.Ф. — Тирасполь, 2000.
7. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. Под. ред. Козлова Е.И., Кутафина О.Е. — М.: Юрист, 2000.
8. Права человека в России: Учебник Под. ред. С.И. Глушковой. — М.: Юрист, 2005.

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Врадий М.М.,

студентка I курса Тираспольского юридического института

Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики

Всякое государство характеризуется определенными чертами, в которых выражается его специфика. Оно может быть демократическим или тоталитарным, республикой или монархией. Совокупность таких черт позволяет говорить об определенной форме, определенном способе организации государства или о государственном строе.

Этот строй закреплен конституцией государства, становится его конституционным строем. Таким образом, конституционный строй — это определенная форма, определенный способ организации государства, закрепленный в его конституции.

Дело в том, что наличие в государстве конституции совсем не означает, что такое государство можно считать конституционным. Конституционное государство характеризуется, прежде всего, тем, что в нем обеспечено подчинение государства праву [1].

Основы конституционного строя ПМР закреплены в разделе I Конституции ПМР, которая включает в себя 15 статей. Под ними понимаются фундаментальные устои общества и государства. Реализация главных принципов направлена на становление нашей республики как правового государства. Поэтому нормы содержания в разделе I являются нормами — принципами, нормами — целями, нормами — задачами.

Общественный строй — система общественного устройства, характеризующегося определенными экономическими и общественными отношениями, а также политической организацией общества.

Гражданское общество отождествляется в целом со сферой частных интересов и потребностей. Общество охватывает совокупность политических, правовых, экономических отношений, включая собственность, труд, предпринимательство, организацию и деятельность общественных объединений, воспитание, образование, науку, культуру, семью, как первичную основу общежития, систему средств массовой информации не-писаные нормы этики, конкретные стороны политического режима [2].

Следовательно, под конституционным строем понимается сложившийся в государстве порядок; взаимное отношение между гражданами, организация власти, государственными и общественными организациями, при котором их права и обязанности закреплены в конституции — основном законе государства.

В ст. 15 конституции ПМР закреплено то, что никакие другие положения в конституции не могут противоречить основам конституционного строя Приднестровской Молдавской Республики [3]. Основы конституционного строя — это фундамент, на котором строятся все конституционные здания. Основы конституционного строя ПМР, можно делить на: государственные, политические, экономические, социальные, правовые, правовой статус личности.

К государственным основам конституционного строя ПМР относятся.

ПМР — суверенное государство (ст. 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти ПМР является народ. Территория ПМР целостная и неприкосновенная.

По форме правления ПМР — президентская республика, так как Президент стоит во главе государства и исполнительной власти (ст. 55).

По форме государственного устройства статус неопределен самой конституцией, но по признакам — унитарное государство (ст. 14).

По форме государственного режима ПМР — демократическое государство (ст. 1), т.е. власть народа для народа, посредством народа (через народ).

В ПМР гарантировано местное самоуправление, органы которого входят в систему органов государственной власти (ст. 7). Принятое местное самоуправление ПМР одновременно гарантируется, т.е. государство берет на себя обязательство содействовать развитию и защите местного самоуправления.

Политические основы конституционного строя ПМР.

Народ — носитель суверенитета и единства, источник власти, он осуществляет свою власть непосредственно (на референдуме, на свободных выборах). И через органы местного управления, т.е. прямую и представительную демократию (ст. 7).

Государственная власть ПМР осуществляется: Президентом ПМР, Верховным Советом, Кабинетом Министров и судами (ст. 55). Государственная власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых самостоятельна (ст. 6).

Захват власти или присвоение полномочий является тяжким преступлением против народа (ст. 1).

Признается идеологическое многообразие, при котором не какая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязанной. Признается политическое многообразие и многопартийность, при которых все общественные объединения равны перед законом (ст. 2).

ПМР — светское государство (ст. 9). Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной. Религиозные объединения отдельны от государств и равны перед законом.

Отделение религиозных объединений от государства (это более четкая формула, чем отделение церкви от государства), закрепленное в ч. II ст. 9 Конституции ПМР, означает, что государство и его органы и должностные лица не вмешиваются в вопросы об определении гражданами своего отношения к религии.

Экономические основы конституционного строя ПМР.

Разнообразие форм собственности государства: частных и иных форм собственности. Все формы собственности в равной степени защищаются государством (ст. 4). Свобода экономической деятельности. Добросовестная конкуренция. Единство экономического пространства: свободное перемещение товаров, услуг, финансовых средств.

Социальные основы конституционного строя ПМР.

ПМР — правовое государство, в основе его функций находится право, а органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать конституцию и законы ПМР. Правовое государство исходит из идеи подчинения государства праву (ст. 1).

Конституция ПМР имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории ПМР (ст. 2).

Положение настоящего раздела (1) Конституции составляют основы конституционного строя. Никакие другие положения конституции не могут противоречить основам конституционного строя ПМР (ст. 15).

Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры ПМР являются основой отношений с другими государствами и составной частью правовой системы (ст. 10).

Законы и любые нормативно-правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ст. 53).

Основы конституционного строя ПМР, относящиеся к правам личности.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства. Защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 15).

Гражданство ПМР приобретается и прекращается в соответствии с конституционным законом, является равным для всех граждан. Гражданин ПМР не может быть лишен гражданства или права его изменения, а также иметь гражданство другого государства — двойное гражданство (ст. 3).

Равенство конституционных прав граждан ПМР и их конституционных обязанностей.

Литература

1. Конституционное право РФ: Учебное пособие / М.Б. Смоленский. — Ростов Н/Д: Феникс, 2005.
2. Конституционное право России.
3. Конституция Приднестровской Молдавской Республики от 24 декабря 1995 г.

ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ЕГО ПОЛНОМОЧИЙ

Гутова О.Б.,

студентка I курса Тираспольского юридического института

Министерства внутренних дел Приднестровской Молдавской Республики

Порядок избрания Президента ПМР. Прекращение его обязанностей. Выборы Президента ПМР осуществляются на основе Конституции, которая была принята 24 декабря 1995 года.

Общие условия выборов Президента. Выдвижение кандидатов. Президент ПМР избирается гражданами республики на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Право избирать Президента предоставляется гражданам, достигшим на день выборов 18 лет. Участие граждан в выборах является добровольным, каждый избиратель имеет только один голос. Эти нормы обеспечивают подлинную всеобщность избирательного корпуса, не допуская в то же время принудительного голосования или, напротив, установления ограничительных цензов. От выборов отстраняются только недееспособные и содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда [1].

По Конституции ПМР Президентом может быть избран гражданин ПМР не моложе 35 лет, состоящий в гражданстве ПМР не менее 10 лет и постоянно проживающий на территории республики [2].

Право выдвижения кандидатов на пост Президента принадлежит непосредственно избирателям и избирательным объединениям, избирательным блокам. Выдвижение происходит на съезде (конференции) избирательного объединения; объединение и блок могут выдвинуть только одного кандидата, данные о котором сообщаются в Центризбирком ПМР. Кандидат может быть выдвинут также инициативной группой избирателей в количестве не менее 100 человек.

Однако выдвижение кандидата требует поддержки избирателей. Центризбирком проверяет правильность собирания подписей и выносит решение о регистрации кандидата. Центризбирком откладывает выборы, если будет зарегистрировано менее двух кандидатов, что призвано обеспечить альтернативный характер голосования [3].

Все зарегистрированные кандидаты обладают равными правами и несут равные обязанности, никто не вправе пользоваться преимуществом служебного положения.

Со дня регистрации зарегистрированные кандидаты обязаны на время проведения выборов оставить государственную службу или работу в средствах массовой информации, а переизбирающийся Президент ПМР — не должен пользоваться преимуществами своего служебного положения. Кандидаты на пост Президента пользуются рядом льгот, предусмотренных законом (получают денежную компенсацию, бесплатно пользуются общественным транспортом, приобретают статус неприкосновенности и др.). Кандидат на должность президента ПМР может иметь до 5 доверенных лиц на территории каждой избирательной комиссии. Закон подробно регламентирует порядок проведения предвыборной агитации, использования в этих целях радио, телевидения и печатных изданий. Эти и многие другие нормы призваны обеспечить равные возможности для всех кандидатов, исключить злоупотребления и давление на избирателей. Выборы Президента назначаются Верховным Советом ПМР [4]. Днем выборов является первое воскресенье после истечения конституционного срока, на который был избран предыдущий Президент. Выборы назначаются не позже чем за четыре месяца до дня выборов. Если Верховный Совет не назначит выборов в срок, то они проводятся Центральной избирательной комиссией ПМР в первое воскресенье месяца, следующего за месяцем, в котором истекают полномочия Президента. Если полномочия Президента заканчиваются до истечения конституционного срока, Верховный Совет назначает досрочные выборы.

Выборы Президента ПМР проводятся по единому избирательному округу, включающему в себя всю территорию ПМР. Подготовку и проведение выборов осуществляют избирательные комиссии, которые независимы от органов государственной власти и органов местного самоуправления. Деятельность избирательной комиссии осуществляется на основе коллегиальности. Каждый зарегистрированный кандидат в Президенты вправе назначить одного члена Центральной избирательной комиссии ПМР с правом совещательного голоса. Избирательные комиссии имеют большие права, их деятельность строго регламентирована и осуществляется гласно и открыто[5].

Финансирование выборов Президента осуществляется за счет средств республиканского бюджета, которые распределяются между всеми избирательными комиссиями. Но кандидаты на пост Президента вправе создавать собственные избирательные фонды, которые могут формироваться за счет собственных средств, средств, выделенных Центризбиркомом на предвыборную агитацию, средств избирательных объединений, добровольных пожертвований физических лиц, добровольных пожертвований юридических лиц. Порядок перечисления денежных средств избираемых комиссий устанавливается центральной избирательной коллегией ПМР совместно с Приднестровским республиканским банком. Не допускаются пожертвования в избирательные фонды со стороны иностранных государств, организаций и граждан, лиц без гражданства, российских юридических лиц с иностранным участием, международных организаций и общественных движений, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций, воинских частей, военных учреждений и организаций, благотворительных организаций и религиозных учреждений.

Закон устанавливает строгий учет пожертвований в избирательные фонды (анонимные пожертвования, например, перечисляются в доход государства) [6].

Подсчет голосов избирателей проводится непосредственно членами участковой избирательной комиссии, о чем составляется протокол. На основании этих протоколов территориальная избирательная комиссия, суммируя содержащиеся в них данные, устанавливает итоги голосования и составляет протокол, который передается в избирательную комиссию субъекта территории республики [7].

Избранным считается кандидат на должность президента ПМР, который получил более половины голосов избирателей, принявших участие в выборах. Центризбирком признает выборы несостоявшимися, если в них принял участие менее половины избирателей. В случае если в бюллетень было включено более двух кандидатов и ни один из них не был избран, назначается повторное голосование по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей (так называемый второй тур, характерный для стран с многопартийной системой). По итогам повторного голосования избранным считается кандидат, получивший большее — по сравнению с другим кандидатом — число голосов при условии, что эта цифра больше числа голосов, поданных против всех кандидатов. Если же повторное голосование не приводит к результату, то Верховный Совет назначает повторные выборы.

Закон предусматривает широкую огласку результатов выборов на всех уровнях. Результаты голосования объявляются Центризбиркомом не позднее чем через три месяца со дня выборов.

Избранный Президент вступает в должность на тридцатый день со дня официального объявления Центризбиркомом о результатах выборов. При вступлении в должность Президент приносит народу присягу, текст которой содержится в Конституции ПМР (глава 3, ст. 69). С момента принесения присяги Президент приступает к исполнению своих обязанностей.

Прекращение обязанностей Президента. Отрешение от должности. Прекращение исполнения Президентом своих обязанностей наступает с истечением срока его пребывания в должности в тот момент, когда принесена присяга вновь избранного Президента.

Исполнение полномочий Президента ПМР прекращается досрочно в случае добровольной отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья, смерти или отрешения от должности в порядке, предусмотренном статьей 67 Конституции ПМР [8].

Положение Президента ПМР в системе органов государственной власти. Понятие главы государства. Пост главы государства существует при всех формах правления. Государство испытывает потребность в существовании должностного лица, обеспечивающего конституционный порядок, устойчивость и преемственность механизма власти, а также высшее представительство в международных отношениях. Это и есть глава государства, обычно наделяемый широкими полномочиями в сфере взаимоотношений с законодательной, исполнительной и судебной властями и выступающий как своеобразный символ государства и официальный представитель народа [9].

При различных формах правления полномочия главы государства выглядят неодинаково. В одних странах функции главы государства номинальны, в других — они олицетворяют реальную власть. Но при всех условиях глава государства сохраняет определенные собственные полномочия, т. е. высшие представительские функции как внутри страны, так и вне ее, эти функции никому не подконтрольны и не подотчетны. Представительская функция влечет за собой определенные властные полномочия, например, подписывать международные договоры, назначать своих полномочных представителей районов или городов. Конкретно положение главы государства и его фактическая роль в жизни страны определяются в каждой стране в зависимости от политических условий и исторических традиций. Когда говорят о положении главы государства в системе органов государственной власти, то имеют в виду соотношение его функций с законодательной и исполнительной властями. В демократическом правовом государстве всегда действует принцип разделения властей, который предполагает, что властное полномочие любого должностного лица относится к одной из трех властей — законодательной, исполнительной или судебной. Функции главы государства соприкасаются со всеми тремя властями (в области законодательства он, например, имеет право вето, в отношении судебной власти глава государства вправе назначать судей или осуществлять помилование), но все же его основные функции и полномочия нельзя отнести к законодательной или судебной [10].

Конституционный статус Президента ПМР. В правовом государстве статус главы государства максимально точно определяется Конституцией и принимаемыми на ее основе законами. Это необходимо для того, чтобы лицо, занимающее высшее положение в государстве, имело ясные права и обязанности и не могло, выходя за установленные пределы, своими действиями, порождать угрозу конституционным правам и свободам граждан.

Конституционный статус реализуется в нормах Конституции, определяющих функции и полномочия главы государства. Эти два понятия очень близки друг к другу, но не тождественны. Под функциями понимаются наиболее важные общие обязанности главы государства, вытекающие из его положения в системе органов государственной власти. Полномочия же вытекают из функций и состоят из конкретных прав и обязанностей главы государства по вопросам, отнесенными к его компетенции.

По Конституции ПМР 1995 г. Президент определяется как глава государства. В прежней Конституции его функция была определена через термины «высшее должностное лицо» и «глава исполнительной власти». Изменение конституционной формулы не означает сужения функции Президента ПМР или его «отлучения» от исполнительной власти. Термин «глава государства» более точно отражает и то и другое, но не свидетельствует о появлении четвертой основной ветви власти. Когда, тем не менее, употребляют термин «президентская власть», то это может означать только особый статус Президента в системе трех властей, наличие у него некоторых собственных полномочий и комплексный характер его разнообразных прав и обязанностей во взаимодействии с двумя другими властями, но в основном — с исполнительной властью. Как и в других

государствах, Президент ПМР обладает неприкосновенностью. Это означает, что до отрешения Президента от должности против него нельзя возбудить уголовное дело, принудительно доставить его в суд в качестве свидетеля и т. д. [11].

Основные функции Президента ПМР. Основные функции Президента ПМР как главы государства определены Конституцией ПМР.

Президент Приднестровской Молдавской Республики: 1) является гарантом Конституции ПМР, прав и свобод человека и гражданина; 2) в установленном Конституцией ПМР порядке принимает меры по охране суверенитета ПМР, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти; 3) в соответствии с Конституцией ПМР и законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства; 4) представляет ПМР внутри страны и в международных отношениях [12].

Ведь мы, многонациональный народ ПМР, соединенные общей судьбой на своей земле; утверждая права и свободы человека, свободное развитие личности; исходя из ответственности за свою Родину, перед нынешним и будущим поколениями; в стремлении жить в мире и согласии со всеми народами и с общепринятыми нормами международного права,... избираем Президента, который обеспечил бы нам благополучие и процветание Приднестровья. Независимость нашей республики, ее международное признание, единство с Россией и осуществление права выбора народа, который приднестровцы высказали на референдуме. О свободе, равноправии и защите государства и граждан Приднестровья. О полной реализации прав молодежи и востребованности молодежи во всех сферах деятельности и жизни государства.

О достойной жизни для каждого приднестровца в нашем общем доме — Приднестровской Молдавской Республике.

Литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, переработанная и дополненная. — Тирасполь, 2005.
2. Там же.
3. Закон о выборах Президента ПМР. — Тирасполь, 1996.
4. ПП «Выборы». — Москва, 1998.
5. Закон о выборах Президента ПМР. — Тирасполь, 1996.
6. ПП «Выборы». — Москва, 1998.
7. Закон о выборах Президента ПМР. — Тирасполь, 1996.
8. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, переработанная и дополненная. — Тирасполь, 2005.
9. ПП «Выборы». — Москва, 1998.
10. Гражданский кодекс ПМР // САЗ ПМР. — 2002. — № 29.
11. Там же.
12. Закон о выборах Президента ПМР. — Тирасполь, 1996.